

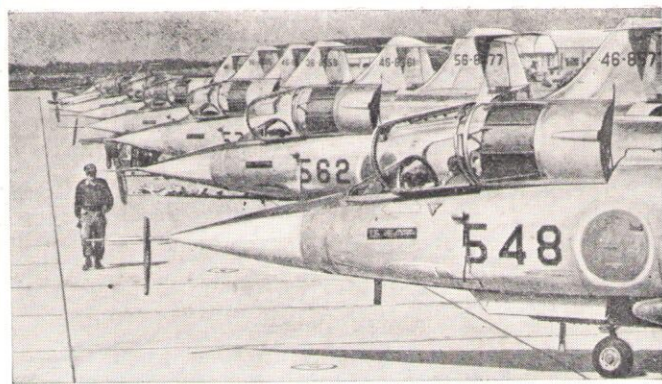
ЗАРУБЕЖНОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

6 1980

ЯПОНИЯ:

ЭСКАЛАЦИЯ МИЛИТАРИЗМА

На снимках (из журналов «Эр форс», «Авиэйшн уик энд спейс технолоджи» и справочника «Джейн»):

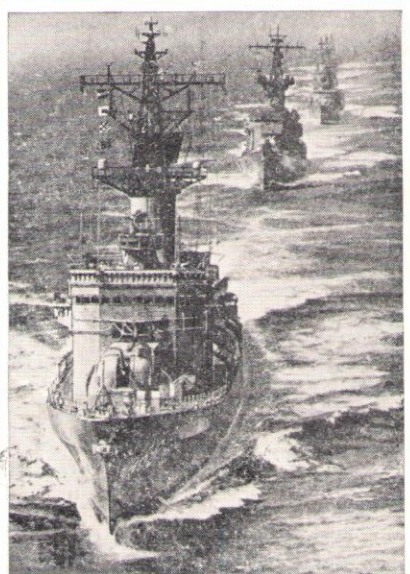
- * Самолеты F-104 ВВС Японии на одной из авиабаз
- * Японские танки «74» на маневрах
- * Отряд боевых кораблей японских ВМС на учении

Динамика военных расходов государства, как в зеркале, отражает основные тенденции внутри- и внешнеполитического курса его руководства. В этом отношении милитаристская направленность замыслов японских реваншистов, по признанию даже западной печати, не вызывает никаких сомнений. Кинувшись в водоворот гонки вооружений, японское правительство за последние десять лет в 4,3 раза увеличило расходы на развитие «сил самообороны», под видом которых в стране в нарушение конституции создана современная армия. По темпам роста военных ассигнований Япония находится на первом месте в капиталистическом мире.

На реализацию очередного пятилетнего плана строительства вооруженных сил (1980—1984) предусматривается выделить 13 000 млрд. иен, что в 1,3 раза больше, чем было израсходовано на эти же цели с 1957 по 1977 год. Планируется создать танковую дивизию, закупить более 100 тактических истребителей F-15, восемь самолетов ДРЛО и управления E-2C «Хонэй», около 300 танков «74», 56 вертолетов огневой поддержки AH-1S, 16 эсминцев и фрегатов, пять подводных лодок и т. д.

Форсированное наращивание мощи вооруженных сил Японии и милитаризация ее экономики осуществляются под нажимом и при непосредственном участии США, рассматривающих японо-американские отношения как важнейшее звено в политике Вашингтона на Тихом океане и имеющих более 200 военных объектов на Японских о-вах.

Новым шагом на пути развития военного союза США и Японии является активизация совместной оперативной и боевой подготовки. Только в течение 1979 года было проведено восемь японо-американских учений, в ходе которых отработывались операции по отражению «угрозы с севера». В марте 1980 года Япония вместе с США, Канадой, Австралией и Новой Зеландией впервые приняла участие в объединенных военно-морских маневрах «Римпэи-80» за тысячи километров от Японских о-вов. Этот фант, по мнению зарубежных специалистов, полностью опровергает утверждения об оборонительном характере «сил самообороны».

Активизация военных приготовлений в Японии встречает широкую поддержку в Пекине, где добиваются получения от Токио современного вооружения и готовы пойти на складывание американо-японо-китайского альянса на антисоветской основе. Реваншистский курс милитаристов Японии может нанести серьезный ущерб интересам страны.

ЗАРУБЕЖНОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

6. 1980

ИЮНЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	«Ядерная стратегия» США и НАТО — Р. Симонян	3
	Перспективы строительства «сил самообороны» Японии — А. Симонов	10
	Военная политика США в развивающихся странах — Г. Мельников	14
	Разработка ядерного оружия в Израиле — О. Юльев	19
	Таиланд [Географическое положение, экономика, инфраструктура, вооруженные силы] — И. Васин	22
СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА	Наступление механизированной дивизии США с форсированием водной преграды — И. Храмов	27
	Воздушно-десантные войска ФРГ — В. Семенов	31
	Танковые пушки и боеприпасы — Б. Сафонов	35
	Маскировочные средства — Л. Сергеев	39
ВОЕННО- ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ	Взаимодействие авиации с сухопутными войсками — Н. Дмитриев	43
	Английские экипажи на учениях «Ред флэг» — В. Кондратьев, А. Павлов	50
	Загоризонтные радиолокационные станции — И. Александров	52
	Аргентинский самолет «Пукара» — И. Каренин	57
Экспортный вариант истребителя F-16 — В. Юрцев	58	

Издательство
«Красная звезда»
МОСКВА

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ	ВМС США в Индийском океане — И. Карёмов Борьба с морскими десантами — А. Румянцев Средства постановки пассивных помех противокорабельным ракетам — Ф. Воройский Военно-морские силы Нигерии — В. Рудин	59 63 69 74
СООБЩЕНИЯ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ	* Учение «Си страйк-80» * Модернизация аэродромной сети Японии * Новый шведский легкий штурмовик * Западногерманский ракетный катер проекта 143А * Новая американская установка для обеззараживания оружия и боевой техники * Французские корабельные 100-мм артиллерийские установки * Новые назначения	75
ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ХРОНИКА		79
ИНОСТРАННЫЕ ЖУРНАЛЫ ПУБЛИКУЮТ		80
ЦВЕТНЫЕ ВКЛЕЙКИ	* Выгрузка боевой техники и личного состава из транспортно-десантного вертолета CH-53G * Нигерийский малый противолодочный корабль (корвет) F84 «Энимбири» * Французские универсальные башенные 100-мм артиллерийские установки * Аргентинский самолет IA-58A «Пукара»	

Статьи советских авторов и хроника подготовлены по материалам иностранной печати.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: И. И. Бугров (главный редактор), Н. А. Бурмистров, В. С. Диденко, Д. В. Диев, В. А. Кожевников, А. А. Коробов (зам. главного редактора), В. В. Левин (ответственный секретарь), Г. И. Пестов (зам. главного редактора), Л. К. Петухов, Р. Г. Симонян, А. К. Слободенко, Н. И. Сорокин, Н. И. Староверов, Л. Ф. Шевченко.

Адрес редакции:
103160, Москва, К-160.

Телефоны: 293-01-39,
293-64-37, 293-05-92.

Художественный редактор М. Фалеева.

Технический редактор Н. Есакова.

Г-30826.

Сдано в набор 25.04.80 г.

Подписано к печати 6.06.80 г.

Бумага 70×108^{1/16}. 5 печ. л. = 7 учет. печ. л. + вкл. 1/4 печ. л.

Цена 50 коп. Зак. 2196

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.

«ЯДЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ» США И НАТО

*Генерал-майор Р. СИМОНЯН,
доктор военных наук, профессор*

ВЕРНЫЕ своей миролюбивой политике, Советский Союз и другие государства социалистического содружества делают все от них зависящее для оздоровления международного климата и предотвращения дальнейшей гонки вооружений.

Однако агрессивные и реакционные силы империализма, и прежде всего американского, никак не хотят мириться с разрядкой, мирным сосуществованием между государствами с различным общественным строем. Раздувая столь же лживый, сколь и провокационный миф о «советской угрозе», «военном превосходстве» СССР, они пытаются доказать недоказуемое, а именно «агрессивность» советской военной стратегии, поскольку она, по их мнению, преследует достижение самых решительных целей, исходит прежде всего из возможности победы и делает будто бы главный акцент на уничтожении американского и западноевропейского общества — ни больше, ни меньше! В то же время руководящие деятели Пентагона и НАТО всячески превозносят «рациональность» и даже «гуманность» военной стратегии Вашингтона, утверждают, что она якобы основана на принципе «взаимного сдерживания», разработанного в США около трех десятилетий тому назад, на обеспечении достаточности, а не превосходства, на нанесении «ответного удара», а не проведении «упреждающих операций» и т. д. Как же обстоит дело в действительности?

Известно, что так называемая «ядерная стратегия» зародилась с появлением атомного оружия и стала основой всех американских и натовских стратегических установок послевоенных лет. По мере развития средств ядерного нападения и особенно изменения соотношения сил на международной арене она видоизменялась и прошла в своем развитии несколько этапов.

Сразу же после окончания второй мировой войны Вашингтон, сколотив агрессивный блок НАТО, открыто стал проводить по отношению к Советскому Союзу политику атомного шантажа, а в международном плане — политику угрозы использования ядерного оружия в интересах глобальных устремлений американского империализма.

Наглядным свидетельством этого могут служить многочисленные детально разработанные Пентагоном планы уничтожения Советского Союза в ядерной войне, в частности «Тоталити» (1945), составленный при личном участии Д. Эйзенхауэра, «Чариотир» и «Флитвуд» (1948), а также «Дроп шот», подготовленный в 1949 году комитетом начальников штабов США по указанию президента Трумэна. Например, в основу последнего была положена идея нанесения по промышленным и административно-политическим центрам СССР массированных ядерных ударов с использованием 300 атомных бомб. Вслед за ядерными ударами планировался переход вооруженных сил США и их союзников по НАТО в общее наступление с целью оккупации территории социалистических государств Восточной Европы и Советского Союза.

Однако агрессивным планам Пентагона и НАТО не суждено было сбыться. Трезвый расчет, произведенный самими атлантическими стратегами, привел их к выводу, что использование Соединенными Штатами по территории СССР и других стран социалистического содружества ограниченного запаса атомных бомб не обеспечит военного поражения «потенциального противника». Поэтому они пошли по пути дальнейшего наращивания мощи своих ядерных сил.

В начале 50-х годов в США была провозглашена стратегия «массированного возмездия», которая в НАТО была трансформирована в стратегию «щита и меча». При этом «меч» олицетворяли стратегическая авиация и ядерное оружие США, а «щитом» являлись развернутые на Европейском театре войны и в Восточной Атлантике вооруженные силы стран — участниц этого агрессивного блока.

Базируясь на «ядерном превосходстве» США, натовская военная стратегия, как и американская, предусматривала подготовку и ведение против СССР и других государств социалистического содружества только всеобщей ядерной войны. «Соединенные Штаты должны быть готовы нанести массированный ядерный удар там и тогда, где и когда они сочтут нужным это сделать», — хвастливо заявил тогдашний государственный секретарь Даллес.

Однако успехи Советского Союза в развитии экономики, науки и техники, а также в создании собственного ядерного оружия и средств его доставки лишили американцев монополии и сделали стратегические установки Пентагона и НАТО несостоятельными. Характеризуя общую обстановку, сложившуюся к тому времени в мире, тот же Даллес в книге «Война или мир» писал: «Способность США совершить атомное нападение на Россию в значительной мере уравновешена теперь способностью Советов нанести атомные удары по США...»

Другими словами, руководитель госдепартамента вынужден был открыто признать сдерживающую роль советского оружия. Возможность ответного ядерного удара вынудила Пентагон пересмотреть основные положения своей военной доктрины, чтобы привести ее в соответствие с реальным соотношением сил.

В начале 60-х годов в США появилась стратегия «гибкого реагирования», которая в 1967 году решением комитета военного планирования НАТО была принята в качестве официальной военной стратегии блока. Эта стратегия, как тогда было объявлено, предусматривала «подготовку и ведение любых войн — мировых или локальных, ядерных или обычных, больших или малых».

Пентагон и НАТО сделали новый рывок в наращивании ядерного потенциала, с тем чтобы восстановить утраченное «превосходство». Ценой огромных материальных затрат, как сообщалось в иностранной печати, США увеличили арсенал стратегических вооружений в 10—12 раз. Именно в 60-е годы Соединенные Штаты построили и

приняли на вооружение 1000 МБР «Минитмэн» и 54 «Титан»2, а также 656 ракет «Поларис», размещенных на 41 ПЛАРБ. Парк стратегической авиации США насчитывал тогда свыше 500 бомбардировщиков.

Форсированными темпами наращивались средства ядерного нападения так называемого «передового базирования», развернутые в важнейших районах мира, и прежде всего в Европе: авианосцы, подводные лодки, самолеты-носители, ракетные пусковые установки оперативно-тактического и тактического назначения, атомная артиллерия. В печати было объявлено, что Пентагон разместил в Европе свыше 7 тыс. тактических ядерных боеприпасов.

В сложившейся обстановке Советский Союз и другие государства социалистического содружества были поставлены перед необходимостью принять дополнительные меры по укреплению своей безопасности, и вновь расчеты заокеанских стратегов на достижение ядерного превосходства не оправдались. Не кто иной, как тогдашний президент Р. Никсон, объявил в самом начале 70-х годов, что «наступил конец неоспоримого превосходства Соединенных Штатов в смысле стратегического могущества и приход ему на смену стратегического равновесия, при котором ядерные силы США и Советского Союза уже сопоставимы».

Вслед за признанием ядерного паритета двух держав милитаристские силы Запада были вынуждены пересмотреть основные положения политики «с позиции силы» и «ядерного превосходства». Возникла потребность очередного изменения военной доктрины. В 1971 году Вашингтон объявил о принятии ныне действующей в США стратегии «реалистического устрашения». В ней сформулированы модифицированные взгляды на подготовку и ведение ядерных войн. В зависимости от привлекаемых средств, масштабов ведения боевых действий и объектов поражения все ядерные конфликты подразделяются на три основных вида: стратегическая (всеобщая) война с неограниченным применением всего арсенала средств ядерного нападения; война на отдельных театрах, и прежде всего в Европе, в которой противоборствующие стороны применяют главным образом ядерное оружие оперативно-тактического назначения; ограниченная стратегическая война, или, как ее еще называют на Западе, «мини-ядерная война», в ходе которой ядерные удары предусматривается наносить лишь по военным объектам.

Стратегия «реалистического устрашения», как и прежде, делает решительный упор на мощь ядерных сил и средств. При этом в ее основу положена концепция «стратегической достаточности». Она требует поддержания средств стратегического вооружения на уровне, «достаточном» для того, чтобы США могли проводить, по сути дела, все тот же военно-политический курс «с позиции силы» и обладали бы возможностью широкого выбора варианта применения сил и средств, способных осуществить «гарантированное уничтожение» государства или коалиции государств противника нанесением как упреждающего, так и ответного массированного ядерного удара. По оценке иностранных специалистов, указанная концепция призвана дать ответ на вопрос: какие ядерные силы стратегического назначения нужно иметь Соединенным Штатам в данное время и в каком направлении вести их развитие?

Следует заметить, что, как отмечала американская печать, концепция «стратегической достаточности» отличается неопределенностью и изменчивостью. Один из главных творцов этой концепции — бывший министр обороны США М. Лэйрд говорил, что «представление о стратегической «достаточности» постоянно пересматривается в свете изменяющейся стратегической обстановки».

Будучи важнейшим компонентом стратегии «реалистического устрашения», эта концепция заменила собой менее завуалированную формулу — «достижение превосходства». Не случайно один из американских журналов определил эту подмену концепций как словесный трюк, пояснив при этом, что разница между двумя понятиями («достижение превосходства» и «стратегическая достаточность») практически неразличима.

И в самом деле, как ни называй подобные военно-стратегические установки, смысл их состоит, как и прежде, в продолжении гонки вооружений. Однако в отличие от 60-х годов она осуществляется ныне не столько за счет количественного наращивания стратегических вооружений, сколько за счет его качественного совершенствования.

Например, замена 550 (из 1000) ракет «Минитмэн»1 и 2 с моноблочной головной частью ракетами «Минитмэн»3 с тремя разделяющимися ядерными боеголовками типа МИРВ увеличила, по данным американской печати, общее количество ядерных зарядов с 1000 до 2100. То же самое можно сказать о ракетно-ядерных системах морского базирования, занимающих все более важное место в составе стратегических наступательных сил. Модернизация этих систем была осуществлена путем оснащения 31 ПЛАРВ ракетами «Посейдон»С3 с головными частями типа МИРВ (по 10—14 ядерных боеголовок). В результате общее количество ядерных боеголовок на американских ПЛАРВ возросло более чем в семь раз и достигло свыше 5 тыс., в то время как численность боевого состава атомных ракетных подводных лодок осталась без изменений (41 единица).

Нынешняя администрация США, сделав поворот на 180 градусов от обещаний в период прошлой предвыборной кампании вести дело к ежегодному сокращению военного бюджета, явно поставила в центр своей деятельности форсированное наращивание военных приготовлений.

Наглядным подтверждением этому может служить пятилетняя программа дальнейшего наращивания военных усилий США, объявленная Картером через день после принятия НАТО под давлением правительства Соединенных Штатов решения о размещении в Западной Европе новых систем американского ракетно-ядерного оружия средней дальности.

Излагая основы этой программы, президент США сообщил, что военные ассигнования в 1980/81 финансовом году составят 164,5 млрд. долларов (эта сумма более чем на 20 млрд. долларов превысит данные предыдущего года). В последующем предполагается постоянное (с учетом инфляции) увеличение «реальных» военных расходов более чем на 5 проц. в год.

В области развития вооруженных сил военная программа предусматривает «модернизацию» стратегических сил и укрепление американских войск передового базирования в зоне НАТО и на Тихом океане (как часть совместных усилий, предпринимаемых с партнерами США), «модернизацию» ВМС, создание «сил быстрого реагирования», предназначенных для действий в любом районе земного шара, где затрагиваются интересы американского империализма, «поддержание эффективных сил», состоящих из хорошо обученного личного состава.

Программы и практические мероприятия, проводимые Вашингтоном в области развития стратегических наступательных сил, показывают, что за термином «модернизация» скрывается создание качественно новых видов вооружения. К ним прежде всего относится межконтинентальная баллистическая ракета М-Х (мобильного базирования) с многозарядной головной частью типа МИРВ (по 10 боевых головок). По планам Пентагона, будет создано 200—300 таких ракет, что обойдется в 40—50 млрд. долларов.

Другим видом нового стратегического оружия является ракетно-ядерная система морского базирования «Трайидент». До 1985 года ПЛАРБ указанной системы будут оснащаться ракетами «Трайидент»1 с дальностью стрельбы 8000 км, а в перспективе и «Трайидент»2 (24 ракеты с разделяющимися маневрирующими боеголовками индивидуального наведения типа МАРВ, дальность 11 000 км). Утверждена программа строительства 13 подводных лодок типа «Трайидент», а всего предполагается иметь до 30 таких ПЛАРБ, стоимость каждой из них составит более 1,5 млрд. долларов. Кроме того, в ближайшие три года планируется перевооружить ракетами «Трайидент»1 12 ПЛАРБ, оснащенных ракетами «Посейдон»СЗ. Выполнение этой программы, как считают иностранные специалисты, будет способствовать повышению ударной силы и живучести всей подводной ракетно-ядерной системы.

Белый дом объявил также о принятии на вооружение новой боеголовки типа МК-12А, мощность и точность попадания которой увеличены вдвое против нынешней боеголовки МК-12. Она будет установлена на ракетах «Минитмэн»3. Применение этих боеголовок, как отмечается в зарубежной печати, значительно увеличивает возможности ракет по уничтожению малоразмерных целей.

Список качественно новых видов стратегического оружия пополнят создаваемые в США крылатые ракеты наземного, морского и воздушного базирования. По свидетельству одного из американских журналов, они могут, облетая препятствия и неровности местности, устремляться к намеченной цели, что практически затруднит их заблаговременное обнаружение противником с помощью радиолокационных станций. В ВВС ими будут оснащаться стратегические бомбардировщики В-52. В 1983 году намечается перевооружить первую эскадрилью, а к 1985-му — до 80 проц. всех имеющихся самолетов В-52. Зарубежные специалисты считают, что такими ракетами могут оснащаться и средние бомбардировщики FВ-111. Боевая часть крылатых ракет будет иметь мощность 200 кт. Система наведения ракеты обеспечивает ей высокую точность попадания в цель.

В США продолжают испытания более совершенного стратегического бомбардировщика В-1.

Наращивание ядерного потенциала Соединенных Штатов и их союзников по НАТО отнюдь не ограничивается гонкой стратегических вооружений. Оно охватывает и ядерные средства передового базирования, или, как их еще называют, ядерные силы театра военных действий, занимающие одно из главных мест в организационной структуре американских вооруженных сил наряду со стратегическими и обычными силами.

В их арсенал включен ряд разнородных компонентов ядерного нападения: многочисленная атомная артиллерия, УР оперативно-тактического назначения «Ланс» и «Першинг»1, а также самолеты-носители тактической авиации.

Общая численность этих средств в Европе достигает сегодня 3 тыс. единиц. Кроме того, на борту американских авианосцев, постоянно курсирующих в Средиземном море и в Восточной Атлантике, имеется свыше 400 самолетов-носителей. Здесь же действуют и атомные подводные лодки с ядерными ракетами «Посейдон», часть из которых (до пяти лодок, способных нести 800—1000 ядерных зарядов) может быть использована непосредственно в интересах объединенных вооруженных сил НАТО в Европе. Средства ядерного нападения имеются также и у некоторых других стран блока.

О темпах и масштабах наращивания средств передового базирования США, размещенных в Западной Европе, говорит и такой немаловажный факт: за последние 10—12 лет их арсенал увеличился в два раза.

Но милитаристским кругам США и НАТО мало и этого. Они решили разработать и разместить на территории Западной Европы качественно новые системы американского ядерного оружия средней дальности. Для чего? Ответ на этот вопрос дает разработанная в Пентагоне так называемая «новая концепция обороны Западной Европы», именуемая также концепцией «евростратегической войны».

По словам творцов новой концепции, ее суть сводится к созданию для НАТО собственного потенциала устрашения, который якобы будет независимым от США. Речь идет о совершенно новом компоненте объединенных вооруженных сил блока в Европе — «евростратегических ядерных силах». Именно они вместе с ядерными силами театра военных действий и обычными вооруженными силами должны составить новую «триаду» Североатлантического союза, которая в случае войны переходит в непосредственное подчинение верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе.

Подобную идею поддерживают и в Пентагоне. Так, министр обороны США Г. Браун утверждает, что НАТО необходимо иметь новую собственную «триаду», отличную от американской стратегической.

Продолжая эту же мысль, шеф Пентагона на одной из сессий комитета планирования обороны НАТО заявил, что ОСВ-2 не мешает широкому использованию в Западной Европе американских УР «Першинг»² и других видов ракет (в том числе крылатых).

Еще более открыто высказался по этому поводу бывший главнокомандующий ОВС НАТО в Европе генерал Хейг, заявивший, что, поскольку американские средства сдерживания теряют свое превосходство над русскими и, вероятно, в дальнейшем будут нейтрализованы соглашениями об ограничении стратегических вооружений, Европейский театр войны становится гораздо более уязвимым и ему понадобится своя собственная сдерживающая мощь. Комментарии, как говорится, излишни.

В «евростратегических ядерных силах» милитаристские круги США и НАТО видят сегодня наиболее эффективное средство устрашения, способное изменить соотношение сил на Европейском театре войны в пользу Североатлантического блока.

Согласно принятому плану в состав первого поколения «евростратегических ядерных сил» намечено включить 108 пусковых установок УР «Першинг»² и 464 крылатые ракеты средней дальности. Первоначально указанные средства решено было разместить в Великобритании, ФРГ и Италии.

Стратегический ядерный арсенал западноевропейских стран, и прежде всего английских вооруженных сил, очевидно, также войдет в «евростратегические силы». Реализация этого плана имела бы целью не просто дополнить около 1200 единиц уже имеющихся здесь средств передового базирования США, но и тем самым изменить в пользу НАТО стратегическую обстановку в Европе.

Именно эти силы, по расчетам творцов «новой концепции», призваны самостоятельно, без привлечения американских стратегических наступательных сил участвовать в войне против Советского Союза и других стран Варшавского Договора. В иностранной печати подчеркивается, что до этого американская военная доктрина, как и военная стратегия НАТО, основным средством нанесения ядерных ударов по территории СССР считала стратегические ядерные силы США. Их ввод в действие намечался только в ходе всеобщей (стратегической) ядерной войны.

По-иному ставился вопрос о развернутых в Западной Европе американских средствах ядерного нападения оперативно-тактического и тактического назначения. Согласно тем же установкам они предназначались для подготовки и ведения так называемой ограниченной

ядерной войны, которая не должна выходить за рамки Европейского театра войны. При этом важным условием предотвращения перерастания ограниченной ядерной войны во всеобщую считалось применение ядерного оружия тактического назначения только в зоне боевых действий.

Стратегическим наступательным силам США в этих условиях отводилась роль так называемого «ядерного зонта», под прикрытием которого войска блока могли бы вести боевые действия с применением как обычного, так и ядерного оружия тактического назначения.

Как отмечается в иностранной печати, между СССР и США сложился стратегический паритет. Это обстоятельство, по мнению авторов «новой концепции обороны Западной Европы», делает весьма проблематичным использование стратегических наступательных сил США в случае регионального конфликта. А посему, заявляют они, всеобщая ядерная война не должна рассматриваться в качестве единственного варианта нападения на Советский Союз, поскольку его неотвратимый ответный удар оказался бы губительным для самих Соединенных Штатов.

В силу этого в США стали искать иной вариант стратегической ядерной войны, при котором можно было бы достигнуть глобальных целей без риска самим быть уничтоженными в ней. Так появилась на свет концепция «евростратегической ядерной войны», в ходе которой, по замыслам стратегов Пентагона и НАТО, ядерные удары по глубинным районам Советского Союза наносились бы с территории Западной Европы управляемыми ракетами типа «Першинг» и крылатыми ракетами, а не из США межконтинентальными баллистическими ракетами и другими средствами стратегических сил. В Пентагоне посчитали, что в этом случае ответные удары со стороны Советского Союза пришли бы не по территории США, а лишь по европейским странам НАТО.

Таким образом, разработав и навязав «новую концепцию» своим партнерам по НАТО, Вашингтон стремится ограничить стратегическую ядерную войну рамками Европы и отвести таким способом ответный удар от Соединенных Штатов.

В атлантических кругах в последнее время оживилась дискуссия вокруг целесообразности нанесения при определенных обстоятельствах превентивного удара по военным объектам на территории СССР. Иначе говоря, под доктрину «превентивных выборочных ядерных ударов», выдвинутую в свое время бывшим шефом Пентагона Шлесинджером, подводится ныне новая материальная база.

Создание и размещение на континенте «евроракет» связывается обычно иностранными военными специалистами с концепцией «выдвинутых вперед рубежей», которая предполагает применение ядерного оружия в самом начале военного конфликта. Стратегия эта имеет целью также обеспечить выдвижение и развертывание основных группировок ОВС НАТО в исходных районах для перехода в решительное наступление.

Изложенное выше со всей очевидностью свидетельствует о том, что атлантические стратеги озабочены вовсе не «советской угрозой», прекрасно зная, что такой угрозы в действительности нет и быть не может. Этот миф понадобился им для того, чтобы протащить план создания и развертывания в Западной Европе нового компонента ОВС НАТО — «евростратегических ядерных сил». Иначе говоря, речь идет о попытке милитаристских кругов на Западе обойти ограничиваемые Договором ОСВ-2 каналы гонки стратегических вооружений, изыскать новые пути, которые могли бы обеспечить, по их расчетам, достижение ядерного превосходства над Советским Союзом.

Вместе с тем, навязывая европейским странам блока «новую кон-

цепцию» и блокируя прогресс военной разрядки, Вашингтон стремится «консолидировать» своих союзников и вновь загнать их в атлантическое стойло.

Что же касается концепции «евростратегической ядерной войны», то она, по оценке иностранных обозревателей, носит в сущности противоречивый характер. С одной стороны, она предусматривает достижение глобальных устремлений американского империализма, а с другой — строится на таком применении сил и средств, которое, как рассчитывают заокеанские стратеги, ограничит ее рамками Европейского континента, в результате чего пламя ядерного пожара не коснется территории США. Но возможно ли это?

Опыт прошлых войн со всей очевидностью свидетельствует, что военный пожар никогда не удавалось удержать в заранее предначертанных границах. Стоит применить новое оружие хотя бы в тактической зоне, как оно немедленно будет применено и в стратегическом масштабе. Войны имеют жестокие законы. Агрессор развязывает вооруженный конфликт для того, чтобы поставить свою жертву на колени, навязать ей свою волю, но помнит, что в случае поражения его самого ждет участь, которую он готовил для своей жертвы. Поэтому каждое государство, участвующее в войне, независимо от того, нападает оно или обороняется, не остановится ни перед чем ради достижения победы и не признает свое поражение, не применив и не израсходовав весь арсенал, которым располагает.

Следовательно, региональный ядерный конфликт может перерасти в глобальную ядерную войну со всеми вытекающими отсюда для агрессоров последствиями.

Тщетны надежды творцов «новой концепции» и на военное превосходство. Те, кто домогается преимуществ и превосходства, кто бряцает оружием, должны знать: они могут сильно обжечься. Если страны НАТО вопреки здравому смыслу и наперекор доброй воле социалистических стран превратят Западную Европу в стартовую площадку для американского ядерного оружия средней дальности, то они встретят твердый и убедительный ответ другой стороны.

Таковы вкратце история формирования, главные этапы развития и нынешнее содержание «ядерной стратегии» США и НАТО.

ПЕРСПЕКТИВЫ СТРОИТЕЛЬСТВА «СИЛ САМООБОРОНЫ» ЯПОНИИ

Полковник А. СИМОНОВ

РЕАКЦИОННЫЕ круги Японии, используя поддержку руководства США, в последнее время активно стремятся направить развитие страны по пути милитаризации и окончательного отказа от мирных обязательств, зафиксированных в положениях действующей конституции и международно-правовых документах. Япония проявляет готовность играть все более значительную роль в военно-стратегических планах американского империализма в Азии. Дальнейший шаг в этом направлении сделан с принятием «основных принципов японо-американского сотрудничества в области обороны» (ноябрь 1978 года). В указанном документе было конкретизировано место «сил самообороны» в рамках японо-американского «договора о взаимном сотрудничестве и обеспечении безопасности» (1960). «В случае опасности или угрозы» вооруженного нападения на территорию страны они должны немедленно и совместно с США начать боевые действия, участвовать в проведении наступательных операций в «районах, прилегаю-

щих к Японским о-вам». Пентагону было гарантировано право на «стабильное» использование вооруженными силами США военных баз на японской территории при любых осложнениях обстановки на Дальнем Востоке, а также обещано нести расходы по содержанию размещенных на них американских войск (до 50 тыс. человек).

В ходе визита в Вашингтон японского министра иностранных дел Окиты в марте текущего года администрация Картера вновь потребовала от Японии существенно увеличить свои военные затраты, избавиться от «ядерной аллергии» (пересмотреть взгляды на ядерное оружие), следовать в фарватере антисоветского курса американского империализма.

При явном поощрении со стороны администрации Картера Япония все более увеличивает вклад в «обеспечение безопасности» южнокорейского режима. Наряду с углублением политического сотрудничества и расширением финансово-экономической помощи Южной Корее японское правительство в последнее время активизирует развитие прямых военных контактов с этой страной. После визита в Сеул летом 1979 года бывшего начальника управления обороны Японии Г. Ямаситы взаимные визиты военного руководства двух стран стали носить регулярный характер. Так, в ходе переговоров председателя объединенного комитета начальников штабов Японии генерала Г. Такеда в Сеуле (декабрь 1979 года) были уточнены планы расширения японо-южнокорейского сотрудничества в военной области. По оценке зарубежных военных специалистов, они полностью отвечают замыслам Пентагона по сколачиванию трехстороннего милитаристского альянса Вашингтон — Токио — Сеул, а также способствуют распространению действия японо-американского «договора безопасности» на Южную Корею.

Японо-американская договоренность о дальнейшей укреплении военного сотрудничества находит практическое отражение в развернувшейся в последнее время совместной работе по подготовке скоординированных планов оперативного использования вооруженных сил, расширения масштабов и количества японо-американских учений. Особое значение придается мероприятиям, направленным на повышение боевых возможностей «сил самообороны».

Подобные планы находят широкую поддержку у пекинских экспансионистов. Так, в ходе визита в Китай премьер-министра М. Охиры (декабрь 1979 года), как отмечала японская газета «Нихон кэйдзай», пекинские лидеры прямо потребовали: «Мощь японских сил самообороны должна быть увеличена».

Определенные круги Японии уступают этому нажиму и выражают готовность планомерно наращивать военные расходы, принять необходимые меры по усилению боевой мощи вооруженных сил, прежде всего ВВС и ВМС. Внутри страны инициаторами повышения военной роли Японии и значительного наращивания мощи «сил самообороны» выступают представители военно-промышленного комплекса. При их активном участии в стране ведется пропагандистская кампания, имеющая целью подготовить условия для перехода к широким военным приготовлениям. На вооружение всех органов идеологической обработки населения взяты миф о так называемой «советской военной угрозе», требования о «возвращении северных территорий» (о-вов Южно-Курильской гряды) и т. д. Милитаристские круги активизировали нападки на положения конституции, запрещающие Японии иметь вооруженные силы, а также на провозглашенные ранее так называемые три безъядерных принципа (не обладать, не производить и не ввозить на территорию страны ядерного оружия) и обязательство ограничивать военные расходы.

Существенную роль в развертывании милитаристской кампании играет управление обороны. В частности, оно стремится внести свой вклад в официальное толкование действующих в отношении «сил самообороны» юридических норм и положений, с тем чтобы добиться снятия ограничений на пути форсированного наращивания военного потенциала. В качестве обоснования этих требований делаются попытки использовать включенное в официально изданную Белую книгу по вопросам обороны Японии (1978) положение «об изменении военно-политической обстановки в регионе», смысл которого сводится к утверждению о «возрастании советской военной угрозы».

При активном участии управления обороны разработан проект так называемых чрезвычайных законодательств, принятие которых, по оценке зарубежной прогрессивной печати, по существу, означало бы устранение всех препятствий на пути милитаризации страны, привело бы к усилению влияния военщины в делах государства.

В последнее время реакционные круги вынашивают планы внести на обсуждение парламента законопроект, предусматривающий предоставление командованию вооруженных сил права на начало боевых действий без санкции премьер-министра. Подготовлен также ряд проектов перестройки системы высшего военного руководства. В частности, предусматривается значительное расширение функций совета национальной обороны в выработке курса военной политики, создание министерства обороны, генерального штаба и ЦРУ.

Управление обороны, как подчеркивается в иностранной печати, ведет исподволь подготовку к пересмотру существующих законов с целью добиться права на дислокацию японских вооруженных сил за пределами страны, а на первых порах хотя бы привлечь их к участию в операциях войск ООН. Тем самым оно хотело бы узаконить зарубежные военные экспедиции «сил самообороны».

С 1 апреля текущего года управление обороны приступило к реализации нового пятилетнего плана строительства вооруженных сил (1980—1984). В нем предусматривается существенное наращивание возможностей «сил самообороны» за счет поставок более современных образцов вооружения, повышения уровня боевой и оперативной подготовки, модернизации систем управления и связи, совершенствования материально-технического обеспечения войск и т. д. На выполнение плана намечено ассигновать 13 000 млрд. иен (более 60 млрд. долларов). Эта сумма существенно превысит уровень военных расходов предыдущего пятилетия.

В сухопутных войсках планируется провести частичную реорганизацию соединений. Например, к началу 1981 года в составе Северной армии (на о. Хоккайдо), усилению которой командование японских вооруженных сил уделяет особое внимание, намечается создать на базе 7-й механизированной дивизии и 1-й танковой бригады первую в «силах самообороны» танковую дивизию (232 танка).

Управление обороны намерено в случае чрезвычайных обстоятельств увеличить в течение месяца численность японских вооруженных сил, дислоцирующихся на о. Хоккайдо, на 77 тыс. человек. В Западной армии предусматривается сформировать дополнительно одну бригаду смешанного состава и разместить ее на о. Сикоку.

Командование вооруженных сил страны стремится значительно повысить огневую мощь и мобильность сухопутных войск. За пятилетний период планируется существенно обновить танковый парк. В частности, предусмотрено поставить в подразделения около 300 танков «74» японской разработки и 110 плавающих бронетранспортеров. Будут проведены мероприятия по замене устаревших образцов артиллерийского вооружения. Всего планируется закупить 40 203,2-мм и 140 155-мм самоходных гаубиц, более 30 пусковых установок ПТУР, а также большое количество пусковых установок для усовершенствованных ЗУР «Хок» и ЗРК ближнего действия.

Предусматривается повысить возможности армейской авиации сухопутных войск. В ходе выполнения плана предполагается поставить шесть разведывательных и несколько учебно-тренировочных самолетов, 104 вертолета, а также закупить новые вертолеты УН-60А американского производства. Кроме того, управление обороны намерено добиваться включения в план поставок дополнительно около 60 вертолетов огневой поддержки, оснащенных ПТУР.

В военно-воздушные силы намечено поставить около 140 боевых самолетов, из них свыше 100 истребителей F-15 (в ходе выполнения плана самолеты начнут производиться по американской лицензии в Японии), 13 истребителей F-1 собственной разработки, восемь самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления E-2C «Хокай». В результате этих мероприятий будет обновлен самолетный парк и увеличен боевой состав ВВС. К середине 1981 года предусматривается завершить формирование дополнительно еще одной (третьей по счету) эскадрильи тактических истребителей. К концу пятилетки предполагается создать эскадрилью дальнего радиолокационного обнаружения.

В целях усиления системы ПВО предусматривается сформировать дополнительно одну (седьмую по счету) группу ЗУР «Найк-Ж» и принять меры по модернизации автоматизированной системы управления ПВО «Бэйдж». В дальнейшем будут проведены также подготовительные работы по перевооружению ПВО новыми зенитно-ракетными системами. По мнению иностранных военных специалистов, вместо «Найк-Ж» может быть принята американская ЗУР «Пэтриот».

В состав военно-морских сил запланировано включить 39 новых кораблей, из них 16 эскадренных миноносцев и фрегатов, пять подводных лодок, 11 тральщиков. Кроме того, шесть состоящих на вооружении эскадренных миноносцев предусматривается оснастить современными системами УРО и ЗУРО. Усиление авиации ВМС намечается осуществить за счет поступления на вооружение дополнительно более 130 самолетов и вертолетов, из них 37 самолетов базовой патрульной авиации Р-3С «Орион» и 51 противолодочный вертолет SH-3B.

Как сообщалось в иностранной печати, пятилетним планом предусматривается повысить степень укомплектованности соединений и частей личным составом. Так, в сухопутных войсках она должна возрасти с 85 до 89 проц., в ВВС и ВМС — с 95 до 98 проц. Намечено значительно увеличить численность постоянного резерва сухопутных войск и довести ее до 50 тыс. человек.

В этот период будет уделено существенное внимание повышению уровня боевой и оперативной подготовки, улучшению полевой выучки личного состава сухопутных войск, боевой готовности соединений и частей. Предусматривается увеличить количество учений, чаще проводить комплексные учения видов вооруженных сил, а также совместные с американскими войсками. Так, с 1980 года предусмотрено начать проведение крупных учений сухопутных войск двух стран.

Новый пятилетний план будет важным этапом в дальнейшем развертывании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) по созданию новых основных образцов вооружения, отвечающих современным требованиям. Отмечается устойчивая тенденция к увеличению расходов на эти цели. Только в первый (1980/81) финансовый год пятилетки на НИОКР будет ассигновано 27,5 млрд. иен.

Центральное место займут разработки ракетного оружия различного назначения. Финансирование их в 1980 году составит 22 проц. общих ассигнований, выделяемых на НИОКР. Среди основных проектов обращают на себя внимание работы по созданию ПТУР с полуавтоматической лазерной системой наведения на цель, противокорабельных УР ASM-1 (дальность стрельбы около 20 км), предназначенных для вооружения самолетов F-1. Начало их серийного производства намечается на 1981 год.

В интересах сухопутных войск будут продолжены работы по созданию нового танка «80». Его предусматривается оснастить 120-мм гладкоствольной или 105-мм нарезной пушкой и системой стабилизации ее в двух плоскостях. На танке предполагается установить лазерный прицел-дальномер и электронный баллистический вычислитель. Для сухопутных войск будет также разработана новая самоходная гаубица.

Планируется начать разработки перспективного тактического истребителя, а также нового транспортного самолета. В интересах ВМС будут вестись работы по проектированию современных эскадренного миноносца и тральщика, новых образцов торпед и гидроакустических приборов.

В целом, по оценке японских военных специалистов, выполнение намеченных заданий по НИОКР будет способствовать существенному повышению боевых возможностей «сил самообороны».

Принятый в последние годы порядок планирования военного строительства предусматривает корректирование содержания основных заданий и ассигнований в процессе подготовки ежегодных рабочих планов. Руководством управления обороны допускается возможность существенного увеличения расходов по пятилетнему плану на закупки вооружения и НИОКР. Этого добиваются и деловые круги, связанные с военным производством. В январе 1980 года влиятельный в Японии оборонный комитет Федерации экономических организаций, в который входят представители более 80 компаний, связанных с военным производством, потребовал от правительства вдвое увеличить ассигнования на исследования в области создания новых образцов вооружения, а также расширить масштабы военного производства. А в феврале этого же года начальник управления обороны К. Хосода получил указание начать разработку программы значительного наращивания боевой мощи вооруженных сил.

Планы японских правящих кругов по увеличению военного потенциала расцениваются прогрессивными и миролюбивыми силами в Азии и в самой Японии как свидетельство активизации участия реакционных сил в военных приготовлениях, которые толкают страну на опасный путь конфронтации с социалистическими государствами Азии и усиления напряженности в мире.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА США В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

*Подполковник Г. МЕЛЬНИКОВ,
кандидат исторических наук*

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ мир стал свидетелем значительных перемен в различных районах Азии, Африки и Латинской Америки. Происходящие там сложные политические процессы сопровождаются постоянным усилением активности национально-освободительных и революционных сил, уже добившихся немалых успехов. В расширении антиимпериалистической борьбы правящие круги США видят серьезную угрозу интересам американских монополий. Именно поэтому военно-политическое руководство Соединенных Штатов в течение уже нескольких лет пытается выработать некий «новый курс» в отношениях с развивающимися странами, который способствовал бы укреплению политических, экономических и военных позиций американского империализма.

Недовольство народов азиатских, африканских и латиноамериканских государств агрессивной, экспансионистской политикой Вашингтона вынуждает американскую администрацию маскировать свои гегемонистские намерения. Все президенты США последних лет выступали с заявлениями о необходимости улучшить отношения с развивающимися странами, обещали увеличить им экономическую помощь, оказать содействие в решении насущных проблем. Дж. Картер также не скупится на посулы, поддерживает на словах идею «равноправных, тесных и сбалансированных» связей с государствами «третьего мира».

Общественность этих стран скептически относится к подобным заявлениям. Ведь в действительности американская политика носит неокOLONиалистский характер и направлена на обеспечение экономических и военных интересов США. Ни о каком «равноправии» не может быть и речи, потому что Вашингтон, действуя по старому принципу «разделяй и властвуй», практикует «избирательный подход» к развивающимся странам. Так, в Азии, Африке и Латинской Америке он по-прежнему насаждает и поддерживает реакционные режимы, которые в свою очередь являются главной опорой Соединенных Штатов в их борьбе против целого ряда молодых прогрессивных государств. Стремясь подорвать и ликвидировать неудобные им правительства, США не стесняются в выборе средств.

События в Индокитае, Чили, а в последнее время в Иране, Афганистане, Никарагуа, Сальвадоре и некоторых других странах особенно наглядно продемонстрировали империалистическую сущность внешней политики США, открыли всему миру глаза на истинное отношение Белого дома к национально-освободительным движениям, которые Соединенные Штаты пытаются любыми доступными им мерами расколоть, развалить, дискредитировать в тщетной надежде затормозить исторический процесс национального, политического и экономического освобождения народов, перехода молодых государств к прогрессивным формам развития.

Патологическая нервозность, с которой администрация Картера реагировала на перемены, происшедшие на Ближнем и Среднем Востоке, была порождена рядом причин. Одной из них является усиление зависимости экономики США от ввоза сырья из-за границы. По данным американского еженедельника «Бизнес уик», в настоящее время из 27 основных видов стратегического сырья Соединенные Штаты обеспечивают себя сами лишь шестью, а потребности в остальных на 50—100 проц. удовлетворяются за счет импорта, причем большей частью из развивающихся стран. Именно этим объясняется необычайно возросший в последнее время «интерес» Пентагона к районам Африки, расположенным к югу от Сахары и обладающим огромными запасами полезных ископаемых.

Особую значимость для экономики США и их союзников приобрел в последние годы импорт нефти и другого энергетического сырья. Так, Соединенные Штаты ввозят из-за границы около половины нефти, потребляемой на внутреннем рынке. Значитель-

ная ее часть поступает из стран Персидского залива. Этот факт американские правящие круги пытаются использовать для «оправдания» своей агрессивной политики в этом регионе, который они объявили сферой «жизненно важных интересов» США. Газета «Нью-Йорк таймс» утверждала даже, что, мол, «не существует более важных национальных проблем, чем американская зависимость от Персидского залива и импортируемой нефти».

Однако зависимость экономики от ввоза сырья является далеко не единственной причиной возрастающего «внимания» США к развивающимся странам. Немалую роль играет и стремление правящих кругов Соединенных Штатов уже сегодня заложить основы такой политики, которая и в отдаленном будущем обеспечивала бы интересы американского капитала в этих странах и отдавала бы их национальные богатства на разграбление монополиям США. Выработка такого внешнеполитического курса выдвигается в число важнейших задач еще и потому, что в конце XX века, по данным журнала «Юнайтед Стейтс нью энд уорлд рипорт», в странах Азии, Африки и Латинской Америки будет проживать около 85 проц. населения земного шара. Вместе с тем правящие круги США вынуждены признать продолжающееся ослабление позиций Соединенных Штатов в развивающихся странах в результате нарастания национально-освободительного движения народов. Выступая в декабре 1979 года с речью, посвященной вопросам внешней политики, Картер заявил, что 80-е годы принесут с собой «дальнейшие бурные события и катаклизмы», усиление «политической нестабильности» в различных районах мира.

В связи с этим в США в последнее время много говорится о необходимости обеспечения постоянного доступа в развивающиеся страны путем широкого и непосредственного использования американских вооруженных сил. По сообщениям иностранной печати, на протяжении всего периода пребывания у власти нынешняя администрация подвергалась давлению со стороны наиболее консервативных представителей военно-промышленного комплекса, требовавших разработки новой стратегии, которая определяла бы характер и последовательность использования военной мощи США в мире в целом и в развивающихся странах в частности. Так, бывший председатель комитета начальников штабов Т. Мурер упрекал администрацию в том, что ее «нерешительность» нанесла вред прежде всего военным инструментам внешней политики США. Под давлением крайне правых Пентагон все шире использует военную мощь на международной арене.

Правительство Картера уже предпринимало отдельные попытки сформулировать и как-то систематизировать свое понимание событий в развивающихся странах. В конце 1978 года советник президента США по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский выдвинул пресловутую теорию «дуги кризисов», протянувшейся, мол, от Афганистана через Аравийский п-ов до Африканского Рога. В соответствии с этой теорией обстановка в целом ряде стран, примыкающих к Индийскому океану, характеризуется «отсутствием политической стабильности» и наличием «потенциальной угрозы интересам Соединенных Штатов». Беспочвенно обвиняя Советский Союз во вмешательстве во внутренние дела стран этого региона, Бжезинский пытается «обосновать» необходимость еще большей милитаризации американской политики.

Иранский кризис, возникший в конце 1979 года, был использован Вашингтоном для дальнейшего нагнетания международной напряженности, а также для того, чтобы, как отмечала американская печать, «продемонстрировать свою мощь» развивающимся странам. Одновременно была предпринята попытка связать региональную концепцию «дуги кризисов» с общими «глобальными интересами» США. С этой целью администрация Картера определила три «центральные зоны», безопасность которых якобы имеет «жизненно важное значение» для США. К ним были отнесены Западная Европа, район Восточной и Юго-Восточной Азии, а также Ближний и Средний Восток. Было заявлено, что все эти три стратегические зоны «взаимозависимы» и что их «безопасность» имеет непосредственное отношение к безопасности Соединенных Штатов. Концепция «трех центральных зон» очень напоминает провозглашенную бывшим министром обороны Р. Макнамарой «теорию домино», относившуюся к району Юго-Восточной Азии и способствовавшую развязыванию американцами агрессивной войны в Индокитае, итог которой хорошо известен. Нынешней же концепции придается глобальный характер.

Весьма показательным является и то, что в число вышеназванных зон включены страны Среднего Востока, которые еще какие-то пять-шесть лет назад не имели столь высокого приоритета в стратегических планах американского империализма. Объявление данного региона «жизненно важным» означает, что США намерены использовать все имеющиеся в их распоряжении средства, вплоть до применения вооруженных сил, для обеспечения американских интересов. Уже сегодня в северо-западной части Индийского океана Соединенные Штаты сосредоточили значительную часть своих ВМС, а из Пентагона раздаются угрозы о возможном использовании в зоне Персидского залива военной силы и даже с применением тактического ядерного оружия.

Свидетельством усилий администрации по выработке новой разновидности агрессивной политики в отношении развивающихся стран стали выступления американского президента, в которых была сформулирована так называемая «доктрина Картера» — программа действий на случай возникновения «чрезвычайных обстоятельств» и «кризисных ситуаций».

Появление этой программы на свет, как подчеркивается в печати, было порождено событиями, происшедшими в зоне Индийского океана, и прежде всего в районе Персидского залива. Вместе с тем ее значение выходит далеко за рамки одного, пусть и очень важного, с точки зрения правящих кругов США, региона. Она, по существу, определяет американскую политику в отношении развивающихся стран в целом. Об этом же свидетельствует стремление администрации всячески подчеркнуть ее долгосрочный характер.

Что же нового внесла администрация Картера в политику Вашингтона на международной арене? Иностранная печать отмечает два главных момента. Во-первых, то, что она официально провозгласила свое намерение использовать силу для защиты интересов США в развивающихся странах в случае возникновения опасной, по мнению американского военно-политического руководства, ситуации. Президент неоднократно говорил о том, что «краеугольным камнем» национальной безопасности Соединенных Штатов «по-прежнему остается военная мощь».

Во-вторых, осуществление новой программы означает отход от курса, которого придерживались предыдущие американские администрации, а также нарушение предвыборных обещаний нынешнего президента. После агрессии США во Вьетнаме, вызвавшей возмущение всего прогрессивного человечества, Р. Никсон объявил о намерении уменьшить «вовлеченность» Соединенных Штатов в военные конфликты в развивающихся странах. Зарубежные обозреватели подчеркивают, что, поставив во главу угла своей внешней политики силу и начав осуществлять программу мероприятий по расширению американского военного присутствия в различных районах мира, Картер на практике отбросил последние из тех лозунгов, под которыми он вел свою предвыборную кампанию и которые навязчиво рекламировались пропагандистской машиной США, — сокращение численности американских вооруженных сил за границей, уменьшение военных расходов, ограничение экспорта вооружения, демилитаризация Индийского океана и другие. В условиях нарастания борьбы народов развивающихся стран за свои права, свержение режимов шаха Ирана и «пожизненного президента» Никарагуа Сомосы — диктатур, считавшихся в США «незыблемыми», послужило еще одним поводом для администрации Картера усилить военный акцент во внешней политике. После этих событий стало особенно отчетливо видно, что всем другим возможным вариантам реагирования на события в развивающихся странах американское руководство предпочитает использование вооруженных сил. Такая откровенная ставка на военную силу в международных отношениях напоминает о худших временах «холодной войны».

Весьма характерным в этом отношении являются слова Бжезинского о том, что «США покончили с периодом изоляции, вызванной вьетнамской войной, и опять готовы принять на себя мировые обязательства сверхдержавы». Однако, несмотря на воинственные заявления, над правящими кругами США продолжает довлеть страх перед реакцией американской общественности в случае вооруженного вмешательства в дела какой-либо страны. В Вашингтоне еще живы воспоминания о расколе американского общества, который был вызван вьетнамской агрессией. В связи с этим официальный пропагандистский аппарат уже сегодня предпринимает попытки подготовить об-

щественное мнение к возможности вооруженной интервенции за границей. Как отмечала «Нью-Йорк таймс», «некоторые считают, что если американский народ убедят в том, что затронуты его жизненно важные интересы и что военная акция может быть успешной, он одобрит ее». Стремясь успокоить население и убедить его в «безнаказанности» использования американских вооруженных сил в развивающихся странах, Картер утверждает, что «не всякий пример решительного применения мощи — это потенциальный Вьетнам».

Хотя нынешняя политика Вашингтона окончательно оформилась в конце 1979 — начале 1980 года, ее основные элементы начали вырисовываться значительно раньше. Уже в июне 1979 года на совещании межведомственного комитета по изучению политики, объединяющего представителей важнейших государственных органов США, были выработаны «специальные рекомендации» относительно усиления американского военного присутствия в районах Ближнего Востока и Индийского океана. В соответствии с «рекомендациями» было принято решение о создании в Индийском океане флота постоянного базирования. В июле 1979 года было отменено принятое в 1977 году решение о выводе к 1982 году американских войск из Южной Кореи. Несколько позже для воздействия на развитие политической обстановки в Западном полушарии в выгодном для США направлении был создан штаб сил «специального назначения» для действий в чрезвычайных условиях в Карибском бассейне. Цель всех этих мероприятий состоит в том, чтобы, как отмечала газета «Юманите», противостоять любой политической эволюции, которая придется не по вкусу Соединенным Штатам.

Важнейшей составной частью реализации военной политики Вашингтона является создание так называемого «корпуса быстрого реагирования». Идея о необходимости иметь воинские формирования, которые можно было бы использовать в военных конфликтах в развивающихся странах, не нова. С конца 60-х годов Пентагон строил свое планирование на концепции «полтора войн», согласно которой Соединенные Штаты должны располагать возможностями для ведения «ограниченной», «локальной» войны в Латинской Америке, Африке или на Ближнем Востоке и одновременно участвовать в крупномасштабном конфликте в Европе.

На протяжении последнего десятилетия лишь одной 82-й воздушно-десантной дивизии считалось достаточно для подавления антиамериканских выступлений в развивающихся странах. Теперь Пентагон пришел к выводу, что для противодействия национально-освободительному движению одного этого соединения уже мало. План создания «корпуса быстрого реагирования» был обнародован в августе 1977 года, а с 1 марта 1980 года в соответствии с приказом министра обороны США начал функционировать его штаб на авиабазе Мак-Дилл (штат Флорида). Для доставки этих интервенционистских войск в «горячие точки» планеты предполагается иметь соответствующие транспортные средства, состоящие из военно-морского и военно-воздушного компонентов.

Военно-морской компонент будет включать корабли и суда, предназначенные для переброски личного состава и техники в районы возможных боевых действий. Кроме того, предполагается использовать 16 транспортных судов в качестве специальных плавучих баз. Они будут поставлены на якорь в портах различных стран, выполняя роль складов боеприпасов и техники для прибывающих войск. Как отмечалось в январе этого года в послании Картера конгрессу США «О положении страны», «наличие такого компонента важно для действий в отдаленных районах мира», где США не могут «предсказать точное место возникновения осложнений» или заранее разместить боевую технику на суше.

Программой создания «сил быстрого реагирования» предусматривается использование тяжелых транспортных самолетов ВТАК ВВС США для перевозки танков и другого тяжелого оружия. Как заявляют руководители Пентагона, США уже к 1985 году планируют обеспечить возможность перебрасывать морем и по воздуху до 50 тыс. морских пехотинцев, которые могли бы затем действовать самостоятельно в течение 30 дней.

В начале марта 1980 года в Аравийское море вошла амфибийная группа десантных кораблей 7-го флота с батальоном морской пехоты (1800 человек), усиленным транспортными вертолетами, танками, артиллерийскими орудиями и другой боевой техникой. Таким образом, США начали практическое осуществление своих зловещих

планов усиления американского военного присутствия на Среднем Востоке, планов, чреватых большой опасностью для дела мира.

Вашингтонские стратеги особое внимание в последнее время уделяют обеспечению своих вооруженных сил военными базами за границей. Однако нынешние взгляды военно-политического руководства США несколько отличаются от тех, которые лежали в основе базовой стратегии США после второй мировой войны. Прежде американские военные базы целиком находились под юрисдикцией Соединенных Штатов: на них развевался американский флаг, они имели командование и штаб, охранялись американскими войсками и т. д.

Характеризуя новую концепцию, бывший госсекретарь С. Вэнс говорил: «Мы ведем разговор не о создании огромных американских баз, а об использовании тех баз, которые существуют в различных странах». Западная пресса отмечала, что такой подход позволит ускорить и удешевить создание сети баз и, кроме того, потребует меньше американского персонала. Использование уже существующих военных баз, принадлежащих другим государствам, по мнению Пентагона, связано с меньшими политическими трудностями, поскольку дает возможность избежать протестов со стороны местного населения и позволяет действовать более гибко, варьируя численностью личного состава в зависимости от обстановки.

Планируя создание сети военных баз в Индийском океане, США рассчитывают, во-первых, обеспечить основу для постоянного американского военного присутствия в этом регионе, а во-вторых, получить благоприятные условия для развертывания сил в случае каких-либо «чрезвычайных обстоятельств». Как отмечает иностранная печать, эмиссары Вашингтона пытаются заполучить разрешение на использование военных баз, расположенных на территории Кении, Омана и Сомали.

Американская пропагандистская машина стремится всячески завуалировать империалистическую сущность новых планов военно-политической верхушки страны, изобретая различные «аргументы» для «оправдания» их в глазах общественности. Однако агрессивный характер этих планов скрыть невозможно.

«Главное в том, — подчеркивал в речи перед избирателями Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев, — что у США появилось намерение создать сеть своих военных баз в Индийском океане, в странах Среднего и Ближнего Востока, в странах Африки. США хотели бы подчинить эти страны своей гегемонии, без помех выкачивать их природные богатства. А заодно использовать их территории в своих стратегических замыслах против мира социализма и народно-освободительных сил».

Разрабатывая планы собственного, еще более широкого участия в подавлении революционного движения в развивающихся странах, Вашингтон по-прежнему большую роль в защите своих интересов отводит союзникам и партнерам, прежде всего из числа реакционных режимов. В этой связи характерны попытки США сколотить на Ближнем Востоке новый блок, в который, как писал американский журнал «Форин сервис джорнэл», вошли бы Саудовская Аравия, Египет, Иордания и несколько других стран этого региона. Сепаратный сговор между Египтом и Израилем должен был составить основу для последующего более широкого военно-политического союза государств региона под эгидой Соединенных Штатов. Однако вследствие отрицательного отношения к этой идее целого ряда арабских стран она пока не реализована, хотя Пентагон от нее не отказывается.

Подняв шумиху вокруг событий в Афганистане и используя их в качестве предлога для развязывания разнузданной антисоветской кампании, администрация Картера объявила о намерении создать новую «структуру безопасности» в районе Персидского залива, причем основная роль отводится Пакистану. Американская печать отмечает, что на него предполагается возложить полицейские функции в регионе, которые до недавнего времени исполнял шахский режим в Иране. В связи с этим много говорится о выгодном географическом положении Пакистана, которое позволяет снабжать афганских мятежников, оказывать им всевозможную помощь и поддержку. Кроме того, здесь есть удобные места для военно-воздушных и военно-морских объектов и размещения таких же технических разведывательных средств, которые ранее находились в Иране.

С целью более широкого вовлечения Пакистана в свои стратегические планы аме-

риканская администрация объявила о намерении оказать этой стране военную помощь на сумму 400 млн. долларов. Причем, как подчеркивают руководители США, это лишь «первый взнос в долгосрочной программе помощи».

Военные поставки, превратившиеся сегодня в один из важнейших инструментов внешней политики США, широко используются Вашингтоном для привлечения различных стран к осуществлению его планов на международной арене. Не случайно поэтому Соединенные Штаты являются ныне самым крупным экспортером оружия в развивающиеся страны. Администрация Картера оказывает большую военную помощь режиму Садата. В 1979 году поставки американского оружия Египту составили 1,5 млрд. долларов, на высоком уровне предполагается сохранять их и в этом году.

Американские военные стратеги заняты поиском и других путей расширения военного сотрудничества с прозападными режимами. Так, США объявили о намерении практиковать такие формы связей, как визиты частей американских вооруженных сил в зарубежные страны и проведение там совместных учений.

Все большую роль в политике Вашингтона приобретают связи с Китаем. Во время визита министра обороны США Г. Брауна в Пекин в начале 1980 года речь шла, по существу, о распределении ролей в организации помощи афганским контрреволюционерам. Сотрудничество между США и Китаем в афганском вопросе зашло так далеко, что, как отмечала газета «Крисчен сайенс монитор», оно начинает напоминать неофициальный союз.

Империалистический, антинародный характер носят планы США по расширению военного присутствия в развивающихся странах, а также меры, предпринимаемые ими с целью расширения участия прозападных режимов в защите интересов американских правящих кругов.

Опыт истории показывает, что любые претензии на мировое господство в конечном счете обречены на провал. В то же время они неизменно представляют собой угрозу для дела мира. Гегемонистские устремления американской администрации, проявляющиеся в последнее время особенно явно, встречают протесты и отпор со стороны всех прогрессивных сил. Необходимо бдительно следить за всеми происками военщины США, давать отпор милитаристским провокациям Пентагона.

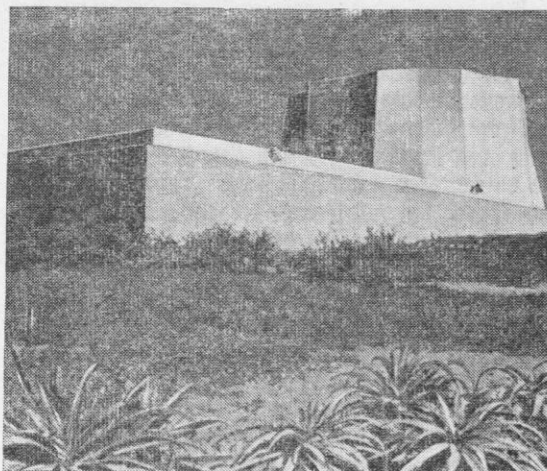
РАЗРАБОТКА ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В ИЗРАИЛЕ

Полковник-инженер О. ЮЛЬЕВ

СИОНИСТСКОЕ государство Израиль при активном содействии США и других стран — участниц агрессивного блока НАТО неустанно усиливает военно-экономический потенциал, оснащая свои вооруженные силы самым современным оружием и боевой техникой. В заявлении Советского правительства, опубликованном 29 апреля 1976 года, указывается, что «наращивание вооружений Израиля продолжается в огромных масштабах. Соединенные Штаты Америки направляют туда различное современное оружие, включая ракеты, приспособленные для несения как обычных, так и ядерных зарядов. В этой связи настораживают сообщения о том, что в Израиле создается или уже создано собственное ядерное оружие».

Планы разработки атомной бомбы вынашивались военно-политическим руководством страны чуть ли не с самого начала ее существования. Объясняя отказ Израиля подписать Договор о нераспространении ядерного оружия и открытое проведение агрессивной политики по отношению к соседним арабским государствам, западная пресса наряду с другими причинами называет и наличие в израильских вооруженных силах определенного количества ядерных боеприпасов.

Активные научно-исследовательские работы по созданию необходимой базы для

Ядерный реактор IRR-1 в атомном центре Нахал Сорек

Фото из «Бюллетеня КАЭ Италии»

цию атомный центр в пустыне Негев в районе г. Димона (20 км юго-восточнее г. Беэр-Шева). По сообщению иностранной печати, это главный научно-технический, технологический и производственный комплекс по использованию ядерной энергии в военных целях. В нем имеются конструкторское бюро, исследовательские лаборатории и предприятия, необходимые для обеспечения разработки, проектирования и изготовления ядерных боеприпасов. Основным его сооружением является построенный по французскому проекту тяжеловодный ядерный реактор (IRR-2) первоначальной тепловой мощностью 26 тыс. кВт, на котором идет наработка оружейного плутония (6—8 кг в год).

По оценкам западных специалистов, к 1966 году в Израиле была завершена разработка конструкции ядерного взрывного устройства. В это время, по свидетельству английского журнала «Нью сайентист», упомянутый выше Бергман не удержался от заявления, что у него достаточно ученых-атомщиков, чтобы изготовить атомную бомбу. И не случайно в мае 1966 года ему и группе ученых были вручены по линии министерства обороны награды за «выдающиеся достижения в жизненно важной области безопасности страны». В зарубежной прессе не без основания указывалось, что они присуждены Бергману за разработку атомного оружия, а остальным — за создание израильской ракеты средней дальности. Учитывая особую важность и сугубо военную направленность научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые проводились под руководством комиссии по атомной энергии Израиля, во главе ее в апреле 1966 года становится премьер-министр и министр обороны Л. Эшкол.

В 1969 году в атомном центре Димона была введена в строй радиохимическая установка по переработке облученного ядерного топлива и началось извлечение оружейного плутония. В это время западная пресса заявила, что Израиль или уже имеет, или в скором времени будет иметь атомную бомбу. Эти сведения были подтверждены американскими разведывательными службами, установившими, что израильские агенты тайно покупают специальные материалы, которые могут быть использованы именно на завершающей стадии создания этого оружия массового поражения.

По данным западногерманского журнала «Шпигель», атомный центр Димона, превратившийся в промышленный комплекс, стал одной из самых сокровенных тайн Израиля, настолько тщательно охраняемой, что в первый день июньской войны 1967 года, когда поврежденный израильский самолет «Мираж» очутился в его воздушном пространстве, он был немедленно сбит ракетой «Хок», причем летчик погиб. Шестью годами позже израильские истребители без предупреждения сбили в этом же районе потерявший ориентировку ливийский пассажирский самолет, на борту которого находились 113 человек.

В июле 1970 года в газете «Нью-Йорк таймс» была помещена корреспонденция

под заголовком «США предполагают, что у израильтян есть атомная бомба или ее компоненты». В ней утверждалось, что в декабре 1969 года, когда Израиль вел переговоры с Соединенными Штатами о закупке 50 самолетов F-4 «Фантом», израильские должностные лица обратились к Пентагону с просьбой оснастить некоторые из них бомбодержателями для ядерных боеприпасов. Это было воспринято как косвенное подтверждение сложившегося несколько ранее мнения о том, что Израиль вооружается атомным оружием. И вот американский еженедельник «Тайм» сообщил, что в октябре 1973 года в начале арабо-израильской войны, когда положение на египетском и сирийском фронтах складывалось не в пользу Израиля, из имеющихся компонентов была осуществлена сборка первых 13 атомных бомб, которые доставили к самолетам. Министр обороны М. Даян получил разрешение премьер-министра Г. Меир применить оружие «судного дня», но обстановка на фронтах изменилась, и израильтяне воздержались от его использования. В декабре 1974 года президент Израиля Э. Кацир впервые официально признал, что Израиль обладает «возможностями» для производства ядерного оружия. Ядерный реактор и предприятия атомного центра Димона продолжают работать, и, по мнению западных специалистов, к настоящему времени в Израиле может быть собрано не менее 20 атомных бомб мощностью до 20 кт каждая.

Планы оснащения вооруженных сил Израиля ядерным оружием предусматривали также развитие собственной производственной базы для создания его носителей — как самолетов, так и оперативно-тактических ракет класса «земля — земля». На первом этапе разработки этого вида вооружений (до 1967 года) Израиль тесно сотрудничал с французской фирмой «Дассо», закупив у нее самолеты «Мираж»3. Эта же фирма поставила Израилю десять УР класса «земля — земля» (двухступенчатые, на твердом топливе, запуск с мобильных ПУ, дальность стрельбы 450 км), конструкцию которых израильтяне решили модифицировать и ориентировочно назвали их MD-660.

С началом июньской войны 1967 года после объявления Францией эмбарго на поставки вооружения Израилю Тель-Авив форсировал создание собственных производственных мощностей по выпуску самолетов и ракет. Был модернизирован французский самолет «Мираж»3 и на его базе созданы израильские истребители «Кфир», а затем и «Кфир» С2. Производство самолетов «Кфир»С2, которые можно использовать в качестве носителя ядерного оружия, ведется в Израиле с 1974 года. Как указывается в справочнике «Джейн», к началу 1980 года их было произведено более 150 единиц. Ежемесячно выпускается два-три «Кфир»С2.

Одновременно Тель-Авив продолжал работы по модернизации ракеты MD-660. Согласно сообщениям иностранной печати, новая двухступенчатая ракета с дальностью стрельбы до 480 км и весом головной части 450 кг названа «Иерихон». По данным американской газеты «Крисчен сайенс монитор», Израиль успешно освоил их производство и уже к 1974 году выпустил около 60 единиц. Еще в 1970 году «Нью-Йорк таймс» сообщала, ссылаясь на американские разведывательные источники, что «израильская ракетная программа не имела бы смысла с военной точки зрения, если бы Израиль не намеревался оснастить ракеты ядерными боеголовками. При использовании обычных ВВ двухступенчатая ракета не могла бы считаться эффективным оружием».

Таким образом, по оценке зарубежной прессы, у израильских «ястребов» нет недостатка в носителях ядерного оружия. Для его доставки к цели, кроме средств собственного производства, могут быть использованы состоящие на вооружении израильских ВВС американские штурмовики А-4 «Скайхок» (250 машин), истребитель-бомбардировщики F-4 «Фантом» (170) и новейшие тактические истребители F-15 «Игл» (на начало 1980 года было поставлено около 50 самолетов). Израиль имеет также в своем распоряжении 300 американских ракет «Ланс», способных нести ядерные боеголовки.

Как подчеркивает западная печать, создать дорогостоящее атомное оружие Тель-Авив смог благодаря щедрым субсидиям от капиталистических государств, прежде всего от США и международных сионистских организаций. Только за первые 20 лет после основания государства Израиль, а именно в этот период развернулось строительство центра в районе г. Димона, предоставленная ему финансовая помощь оценивается приблизительно в 8 млрд. долларов. При этом Запад всемерно поощрял израильских экспансионистов в стремлении иметь собственное ядерное оружие. Так, в 1967 году за два дня до июньской агрессии Израиля западногерманская газета «Ди Вельт» писала,

что перед правительством этой страны рано или поздно встанет вопрос: не должно ли оно обеспечить свою безопасность путем атомного устрашения?

Газета «Нью-Йорк таймс» отмечала, что многие важные атомные секреты были переданы специалистам Израиля их западными коллегами еврейской национальности. Это позволило им не проводить дорогостоящих исследований и экспериментов и ускорить разработку собственного оружия. Что касается испытаний ядерных зарядных устройств, то в настоящее время, тем более если они изготовлены по уже опробованной схеме, такие испытания, по мнению иностранной прессы, не имеют решающего значения. К тому же в печати сообщалось об участии израильских специалистов в испытаниях французского ядерного оружия в пустыне Сахара, где они, несомненно, приобрели соответствующий опыт.

Следует особо подчеркнуть, что, выступая на словах за политику нераспространения ядерного оружия, американское руководство на практике через каналы ЦРУ и израильской секретной службы Моссад способствует передаче Израилю значительного количества урана. Одной из наиболее нагнетавших операций был захват судна «Шеерсберг» и «исчезновение» находившихся на его борту 200 т обогащенного урана, принадлежащих международной организации Евратом. Как выяснилось, это судно вместе с грузом оказалось в результате совместных операций израильской и американской разведки в Израиле. Достоинством гласности стали также факты о «пропаже» на одном из американских предприятий в г. Апполо (штат Пенсильвания) 100—180 кг урана. Другим источником получения израильтянами урана является Южно-Африканская Республика, которая тоже отказывается подписать Договор о нераспространении ядерного оружия. По мнению некоторых зарубежных обозревателей, Тель-Авив в обмен на поставки урана и капиталовложений ЮАР в израильскую военную промышленность оказывал активную помощь южноафриканским расистам в разработке ядерного заряда и подготовке его взрыва на полигоне в пустыне Калахари. Согласно сообщению американской телекомпании Си-би-эс, Израиль и ЮАР провели в сентябре 1979 года совместное испытание ядерного оружия в Атлантическом океане у берегов Южной Африки.

Тель-Авив в своих экспансионистских устремлениях при широкой поддержке Запада продолжает идти по пути наращивания ядерного потенциала, рассматривая его как средство устрашения арабских государств, борющихся за ликвидацию последствий израильской агрессии.

ТАИЛАНД

(ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ЭКОНОМИКА,
ИНФРАСТРУКТУРА, ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ)

*Полковник запаса И. ВАСИИ,
кандидат военных наук*

ТАИЛАНД — одно из крупных капиталистических государств Индокитая — в послевоенные годы играет заметную роль в Юго-Восточной Азии. Эта страна была одним из инициаторов создания и активным членом агрессивного блока СЕАТО, штаб-квартира которого находилась в Бангкоке. В настоящее время Таиланд является участником региональных организаций АЗПАК и АСЕАН.

В течение многих лет таиландское правительство поддерживает тесные контакты с США, которые после непродолжительного перерыва возобновили оказа-

ние Таиланду военной помощи. В 1979 году американские поставки вооружения Бангкоку увеличились в четыре раза по сравнению с предыдущим годом и достигли 400 млн. долларов. Проводятся совместные учения ВМС, оказывается содействие в совершенствовании аэродромной сети и других элементов инфраструктуры. Пентагон считает территорию этого государства важным связующим звеном между американскими военными объектами в Индийском океане и базами в Японии, на Филиппинах и в зоне Тихого океана.

С 1976 года во внешней политике тайландского руководства наметилась тенденция отхода от односторонней ориентации на США и расширения сотрудничества со всеми странами. За последнее время особенно заметно расширились контакты Таиланда с Китаем, который придает в своих экспансионистских планах большое значение этой стране, расположенной вблизи Вьетнама, Лаоса и Кампучии. Пекин оказывает через него помощь остаткам полпотовских банд в Кампучии, что обостряет напряженность на тайландско-кампучийской границе и негативно влияет на процесс стабилизации обстановки в данном районе мира.

Заинтересованность США и Китая в использовании Таиланда в своих агрессивных планах в определенной степени влияет на строительство вооруженных сил и совершенствование его инфраструктуры.

Географическое положение. Таиланд расположен в центральной части Индокитайского п-ова (рис. 1). Его территория (514 тыс. км²) вытянута в меридиональном направлении более чем на 1600 км. Протяженность сухопутных границ 4750 км, береговой линии 2700 км. На побережье имеется много удобных естественных бухт, но большинство из них мелководные. Характерными для прибрежных вод являются значительные приливно-отливные колебания уровня и наличие большого количества островов и рифов, особенно на побережье Андаманского моря.

Рельеф страны примерно наполовину гористый. Наиболее обширный горный массив находится на севере. Он состоит из ряда хребтов, протянувшихся с севера на юг. Самым высоким из них является хребет Тантаунджир, расположенный вдоль границы с Бирмой. Его средняя высота 1600 м, а наивысшая точка 2595 м.

Для гор Таиланда характерны крутые изрезанные множеством узких ущелий склоны, покрытые тропическими лесами. Ранее леса занимали огромные площади, а к настоящему времени лесные массивы резко сократились в результате интенсивной рубки ценных пород деревьев на экспорт. В горах имеется много перевалов, по которым проходят преимущественно тропы для пешеходов и вьючного транспорта, а также автомобильные дороги. Наиболее труднодоступные перевалы расположены в северном горном массиве и в горах на бирманской границе. Как отмечается в иностранной прессе, ведение боевых действий с использованием современной тяжелой боевой техники в этих районах затруднено.

Менамская низменность (самая обширная) находится в бассейне р. Чаушкрая (Менам). Это основной сельскохозяйственный и промышленный район страны. Здесь проживает большая часть населения, расположены крупнейшие города.

Речная система Таиланда состоит из двух крупных водных магистралей и ряда небольших по протяженности и мелко-

водных рек. Основная водная артерия — р. Чаушкрая. Ее длина с притоком Пинг превышает 1200 км, из которых около половины судоходны в течение всего года. Второй важной водной магистралью является крупнейшая река Индокитая Меконг. Она протекает на границе с Лаосом (около 800 км), а два ее притока (реки Чи и Мун) — по плато Корат. В сухой сезон эти притоки пересыхают на значительном протяжении, а в период дождей сильно разливаются и затопляют обширные пространства. На реках построено много плотин и дамб, что позволило создать сеть водоемов, используемых для регулирования уровня воды в сухой и дождливый сезоны и орошения значительных площадей плодородных земель. Судоходство на р. Меконг из-за наличия порогов осуществляется только на отдельных участках.

Климат Таиланда субэкваториальный, муссонный. Повышенная влажность воздуха, особенно в период муссонов, в сочетании с высокими температурами, по мнению иностранных военных специалистов, создает серьезные трудности для ведения боевых действий, оказывая влияние на физическое состояние личного состава и сроки службы вооружения.

Государственное устройство. Таиланд является конституционной монархией. Глава государства — король, который осуществляет руководство высшими органами власти. Он же верховный главнокомандующий вооруженными силами. При короле в качестве консультативного органа имеется тайный совет, члены которого (девять человек) назначаются королем пожизненно. Исполнительная власть осуществляется советом министров.

Население Таиланда 46,54 млн. человек (по состоянию на 1979 год), из которых свыше 50 проц. — тайцы. В стране проживает около 4 млн. китайцев, а также малайцы, лао, кхмеры, тин, мео и другие народности. Население размещено крайне неравномерно. Основная его часть проживает в долине р. Чаушкрая, где плотность более 200 человек на 1 км². Наименее заселены западные горные районы (четыре человека на 1 км²).

Официальный язык — тайский, распространены также китайский и английский. Государственная религия — буддизм.

Экономика Таиланда носит аграрно-сырьевой характер. Ее основу составляет сельское хозяйство, в котором занято 80 проц. самостоятельного населения. Главная культура земледелия — рис (производится свыше 13 млн. т в год), по экспорту которого страна занимает первое место в Азии. Таиланд — один из крупнейших производителей и экспортеров натурального каучука. Промышленность представлена горнодобывающей и обрабатывающими отраслями. Горнодобывающая (олово, вольфрам) носит ярко выраженный экспортный характер и полностью находится в руках западных

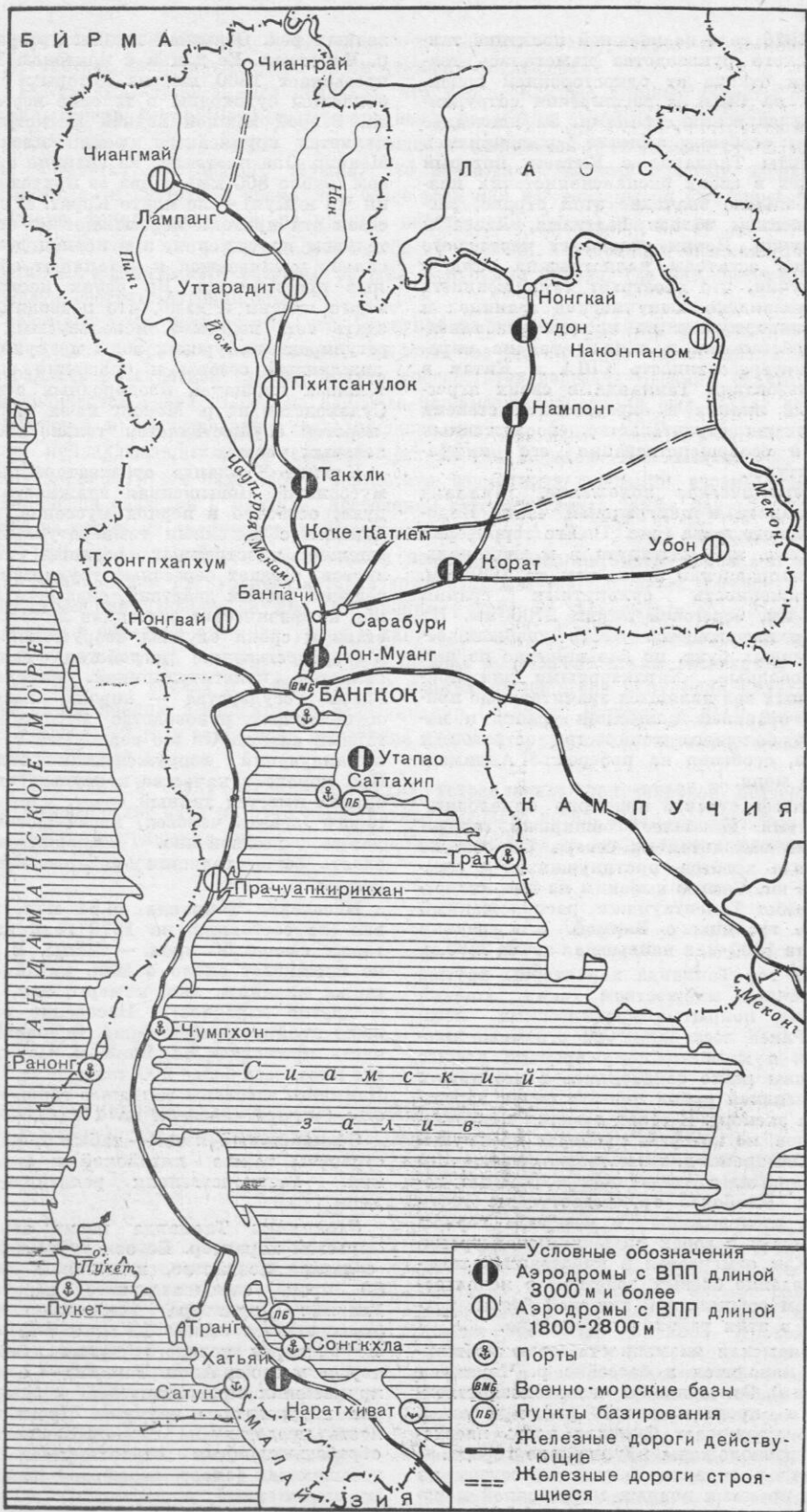

Рис. 1. Основные элементы инфраструктуры Таиланда

монополий. В последнее десятилетие с помощью иностранного капитала построены заводы по сборке автомашин, тракторов, сельскохозяйственных машин, электро- и радиотехнической аппаратуры, нефтеперерабатывающие, химические и другие предприятия. Военной промышленности в Таиланде нет. Ведутся переговоры с американскими фирмами о строительстве завода по производству стрелкового оружия и боеприпасов.

Пути сообщения. По данным зарубежной печати, наибольшее развитие в Таиланде получила сеть автомобильных дорог, плотность которых к настоящему времени составляет около 7 км на 100 км² территории. Плотность железных дорог крайне низка: на 100 км² приходится до 0,8 км. Важная роль принадлежит речному и прибрежному морскому транспорту. Воздушный транспорт на внутренних линиях развит недостаточно. Международные авиалинии связывают страну с рядом государств Азии и Европы.

Автомобильные дороги в Таиланде подразделяются на государственные, провинциальные и местные. Наиболее интенсивно строительство современных шоссе осуществлялось во второй половине 60 — начале 70-х годов, когда находившиеся на территории страны американские войска вели боевые действия в Индокитае (рис. 2).

По данным иностранной прессы, к настоящему времени протяженность автомобильных дорог в Таиланде превысила 35 тыс. км, из которых примерно $\frac{2}{3}$ приходится на государственные дороги (ширина полотна около 15 м, проезжей части до 13 м). Провинциальные дороги значительно уже и в большинстве своем имеют щебеночное или латеритовое покрытие.

К основным автомобильным магистралям относятся: Бангкок — Чианграй

(830 км, в значительной части проходит по северному горному массиву); Сарабури — Нонгкай (506 км, соединяет столицу с северо-восточными районами); Бангкок — Саттахип — Трат (390 км, вдоль юго-восточного побережья Сиамского залива). Построена также южная дорога Бангкок — Транг (1400 км), которая частично проходит по побережью Сиамского залива и Андаманского моря и выходит в Малайзию.

Большая часть автомобильных дорог проложена в центральной и северо-восточной частях страны. В горных районах профиль дорожного полотна сложен, имеются крутые повороты, затяжные подъемы и спуски, много искусственных сооружений. Участки дорог в низинах, вблизи рек и заболоченных участков подвержены затоплению в дождливый сезон.

Железные дороги в Таиланде однопутные, за исключением участка Бангкок — Банпачи (90 км), неэлектрифицированные. Ширина колеи 1000 мм. Общая протяженность железнодорожной сети 3,9 тыс. км. Из-за низкого технического состояния путей и изношенности вагонов и локомотивов движение по основным магистралям осуществляется, как правило, со скоростями до 50 км/ч.

Крупнейшим железнодорожным узлом страны является Бангкок, через который проходят все основные железнодорожные линии. Всего на железных дорогах Таиланда имеется до 600 станций и разъездов, более 2,7 тыс. мостов и виадуков. Наиболее сложный профиль пути на участках, расположенных в горных районах.

Аэродромы, военно-морские базы и порты. В Таиланде построено более 50 аэродромов с капитальными ВПП. К наиболее крупным и оборудованным в инженерном отношении относятся аэродромы Дон-Муанг и Утапао, способные при-

Рис. 2. Горный участок дороги Лампанг — Чианграй

Фото из газеты «Бангкок пост»

нимать все типы самолетов, в том числе стратегической авиации, днем и ночью, в любых метеорологических условиях.

По оценке иностранных специалистов, общая емкость аэродромной сети превышает потребности национальной военной и гражданской авиации. Известно, что в годы войны в Индокитае на семи крупных аэродромах Таиланда в течение ряда лет базировалось более 750 боевых американских самолетов, включая до 50 стратегических бомбардировщиков и разведчиков.

В настоящее время, как сообщала зарубежная пресса, Таиланд разрешил США использовать аэродром Такхли для временного базирования американских самолетов-разведчиков и бомбардировщиков, совершающих разведывательные и патрульные полеты в районе Юго-Восточной Азии и зоне Индийского океана. Ведутся переговоры о возобновлении соглашения на использование американскими ВВС других аэродромов и военных объектов на тайландской территории. Речь идет об аэродроме Утапао и разведывательном центре Рамасун, расположенном в районе г. Убон. Этот военнотехнический объект оборудован современной радиоэлектронной аппаратурой, обеспечивающей сбор разведывательной информации на значительном удалении от границ.

Сеть военно-морских баз и пунктов базирования Таиланда, по данным иностранной печати, представлена одной ВМБ (Бангкок) и тремя пунктами (Саттахип, Сонгкхла и Пакнам). Первая расположена в устье р. Чаупхрая, примерно в 45 км от побережья. Здесь дислоцируется штаб ВМС Таиланда. Основная часть корабельного состава базируется в ВМБ, остальные корабли — в Саттахип и Сонгкхла, а часть катеров — на р. Меконг, Не-

сколько кораблей и катеров, несущих пограничную службу, приписаны к другим портам, в том числе находящимся на побережье Андаманского моря.

Крупнейшим портом Таиланда, имеющим международное значение, является Бангкок, через который проходит $\frac{2}{3}$ экспортных и $\frac{4}{5}$ импортных грузов страны. В течение года здесь обрабатывается более 3 тыс. судов из различных стран.

Важное место в системе морских перевозок принадлежит также портам Саттахип и Сонгкхла. Здесь были проведены дноуглубительные работы, построены дополнительные причалы и складские помещения. Порт Саттахип располагает причалом для разгрузки танкеров. От него американцы в свое время проложили трубопровод для подачи горючего на аэродром Утапао.

Вооруженные силы Таиланда, по сообщениям иностранной прессы, насчитывают 216 тыс. человек и состоят из сухопутных войск (145 тыс.), военно-воздушных (43 тыс.) и военно-морских (28 тыс.) сил. В боевом составе сухопутных войск имеется шесть пехотных и одна мотопехотная дивизия, один дивизион ЗРК «Хок», несколько отдельных батальонов. На их вооружении состоит около 200 танков, более 900 орудий и минометов, приблизительно 250 самолетов и вертолетов армейской авиации. ВВС включают свыше 20 эскадрилий боевой и вспомогательной авиации (до 180 боевых и около 300 вспомогательных самолетов и вертолетов). Военно-морские силы насчитывают до 150 кораблей, катеров и вспомогательных судов. Основу ВМС составляют шесть фрегатов и 12 противолодочных кораблей. По оценке зарубежных военных специалистов, вооруженные силы Таиланда способны решать ограниченные задачи.

* * *

Велиобритания. Так называемые мобильные силы Великобритании имеют в своем составе два компонента: сухопутные войска (13,5 тыс. человек) и ВВС. Первый включает 6-ю полевую группу, части и подразделения усиления, второй — авиационную эскадрилью тактических истребителей «Ягуар» и эскадрилью вертолетов «Пума».

Великобритания. Численность английского контингента мобильных сил НАТО насчитывает около 1800 человек. В его боевой состав выделяются батальонная тактическая группа, батальон тылового обеспечения и подразделения других служб. От ВВС назначены две эскадрильи тактических истребителей с вер-

тикальным взлетом и посадкой «Харриер» и вертолеты «Пума».

Египет. Из США поставлено 35 тактических истребителей F-4 «Фантом», а также усовершенствованные ЗРК «Хок», ПТУР «Тоу», гусеничные БТР M113. Планируется получить также 250 американских танков M60A3.

Тайвань. Достигнуто соглашение с США о поставках 280 ракет усовершенствованного ЗРК «Хон», 284 ЗУР «Чапарал» корабельного базирования, 1000 ПТУР «Тоу» с 49 пусковыми установками. Планируется также продажа гоминьдановскому режиму самолетов типа F-5.

НАСТУПЛЕНИЕ МЕХАНИЗИРОВАННОЙ ДИВИЗИИ США С ФОРСИРОВАНИЕМ ВОДНОЙ ПРЕГРАДЫ

*Полковник И. ХРАМОВ,
кандидат военных наук, доцент*

РУКОВОДИТЕЛИ Пентагона считают Центральную Европу выгодным плацдармом для возможных агрессивных акций против Советского Союза и других социалистических стран, а наступательные операции, по их мнению, являются главным способом достижения поставленных целей в будущей войне. В американской военной печати подчеркивается, что при ведении здесь боевых действий необходимо ориентироваться на борьбу за водные преграды и что умение сухопутных войск преодолевать такие рубежи — важный фактор их боеспособности.

Сообщается, например, что дивизия при темпе наступления до 50 км в сутки может встретить на своем пути пять — десять узких водных преград (шириной до 30 м), одну-две средние (до 100 м) и каждые третьи сутки — одну широкую (более 100 м). Преодоление этих рек потребует тщательного планирования, специальной разведки, хорошей организации и управления, а также своевременного обеспечения войск достаточным количеством переправочных средств. Поэтому тема «Форсирование водных рубежей» является ведущей на многочисленных учениях и маневрах, проводимых в последние годы на Центрально-Европейском ТВД. Отмечается, что для наступления с преодолением водных преград обязательно требуется специальная тактическая и техническая подготовка войск.

В зависимости от сложившейся боевой обстановки, характера сопротивления противника и наличия переправочных средств форсирование водной преграды, по взглядам командования армии США, может осуществляться с ходу или с планомерной (предварительной) подготовкой. Наиболее эффективным способом считается первый, сущность которого заключается в стремительном выходе войск к водной преграде на широком фронте, преодолении ее без задержки и развитии наступления в глубину на противоположном берегу. Его рекомендуется проводить в ходе наступления и преследования противника в том случае, если наступающие части и соединения имеют большое количество плавающей техники, а инженерные войска — десантных и паромно-мостовых средств*.

Форсирование с планомерной подготовкой организуется обычно после неудачной попытки форсирования с ходу, или при наступлении непосредственно с водного рубежа, или когда противник на нем создал прочную оборону и водная преграда представляет собой серьезное препятствие. В этом случае осуществляются детальное планирование,

* О переправочных средствах армий стран НАТО см. «Зарубежное военное обозрение», 1978, № 12, с. 31—39; 1975, № 9, с. 28—35. — Ред.

необходимая перегруппировка сил и средств дивизии, подтягивание боевых частей и переправочных средств к участкам форсирования.

По данным зарубежной прессы, современная механизированная дивизия располагает значительным количеством десантно-переправочных средств. На ее вооружении находятся понтонный парк, девять десантных лодок, шесть мостовых конструкций, четыре танковых мостоукладчика и около 700 плавающих гусеничных и колесных бронетранспортеров. Кроме того, для производства наиболее трудоемких инженерных работ на период форсирования водных преград (как правило, широких) дивизия, действующая на главном направлении, может усиливаться одним-двумя саперными батальонами, двумя-тремя ротами наплавных (самоходных наплавных) мостов. Для высадки тактических воздушных десантов она может получить необходимое количество транспортных вертолетов.

Как отмечается в американских уставах, механизированная дивизия, как правило, должна **форсировать водные преграды с ходу** с незначительным снижением темпа наступления и при минимальном сосредоточении войск.

Иностранцы военные специалисты преодоление водной преграды считают не самостоятельной задачей. Как правило, оно является частью боевой задачи дивизии на наступление и в зависимости от расположения водного рубежа может входить в содержание ее ближайшей или конечной задачи. В соответствии с этим в штабе дивизии на основе общего замысла на наступление разрабатывается план форсирования. Американские уставы определяют, что в этом документе должны отражаться такие вопросы, как построение боевого порядка дивизии, задачи передовых и обеспечивающих частей и подразделений, фронт форсирования, количество пунктов переправ, пути выдвижения и маневра и т. п.

Боевой порядок дивизии при наступлении с преодолением водной преграды с ходу, по мнению американского командования, не должен отличаться от общепринятого. Как правило, он строится в два эшелона с назначением в авангард усиленных подразделений, основная задача которых — быстрое выдвижение к водной преграде с целью захвата переправ и выгодных участков реки.

В первый (штурмовой) эшелон выделяются наиболее боеспособные и укомплектованные подразделения, которые предназначаются для уничтожения противника на подступах к реке, быстрого форсирования водной преграды, захвата и закрепления плацдармов на противоположном берегу. В него обычно включаются мотопехотные (танковые) батальоны, усиленные достаточным количеством поддерживающих огневых и табельных переправочных средств. Части и подразделения, выделенные в его состав, сводятся в тактические группы, которые первыми форсируют реку на штатных плавающих бронетранспортерах и автомобилях или перебрасываются через нее на вертолетах. Танки переправляются на паромов либо преодолевают водную преграду по дну. Как правило, паромные переправы рекомендуется организовывать после первых рейсов десантно-переправочных средств, на которых через водную преграду будет переправлен личный состав передовых подразделений штурмового эшелона. Остальные боевые части дивизии вместе с подразделениями усиления и обеспечения следуют к водной преграде в составе ее второго эшелона.

Форсирование дивизией реки с ходу рекомендуется проводить на широком фронте (обычно 30 км и более) без дополнительной подготовки войск и исходных районов, не ожидая подхода главных сил. При этом, как отмечается в зарубежной прессе, ее частям и подразделениям заранее определяются участки форсирования (из расчета по одному на батальон первого эшелона). Каждый участок (на картах и схемах обозначаются различными цветами: белым, желтым, синим, красным и т. д.) может включать пункты десантной, мостовой и паромной переправы, а также пункты переправ колесных машин вброд и танков по дну водной преграды (см. рисунок). Их количество будет зависеть от замысла боя, тактической обстановки, заданных темпов форсирования, характера реки и наличия переправочных средств. Так, по опыту учений последних лет в полосе наступления механизированной дивизии создавались шесть — восемь пунктов десантной переправы (по два на мотопехотный батальон первого эшелона), 10—12 пунктов паромных переправ, переправ машин вброд и по дну водной преграды (пять-шесть на каждую бригаду первого эшелона), один-два пункта мостовой переправы

нящегося противника на противоположном берегу, наличие бродов и удобных участков для наведения десантных и паромных переправ и т. п. Эти сведения, поступающие в штаб дивизии, служат для корректировки отдельных пунктов плана форсирования.

По мере приближения дивизии к водному рубежу ее авангарды, не ввязываясь в затяжные бои, стремительно выдвигаются к реке, чтобы захватить имеющиеся переправы и выгодные участки для форсирования, а также, если позволяет обстановка, и плацдармы на противоположном берегу.

В американских уставах подчеркивается, что при благоприятных условиях на противоположном берегу может быть высажен (выброшен) тактический воздушный десант. Его состав зависит от конкретной обстановки. Как правило, это усиленный мотопехотный батальон, который может получить задачу по захвату и удержанию до подхода главных сил плацдарма или существующих переправ, сковыванию резервов обороняющихся и другие. В этом случае дивизия, действующая на направлении главного удара корпуса, получает на усиление один-два батальона вертолетов армейской авиации. Уставы не исключают возможности применения ядерного оружия для обеспечения высадки тактических воздушных десантов.

Одновременно подразделения и части первого эшелона решительными действиями наносят поражение противнику, срывают его попытки закрепиться на подступах к реке, выходят на исходный рубеж для форсирования, находящийся на удалении 3—5 км от нее. Здесь же находятся места посадки личного состава на приданные плавающие бронетранспортеры и автомобили, а также районы герметизации танков. Для достижения успеха наступления с преодолением водного рубежа рекомендуется танки штурмового эшелона иметь в голове походных колонн. Штатная и приданная артиллерия следует за передовыми подразделениями. Саперные подразделения с десантно-переправочными средствами, предназначенными для штурмового эшелона, движутся к водной преграде обычно за их вторыми эшелонами в готовности сразу же выдвинуться к передовым подразделениям, переправляющимся первым рейсом. Понтонные парки, предназначенные для оборудования паромных и мостовых переправ, продвигаются за подразделениями штурмового эшелона.

Огневая поддержка форсирования осуществляется тактической и армейской авиацией, полевой артиллерией и может включать удары ядерным и химическим оружием. Непосредственная артиллерийская подготовка, продолжительность которой может быть 25—30 мин, начинается с выходом передовых батальонов штурмового эшелона на рубеж, удаленный на 5—8 км от реки. В период артиллерийской подготовки мотопехотные батальоны штурмового эшелона на штатных плавающих бронетранспортерах выходят к реке на всем фронте наступления дивизии и начинают преодолевать водный рубеж.

Всего, по взглядам американского командования, в составе штурмового эшелона дивизии могут одновременно форсировать водную преграду четыре-пять усиленных мотопехотных батальонов. Вместе с мотопехотой переправляются группы передовых артиллерийских наблюдателей со средствами связи, команды управления тактической авиацией, а также группы связи и взаимодействия от подразделений второго эшелона (резерва).

Танковые подразделения штурмового эшелона, если позволяет обстановка, преодолевают водную преграду по дну и действуют совместно с мотопехотными подразделениями. Когда это невозможно, они переправляются на паромках, которые вводятся в действие обычно сразу же после первых рейсов мотопехоты на десантных средствах.

Части и подразделения штурмового эшелона при поддержке огнем артиллерии и другими средствами, а также при самом активном инженерном обеспечении, стремительно продвигаясь, овладевают объектами противника на противоположном берегу с целью захвата плацдарма и создания необходимого района для маневра частей дивизии и уменьшения их уязвимости для огня и контратак противника. После захвата участков местности на противоположном берегу батальонам штурмового эшелона рекомендуется быстро продвигаться вперед для соединения с воздушным десантом. Совместно с ним они стремятся как можно быстрее захватить выгодную в тактическом отношении местность в расположении обороняющегося противника и тем самым не дать ему возможности перегруппировать свои силы и организовать контратаку. Считается, что этим подразделениям следует действовать быстро и, используя результаты огня артил-

лери, ударов авиации и вертолетов огневой поддержки, продолжать наступление на противоположном берегу до тех пор, пока не будет захвачен и закреплён плацдарм.

Второй эшелон дивизии в этот период должен находиться в готовности содействовать штурмовому эшелону в овладении объектами на плацдарме и его закреплению, а также развить достигнутый успех наступления на противоположном берегу или вести боевые действия по уничтожению оставшихся сил противника. Его подразделения и части переправляются на противоположный берег по паромным и мостовым переправам, на плавающих бронетранспортерах и автомобилях, а также перебрасываются на другой берег вертолетами.

По опыту последних учений в зависимости от наличия переправочных средств передовые батальоны со средствами усиления обычно переправлялись через реку средней ширины примерно за 1—1,5 ч, первый эшелон дивизии — за 2—3 ч и полностью дивизия — за 5—6 ч, а иногда и в более короткие сроки.

Преодоление водной преграды с **планомерной подготовкой**, судя по сообщениям иностранной печати, как правило, проводится в такой последовательности: подготовка и сосредоточение частей дивизии для форсирования (в это время осуществляется и планирование), выдвижение частей дивизии к водному рубежу и их развертывание в боевой порядок для форсирования, преодоление водной преграды, наращивание сил и средств на плацдарме.

Отмечается, что для достижения внезапности форсирование должно проводиться на широком фронте с одновременным нанесением ударов на различных участках. В целях введения противника в заблуждение рекомендуется проводить демонстративные действия, создавать ложные переправы, широко использовать постановку дымов в полосе действия дивизии.

Форсирование реки начинается с отхода десантно-переправочных средств с личным составом передовых подразделений от линии отвала на исходном берегу и завершается захватом и закреплением плацдарма на противоположном берегу. Боевые действия поддерживаются огнем артиллерии, ударами авиации и других средств.

Если части дивизии выдвигаются для форсирования реки из районов сосредоточения под прикрытием войск, занимающих оборону на водном рубеже, то артиллерийскую подготовку, как и при форсировании с ходу, рекомендуется начинать с выходом батальонов штурмового эшелона на рубеж в 5—8 км от реки. После артиллерийской подготовки от дивизии может высаживаться тактический воздушный десант. В дальнейшем боевые действия частей дивизии осуществляются в основном так же, как и при форсировании реки дивизией с ходу.

Приведенные выше положения свидетельствуют о том, что командование сухопутных войск США рассматривает ведение наступления механизированной дивизией с преодолением водной преграды как один из наиболее вероятных способов боевых действий.

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА ФРГ

Подполковник В. СЕМЕНОВ

КОМАНДОВАНИЕ бундесвера, считая сухопутные силы важнейшим видом вооруженных сил, уделяет значительное внимание дальнейшему совершенствованию их организационной структуры с целью повышения боевой мощи соединений и частей. Проводимые в последнее время и намечаемые на будущее мероприятия в этой области свидетельствуют о стремлении западногерманских милитаристов иметь уже в мирное время мощную группировку войск, с тем чтобы усилить позиции ФРГ в НАТО и использовать этот агрессивный блок в своих реваншистских целях.

Важное место в сухопутных силах отводится воздушно-десантным войскам, совершенствованию которых командование бундесвера в настоящее время придает особое значение. Судя по сообщениям зарубежной печати, западногерманское командование намерено в ближайшие годы осуществить реорганизацию воздушно-десантных войск, роль и значение которых, по оценке военных специалистов, постоянно возрастают, а

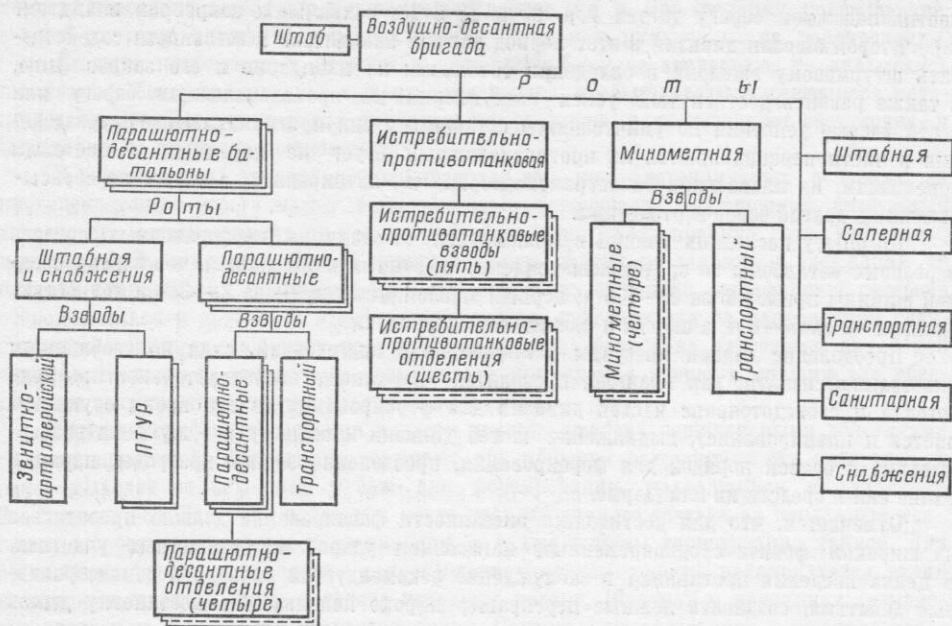

Рис. 1. Организация воздушно-десантной бригады

задачи боевого обеспечения соединений и частей на поле боя с каждым днем усложняются. Это нашло свое отражение в уставах, в которых подчеркивается, что основной их задачей в современных условиях ведения боевых действий является поддержка соединений и частей сухопутных войск при организации ими наступательных и оборонительных операций.

Организация и вооружение. Как сообщает иностранная пресса, воздушно-десантные войска ФРГ в настоящее время представлены 1-й воздушно-десантной дивизией, входящей в состав 2-го армейского корпуса. Она имеет штаб, три воздушно-десантные бригады (25, 26 и 27-ю), батальон связи и роту военной полиции. В отличие от штабов всех остальных дивизий сухопутных войск ее штаб оперативным руководством подчиненных ему частей не занимается. В его задачу входит только решение административных вопросов и координация боевой подготовки воздушно-десантных бригад, которые при ведении боевых действий передаются в распоряжение командиров армейских корпусов (по одной бригаде на корпус).

Воздушно-десантная бригада (рис. 1) включает штаб, штабную роту, три парашютно-десантных батальона (один кадрированный), истребительно-противотанковую и минометную роты, подразделения обеспечения и обслуживания, полевой запасный батальон (создается в военное время). Общая численность личного состава бригады в мирное время примерно 2000 человек, а по штатам военного времени около 3000 человек (без запасного батальона). На вооружении бригады находятся, кроме штатного автоматического стрелкового оружия, 54 пусковые установки (ПУ) ПТУР (24 ПУ ПТУР «Милан» в парашютно-десантных батальонах и 30 самоходных ПУ ПТУР «Тоу» на автомобилях «Крака» в истребительно-противотанковой роте). Боекомплект бригады и материально-техническое обеспечение рассчитаны на 48 ч боя.

Объявленный западногерманским командованием план модернизации вооруженных сил предусматривает дальнейшее совершенствование организационной структуры и вооружения воздушно-десантных войск бундесвера. Так, на 80-е годы планируется в качестве первого этапа провести изменения в организационной структуре воздушно-десантных бригад с целью повышения их боевых возможностей по поражению танков на поле боя. В каждой бригаде предполагается иметь штаб, штабную роту (две самоходные ПУ ПТУР «Тоу», две 20-мм пушки), два парашютно-десантных батальона (по 20 ПУ ПТУР «Милан» и девять 20-мм пушек), два истребительно-противотан-

ковых батальона (по 24 самоходные ПУ ПТУР «Тоу» на автомобилях «Крака» и 12 20-мм пушек), минометную роту (восемь 120-мм минометов) и роту снабжения. Численность личного состава по штатам мирного времени будет составлять более 1600 человек и военного — около 2000.

Общее руководство боевой подготовкой бригад планируется возложить на существующий штаб воздушно-десантной дивизии, а оперативное подчинение оставить без изменений. В дальнейшем в связи с возможным подчинением воздушно-десантных бригад непосредственно командирам армейских корпусов в качестве их аэромобильных резервов штаб дивизии предполагается расформировать.

Как сообщается в зарубежной прессе, современная организация и вооружение воздушно-десантных бригад обеспечивают им возможность действовать самостоятельно в тылу противника и выполнять различные задачи. Опыт последних учений показывает, что их подразделения применялись в качестве тактических воздушных десантов на направлении главного удара наступающих соединений, для прикрытия флангов своих войск, закрытия разрывов между ними или отражения прорвавшегося противника при организации оборонительного боя. Вместе с тем военные специалисты ФРГ считают, что боевые возможности воздушно-десантной дивизии позволяют использовать ее в случае необходимости и для выполнения обычных боевых задач, возлагаемых на мотопехотные соединения сухопутных войск.

В западногерманских уставах подчеркивается, что воздушно-десантные операции являются составной частью операций сухопутных войск.

В наступлении в качестве тактических воздушных десантов считается целесообразным использовать подразделения воздушно-десантных бригад, которые будут действовать в составе армейских корпусов. По опыту последних учений сухопутных войск можно судить, что воздушно-десантные бригады в полном составе действовали редко, хотя и не исключается их применение на направлении действий ударной группировки сухопутных войск.

В иностранной печати сообщалось, что основу тактического воздушного десанта при организации наступательных действий сухопутных войск составляет парашютно-десантный батальон бригады, который в отдельных случаях может усиливаться различными подразделениями и соответствующими огневыми средствами. Основными его задачами являются следующие: захват и удержание до подхода своих войск важных участков местности, узлов дорог, переправ и плацдармов на водных рубежах; разведка и уничтожение ракетно-ядерных средств и пунктов управления противника; организация наступления на оборонительные позиции с тыла и фланга; содействие сухопутным войскам в окружении отдельных группировок противника; воспреещение подхода резервов; нарушение работы органов тыла и другие.

Как правило, высадку десанта в наступательном бою рекомендуется проводить на направлении главного удара на глубину, которая позволяет обеспечить огневую поддержку десанта ракетными дивизионами, а в ходе развития наступления и дальнобойной артиллерией. При этом десантирование (основные нормативы даны в таблице) рекомендуется осуществлять в районы, не занятые войсками противника, или в те, по которым предварительно наносились ядерные удары.

В последнее время на крупных учениях бундсвера отрабатываются главным образом два способа высадки тактического воздушного десанта: парашютный с военнотранспортных самолетов С-160 «Трансал» на оперативную глубину и посадочный с

НОРМАТИВЫ ДЛЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК

Часть и подразделение	Глубина высадки, км	Площадь района высадки, км ²	Время посадки и высадки, мин	Время приведения в боеготовность, мин
Воздушно-десантная бригада	70—80	100—150	30	120—180
Парашютно-десантный батальон (усиленный)	15—50	10—15	10	80—90
Парашютно-десантная рота (усиленная)	10—15	1—2	5	30—60

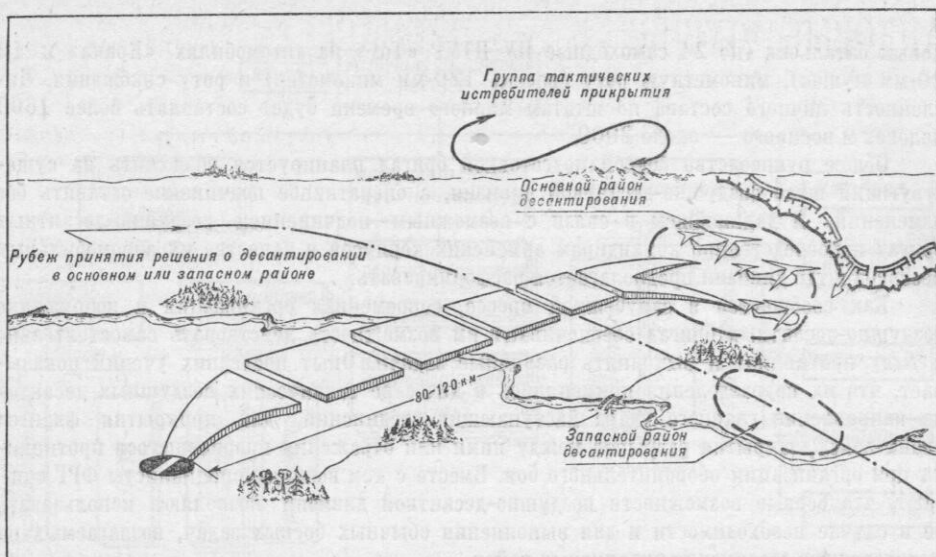

Рис. 2. Организация высадки тактического воздушного десанта в полосе обороны корпуса (вариант)

транспортно-десантных вертолетов армейской авиации СН-53G на тактическую глубину (см. цветную вклейку).

Как отмечается в западногерманской военной печати, высаживать воздушный десант в тылу противника предусматривается при условии превосходства в воздухе, надежного подавления средств войсковой ПВО противника и наличия в его боевых порядках брешей или промежутков. Для обеспечения высадки тактических воздушных десантов может привлекаться также тактическая авиация. При этом в ее задачи входит ведение воздушной разведки в интересах десанта, прикрытие его с воздуха, уничтожение средств войсковой ПВО противника и непосредственная поддержка парашютно-десантных подразделений в ходе боевых действий.

В обороне воздушно-десантная бригада может использоваться преимущественно для прикрытия флангов соединений и частей, а также участков прорыва с целью остановить дальнейшее продвижение противника, разгромить его вклинившиеся силы и восстановить положение, а при ведении сдерживающих действий — задержать наступление противника, нанести ему значительные потери и выиграть время для перехода соединений корпуса к обороне или в наступление.

В обороне усиленный парашютно-десантный батальон может быть переброшен на расстояние до 120 км в течение 3—4 ч после отдачи соответствующего приказа (организация маршрута движения подразделений воздушно-десантной бригады в полосе обороны армейского корпуса показана на рис. 2). Доставка подразделений в район боевых действий может осуществляться комбинированным способом: вертолетами армейской авиации корпуса и автотранспортными средствами. Опыт проведенных учений показывает, что для переброски усиленного парашютно-десантного батальона (500 человек личного состава, 78 автомобилей «Крака» и другая техника) требуется 21 средний вертолет СН-53G и 60 легких УН-1D.

Придавая большое значение подготовке тактического воздушного десанта к действиям в различной боевой обстановке, командование армейского корпуса при разработке плана на использование воздушно-десантной бригады принимает во внимание, что транспортные подразделения армейской авиации при 70-процентной укомплектованности, а также в зависимости от тактической обстановки и боевой задачи могут за один рейс перебросить усиленный парашютно-десантный батальон в полном составе.

В целом же, по мнению командования бундесвера, использование воздушно-десантных войск во взаимодействии с танковыми и мотопехотными соединениями позволит командованию корпуса оперативно оказывать влияние на ход и исход боя, операции.

ТАНКОВЫЕ ПУШКИ И БОЕПРИПАСЫ

Полковник-инженер Б. САФОНОВ,
кандидат технических наук

СРЕДИ боевых свойств танка зарубежные военные специалисты на первое место выдвигают его огневую мощь, то есть способность поражать различные цели на поле боя. Эта способность определяется количеством и качеством установленных на танке вооружения, а также систем и приборов, обслуживающих его. Важную роль играют и такие факторы, как обученность экипажа, характеристики системы поддрессирования танка и т. п.

За рубежом к огневым возможностям танков предъявляются весьма высокие требования. По мнению иностранных военных специалистов, танки должны вести успешную борьбу с танками и другими бронированными машинами противника (с учетом возможного усиления их защиты), а также с многочисленными боевыми средствами, в том числе и с малоразмерными небронированными.

Для этого, как отмечается в зарубежной прессе, вооружение танка должно быть способно вести огонь на дальности до 2,5—3 км с большой точностью, а его боеприпасы — обладать высокой эффективностью действия. Учитывая многообразие целей, с которыми танки встретятся на современном поле боя, иностранные специалисты подчеркивают, что вооружение танков должно быть универсальным, то есть способным поражать любую цель.

Из различных типов вооружения, которые могли бы использоваться на танках, танковая пушка, по мнению иностранных специалистов, в наибольшей степени отвечает предъявляемым требованиям. Считается, что современные танковые пушки имеют высокие боевые и технические ха-

рактеристики, и они рассматриваются в качестве основного вооружения танков как в настоящее время, так и в ближайшей перспективе.

Наиболее распространены за рубежом танковые пушки калибра 105 мм. Они установлены, в частности, на следующих танках: американских (M48A5, M60A1, XM1), западногерманских (серии «Леопард» 1), французском (AMX-30), английском («Центурион»), шведском (STRV-103B), швейцарских (Pz61 и Pz68), японском («74»), израильском («Меркава»). Кроме того, ими вооружают устаревшие танки различных марок в процессе их модернизации. Среди 105-мм танковых пушек особое место принадлежит семейству пушек L7, созданному английской фирмой «Виккерс». С некоторыми конструктивными изменениями они производятся также во многих других странах, в частности в США, ФРГ и Израиле. По мнению зарубежных специалистов, эти пушки останутся на вооружении основных танков многих государств в течение ближайших 10—15 лет. Одной из причин широкого распространения пушек семейства L7 они считают хорошо отработанную технологию их производства. Так, в США трубы стволов этой пушки (имеет обозначение M68) изготавливаются методом центробежной отливки.

Совершенствование огневой мощи танков, вооруженных 105-мм пушками, реализуется по двум основным направлениям: повышение точности стрельбы за счет использования комплексных автоматизированных систем управления огнем и увеличение эффективности действия снарядов у цели. Применение комплексных автома-

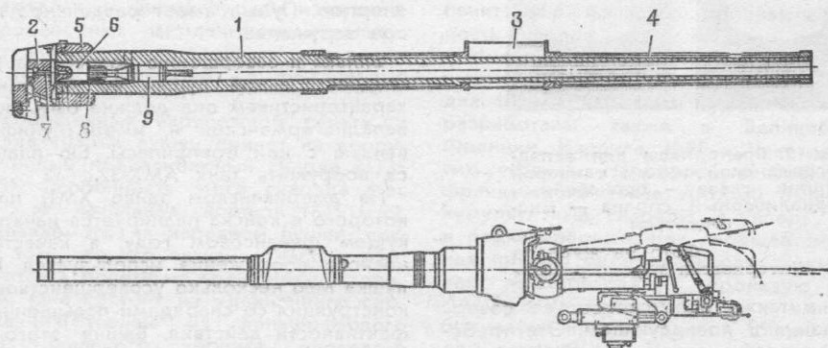

Рис. 1. Западногерманская 120-мм гладкоствольная пушка: 1 — ствол; 2 — клин затвора; 3 — эжекционное устройство; 4 — теплоизоляционный чехол ствола; 5 — казенник; 6 — пороховой заряд; 7 — ударный механизм затвора; 8 — гильза выстрела; 9 — снаряд

Рисунок из журнала «Интернэшнл дефенс ревью»

тизированных систем управления огнем*, включающих стабилизатор танкового вооружения, лазерный дальномер, электронный баллистический вычислитель и различные датчики, позволяет объективно учесть отличие условий стрельбы от стандартных и резко повысить вероятность попадания в цель.

Иностранные военные специалисты считают, что для танков второй половины 80-х годов эффективность 105-мм танковой пушки, несмотря на возможность ее дальнейшего совершенствования, может оказаться недостаточной. Поэтому в разных странах ведутся работы по созданию танковых пушек калибра 120 мм. Так, в ФРГ фирмой «Рейнметалл» создана 120-мм гладкоствольная пушка (рис. 1), предназначенная для нового танка «Леопард» 2. Перед конструкторами ставилась задача — разработать пушку, незначительно превосходящую L7 по размерам, имеющую высокую точность стрельбы, малое число типов боеприпасов, значительную эффективность их действия у цели, большой срок

многоцелевой (кумулятивного и осколочно-фугасного действия). Выстрелы унитарные, имеют частично сгорающую гильзу. Использование таких гильз и высокоэнергетических порохов позволило получить 120-мм выстрелы, которые по длине и весу мало отличаются от выстрелов калибра 105 мм.

В качестве многоцелевого служит оперенный кумулятивный снаряд с калиберным стабилизатором. Отказ от осколочно-фугасного снаряда обосновывается тем, что этот многоцелевой снаряд обеспечивает такое же действие, что и 105-мм осколочно-фугасный снаряд, но при этом вследствие сокращения номенклатуры боеприпасов существенно облегчается снабжение ими войск, а также обучение личного состава.

Ствол 120-мм пушки (срок службы около 500 выстрелов) изготовлен из высококачественной стали с твердым хромированием внутренней поверхности. С казенником труба связана быстроразъемным соединением. Противооткатные устройства состоят из двух симметрично установленных тормозов с увеличенной длиной отката, за счет чего снижено его усилие. Накатник гидропневматический, причем азот и жидкость отделены друг от друга свободным поршнем, что предотвращает вспенивание жидкости.

Опытный образец 120-мм, но нарезной пушки (M13A) разработан в Великобритании. Для нее созданы более мощные, чем используемые на танке «Чифтен», снаряды различных типов: два бронебойных подкалиберных, кумулятивный, картечный, дымовой и осветительный. Важным обстоятельством при этом зарубежные специалисты считают, что снаряды к английской пушке (особенно учебные) значительно дешевле, чем к вышеописанной западногерманской.

Английская пушка, несмотря на меньшее максимальное давление пороховых газов (6200 бар по сравнению с 7100 бар у западногерманской пушки), за счет лучшей внутриваллистической диаграммы обеспечивает снарядам большую кинетическую энергию. Пушка имеет раздельное гильзовое зарядание.

Близка к завершению разработка 120-мм гладкоствольной пушки во Франции. По характеристикам она должна быть подобна западногерманской и иметь унифицированные с ней боеприпасы. Ею планируется вооружить танк AMX-32.

На американском танке XM1, поставки которого в войска планируется начать в текущем финансовом году, в качестве основного вооружения используется 105-мм пушка M68 несколько усовершенствованной конструкции со снарядами повышенной эффективности действия. Башня этого танка имеет так называемую «гибридную» конструкцию, допускающую установку в ней 120-мм западногерманской пушки без дополнительных переделок. Оснащение этого танка 120-мм пушкой планируется начать в 1984 году. Пушка будет производиться в США по западногерманской лицензии.

Иностранные военные эксперты считают

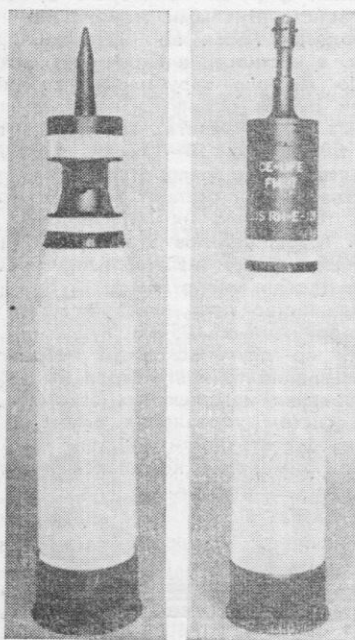

Рис. 2. Боеприпасы для западногерманской 120-мм танковой пушки: слева — бронебойный подкалиберный, справа — многоцелевой

Фото из журнала «Интернэшнл дефенс ревью»

службы, а также возможность ее совершенствования в последующем. Эти требования, как сообщалось в зарубежной печати, в основном были выполнены.

Для новой западногерманской пушки создано всего два типа боеприпасов (рис. 2) — бронебойный подкалиберный и

* Подробнее о развитии танковых систем управления огнем см. «Зарубежное военное обозрение», 1979, № 8, с. 37—41. — Ред.

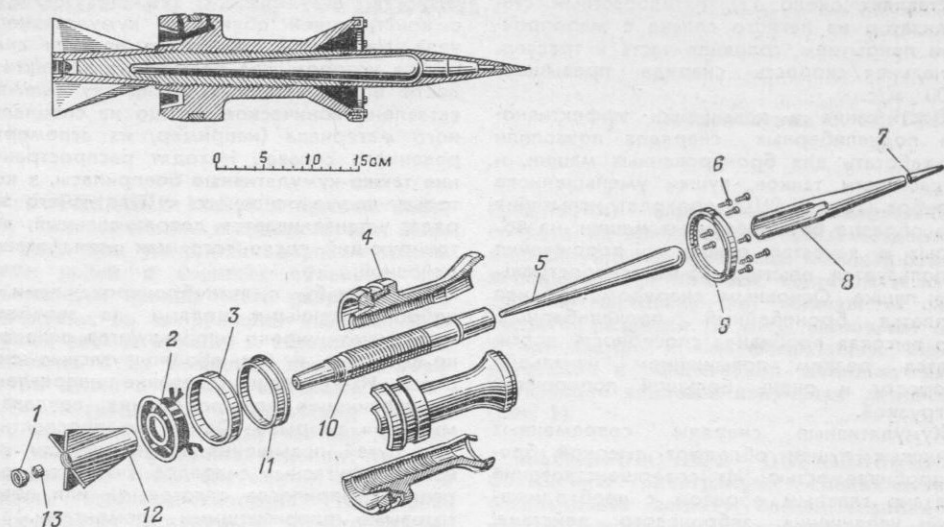

Рис. 3. Американский подкалиберный снаряд М735 к 105-мм пушке М68: 1 — гайка трассера; 2 — основание обтюлятора; 3 — наружное (проворачивающееся) кольцо обтюлятора; 4 — секторы поддона; 5 — сердечник; 6 — болты; 7 — малый наконечник; 8 — большой наконечник; 9 — направляющее кольцо поддона; 10 — корпус; 11 — внутреннее кольцо обтюлятора; 12 — стабилизатор; 13 — трассер

Рисунок из журнала «Армор»

калибры 120—130 мм предельными для танковых пушек, поскольку их установка в танк связана с большими компоновочными ограничениями. Поэтому за рубежом ведутся настойчивые поиски путей повышения эффективности боеприпасов для танковых пушек средних калибров.

Для бронебойных подкалиберных снарядов основными направлениями совершенствования являются дальнейшее повышение их начальной скорости, кинетической энергии и поперечной нагрузки. С этой целью улучшаются баллистические характеристики снарядов данного типа, применяются высокоэнергетические пороха, увеличиваются отношение длины активной части снаряда к ее диаметру, для изготовления бронебойных сердечников используются тяжелые высокопрочные материалы (в частности, вольфрам и обедненный уран).

По сообщениям зарубежной печати, в США для 105-мм пушки принят на вооружение новый подкалиберный снаряд М735 (рис. 3). Особенность этого снаряда (вес около 5 кг, начальная скорость 1645 м/с), выстреливаемого из нарезной пушки, состоит в том, что его активная часть стабилизируется в полете не вращением, а оперением. Она состоит из удлиненного сердечника (изготовлен из вольфрамового сплава), стального корпуса, перьевого стабилизатора и наконечника. Высокая пробивная способность достигнута за счет большой поперечной нагрузки, то есть энергии, приходящейся на площадь контакта снаряда с преградой. Отношение длины сердечника к его диаметру превышает 9, тогда как у старого (вращающегося) бронебойного подкалиберного сна-

ряда с отделяющимся поддоном оно равно 4,5.

При движении снаряда М735 по каналу ствола в нарезы последнего внедряется наружное кольцо обтюлятора, которое проворачивается относительно внутреннего кольца, связанного с тремя секторами поддона. Это существенно уменьшает раскручивание снаряда при выстреле, что ведет к улучшению условий взаимодействия его активной части с броней. Проводятся испытания другого подкалиберного снаряда (ХМ774) к той же пушке. Его сердечник, изготовленный из обедненного урана, обладает высокой плотностью и, по мнению американских специалистов, обеспечит еще большую пробивную способность снаряда.

Имеются сообщения, что подкалиберные снаряды повышенной эффективности для 105-мм нарезных пушек, кроме США, разработаны также в Великобритании, Франции, Израиле, ФРГ и некоторых других странах. Например, в боекомплекте французского танка АМХ-30 были только кумулятивные снаряды, а теперь имеются и подкалиберные. Как сообщает иностранная пресса, он на дальности 2 км пробивает трехпреградную броневую мишень НАТО, а на дальности 3 км — монолитную броневую плиту толщиной 150 мм под углом встречи 60°. Начальная скорость снаряда свыше 1500 м/с. Подобный оперенный снаряд разработан французскими специалистами и для 120-мм танковой пушки.

Подкалиберный снаряд для 120-мм западногерманской гладкоствольной пушки фирмы «Рейнметалл» также состоит из активной части и отделяющегося поддона. В активную часть входят удлиненный сер-

дечник (отношение его длины к диаметру составляет около 12), пятилопастный стабилизатор из легкого сплава с жаропрочным покрытием, головная часть и трассер. Начальная скорость снаряда превышает 1600 м/с.

Достижения в повышении эффективности подкалиберных снарядов позволили разработать для бронированных машин, и в частности танков, пушки уменьшенного калибра. Так, в США проходят испытания два образца бронированных машин, на которых в качестве основного вооружения используется опытная 75-мм скорострельная пушка. Основным снарядом для нее является бронебойный подкалиберный. Его высокая пробивная способность достигается резким повышением начальной скорости и очень большой поперечной нагрузкой.

Кумулятивные снаряды современных танковых пушек обладают высокой бронепробиваемостью. Их совершенствование связано главным образом с необходимостью увеличения заброневого действия. С этой целью зарубежные конструкторы пытаются реализовать различные технические решения, прежде всего путем применения более эффективных взрывчатых веществ, тяжелых и пластичных материалов для облицовки кумулятивной выемки, оптимальной (с точки зрения использования энергии взрывчатого вещества) конструкции кумулятивного узла. В частности, для вращающихся кумулятивных снарядов повышение пробивной способности и заброневого эффекта, по мнению зарубежных специалистов, может быть достигнуто за счет использования короткоконусного кумулятивного узла с углом при вершине кумулятивной выемки 120—140°. Стенки облицовки такого узла имеют специальную форму и повышенную прочность. У этих снарядов по сравнению с длинноконусными значительно большая часть снаряжения участвует в формировании кумулятивной струи, что ведет к увеличению ее диаметра и, следовательно, диаметра пробоины.

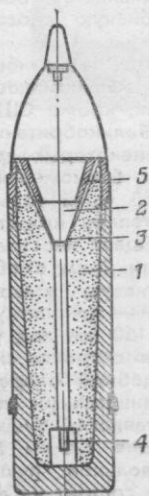

Рис. 4. Кумулятивный снаряд с повышенным заброневым эффектом: 1 — заряд взрывчатого вещества; 2 — кумулятивная выемка; 3 — облицовка кумулятивной выемки; 4 — взрыватель; 5 — коническое кольцо

Рисунок из справочника «Ярбух дер Вертехник»

Другое направление повышения эффективности кумулятивных снарядов связано с конструкцией облицовки кумулятивного узла. На рис. 4 схематично показан снаряд, в котором для повышения эффективности его действия в облицовку выемки вставлено коническое кольцо из специального материала (например, из агломерированного сплава). Находят распространение также кумулятивные боеприпасы, в которых, кроме основного кумулятивного заряда, устанавливается дополнительный, детонирующий после того, как «отработает» основной.

Для борьбы с легкобронированными и небронированными целями на зарубежных танках широко используются осколочно-фугасные и бронебойно-фугасные снаряды. Их совершенствование направлено на увеличение зон поражения, создаваемых при разрыве. Одним из перспективных путей повышения эффективности осколочно-фугасных снарядов считается создание боеприпасов с готовыми или полуготовыми поражающими элементами. По сообщениям западной печати, зона поражения живой силы, создаваемая таким снарядом, превышает зону поражения обычного осколочно-фугасного снаряда в несколько раз.

Иностранные специалисты считают, что, несмотря на повышение точности стрельбы и эффективности действия боеприпасов у цели, современные танковые пушки все-таки уступают управляемому ракетному оружию на дальностях стрельбы свыше 2—2,5 км. Поэтому в качестве одного из направлений повышения огневой мощи танков они рассматривают использование комбинированного вооружения, позволяющего совместить достоинства танковой пушки и ракеты.

В конце 60-х годов в США были созданы танки с ракетно-пушечным вооружением. Однако широкого распространения они не получили, причиной чего американские специалисты считают их высокую стоимость, недостаточную надежность и меньшую, чем ожидалось, эффективность.

В настоящее время за рубежом эксперты возлагают надежды на дальнейшее развитие электронных и электронно-оптических систем, что, по их мнению, даст возможность создать управляемые снаряды для повышения огневых возможностей обычных пушечных танков при стрельбе на большие дальности. Так, например, в США разрабатывается управляемый снаряд к 105-мм пушке для стрельбы на дальности до 3 км. Наведение его осуществляется по лазерному лучу; начальная скорость составляет около 1000 м/с.

В целом, по мнению иностранных военных специалистов, возможности дальнейшего наращивания огневой мощи не только новых, но и ранее выпущенных танков далеко не исчерпаны. Они считают, что наряду с развитием других свойств это делает их необходимыми боевым средством и в значительной мере объясняет ту важную роль, которая отводится им руководством НАТО в системе агрессивных военных приготовлений.

МАСКИРОВОЧНЫЕ СРЕДСТВА

Подполковник Л. СЕРГЕЕВ

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ в армиях капиталистических государств все больше внимания уделяется вопросам маскировки войск и военных объектов. Это объясняется прежде всего разработкой и принятием на вооружение высокоэффективных систем оружия и стремлением реализовать с их помощью принцип поражения целей с первого выстрела.

Для затруднения обнаружения разведкой противника личного состава и боевой техники, а также ведения по ним прицельного огня системами оружия в армиях капиталистических государств применяются различные маскировочные средства. Так, на вооружении войск состоят индивидуальные средства, маскировочные краски и сети, макеты и имитаторы, дымы и аэрозоли.

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МАСКИРОВКИ. Для обеспечения действий личного состава в различных условиях местности на оснащении разведывательных и некоторых пехотных подразделений сухопутных войск имеются маскировочное обмундирование и пасты. В комплект обмундирования входят куртка и брюки с камуфлирующим окрашиванием под окружающий фон, сетка-накидка и сетка для каски, в которую вплетаются ветки, трава или ленты материи. На лицо и руки с помощью специальных паст наносится грим, значительно уменьшающий (в сочетании с другими индивидуальными

средствами) вероятность обнаружения солдата на местности. В США создается индивидуальный комплект, который будет использоваться личным составом в пустынной местности для защиты от ИК средств разведки. В него включены обмундирование с камуфлирующим окрашиванием и специальная накидка, рассеивающая тепловое излучение человека (рис. 1).

МАСКИРОВОЧНОЕ ОКРАШИВАНИЕ, по мнению иностранных специалистов, обеспечивает защиту боевой техники и систем оружия от обнаружения в оптическом диапазоне спектра электромагнитных волн и не требует привлечения в полевых условиях дополнительных сил, средств и времени. В армиях капиталистических государств этому способу маскировки уделяется много внимания: разрабатываются новые краски, рисунки деформирующей окраски, улучшается технология работ по нанесению покрытий. Маскировочное окрашивание позволяет ослабить, исказить или скрыть характерные черты образцов военной техники. Рисунки маскировочного окрашивания скрывают углы объектов, «размывают» прямые, вертикальные или горизонтальные линии, увеличивают тени (на вогнутых поверхностях боевой машины) для обеспечения сходства с естественными предметами или растительностью.

Судя по сообщениям иностранной печатной

Рис. 1. Опытный образец американского индивидуального маскировочного комплекта для пустынной местности
Фото из журнала «Инфантри»

Рис. 2. Маскировочная окраска американской боевой машины пехоты XM2

Фото из журнала «Арми рибёрч. дивелопмент энд экуизишн мэгэзин»

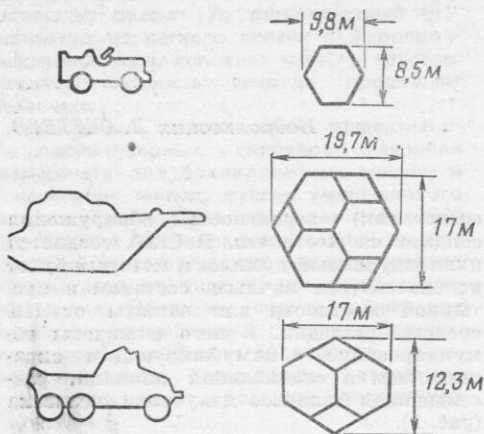

Рис. 3. Варианты масок из облегченного комплекта маскировочных сетей

Фото из журнала «Нэшнл дефенс»

ти, в США разработан комплект алкидных эмалей 11 цветов, позволяющий осуществлять раскраску (по стандартным вариантам рисунков) военной техники под любой фон местности. Они имеют хорошую отражательную способность в ближней ИК области спектра электромагнитных волн. В стандартном варианте рисунков используются четыре цвета, они выбираются в зависимости от характера местности и климатических условий (рис. 2). Два основных цвета (под обций фон местности) составляют по 45 проц. всей окрашенной поверхности, а остальные (черный и под цвет грунта) — по 5 проц. Этот способ за рубежом считается весьма эффективным при сочетании его с другими средствами маскировки. По расчетам американских военных специалистов, он уменьшает дальность обнаружения замаскированных целей на 30 проц.

В армиях других капиталистических

стран также нашли применение рисунки деформирующей окраски. В частности, в Швеции предпочтение отдается окраске в виде неправильных многоугольников, а в ФРГ исследуется возможность маскировки боевой техники путем некоторого искажения прямых линий с помощью темных пятен.

На основании уже существующих рисунков деформирующей окраски в США разработан новый рисунок с двойной текстурой, представляющий собой большое количество малоразмерных пятен, расположенных определенными группами. Однако из-за сложности окрашивания его предполагается использовать только для маскировки танков, БПМ, командно-штабных и разведывательных машин.

В капиталистических странах ведутся работы по созданию новых маскировочных красок. В частности, в США закончена программа разработки красок, не впитывающих такие отравляющие вещества, как иприт. Изучается возможность добавки фосфата цинка к маскировочным краскам для улучшения стабильности цвета и уменьшения блеска.

МАСКИРОВОЧНЫЕ СЕТИ относятся к числу наиболее распространенных средств маскировки. После второй мировой войны и до начала 70-х годов в войсках применялись хлопчатобумажные сети, которые обеспечивали защиту только от визуального наблюдения. По мнению иностранных специалистов, они имели ряд недостатков: большой вес, влагоемкость, незначительный срок службы, сильную подверженность воздействию метеорологических условий. Кроме того, использовались мелкоячеистые сети и проволочная основа, в которые вплеталось маскировочное наполнение из хлопчатобумажного материала. Принятие на вооружение новых средств разведки, работающих в различных диапазонах спектра электромагнитных волн, поставило на повестку дня вопрос о создании более эффективных

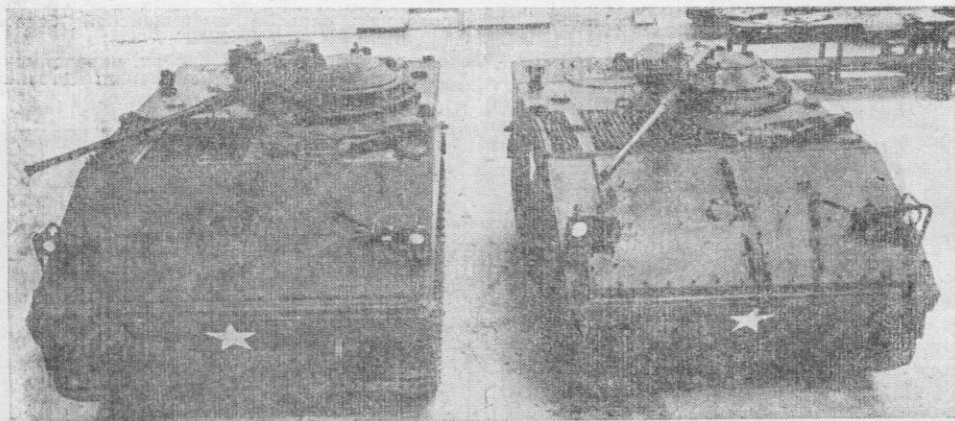

Рис. 4. Американский разведывательный бронетранспортер M114 и его макет (справа), выполненный из пластичного пенообразующего материала

Фото из журнала «Армор»

маскировочных сетей из новых материалов.

Шведской фирмой «Барракуда» впервые были разработаны комплекты маскировочных сетей, которыми оснащены также армии Канады и Франции. Они выполнены из искусственных материалов и имеют спектральные характеристики, близкие к характеристикам окружающего фона местности. Как правило, сети имеют четырехугольную в плане форму, наиболее распространены следующие их размеры: 5×5 ; $6,8 \times 6,8$; $8,5 \times 8,5$; $10,2 \times 10,2$; $10,2 \times 13,6$ и $13,6 \times 13,6$ м. Для защиты большей площади нескольких сетей могут соединяться друг с другом. Стандартный размер ячейки сетевой основы 85×85 мм. Все сети (за исключением предназначенных для заснеженной местности) имеют двустороннюю трехцветную окраску. В качестве маскировочного заполнения применяется поливинилхлорид, нанесенный в три — пять слоев, каждый из которых придает сети определенные спектральные характеристики. Маскировочные сети снижают уровень отраженности от укрытого объекта радиолокационного сигнала, приближая его к уровню сигнала, отраженного от местности, они водо- и огнестойки, устойчивы к истиранию. Средний вес 1 м^2 сетей равен $0,3$ кг. Для установки их на местности в комплекты включены стойки, оголовки и оттяжки.

На оснащение вооруженных сил США приняты облегченные комплекты маскировочных сетей, выполненные из искусственных материалов и разработанные на основе средств аналогичного типа шведской фирмы «Барракуда». Они обеспечивают защиту от визуального наблюдения, оптических средств разведки, могут или рассеивать радиолокационное излучение, или быть радиопрозрачными. Каждый маскировочный комплект состоит из двух упаковок: в одной содержатся две сети (в виде правильного шестиугольника со стороной $4,9$ м и ромба), а во второй — стойки с вспомогательным имуществом. Сети упаковки позволяют получить защитное покрытие площадью 83 м^2 . В первой

упаковке (вес 30 кг) имеются также три оттяжки с анкерными кольями, шнур, куски пластмассового материала, соединительные элементы быстрораскрывающегося шва, куски покрытия с маскировочным впитением. Вторая (20 кг) включает шесть раздвижных опорных стоек, шесть растяжек и анкерные кольца. Меньшая сеть в виде ромба является дополнительным элементом и используется для получения симметричной маски при применении нескольких основных сетей (рис. 3). Они выполнены в виде сетевой основы из полиэстера с маскировочным заполнением из нейлоновых лент, покрытых поливинилхлоридом. По данным зарубежной прессы, время на сборку маски из двух основных и двух дополнительных сетей не превышает 5 мин. Всего имеется три варианта маскировочных сетей для применения в лесистой и пустынной местности, а также в арктических условиях.

МАКЕТЫ И ИМИТАТОРЫ. Эти маскировочные средства предполагается широко использовать для введения противника в заблуждение. При частичной маскировке макета или ложного сооружения, считают американские специалисты, у противника может создаваться иллюзия действительного объекта, особенно если вокруг него имитируется жизнедеятельность войск. Отмечается, что наибольшее количество макетов разработано в США. Они делаются трех видов: неподвижные, переносные или буксируемые. Макеты боевой техники могут быть табельными или для их изготовления используются подручные материалы. Большинство табельных макетов надувные, для их каркаса применяются трубчатые элементы из многослойного хлопчатобумажного материала с нанесенным на него слоем неопрена. Каркас покрывается легким водостойким материалом, придавая макету форму того или иного военного объекта. Для введения макетов в рабочее положение (на это требуется от нескольких минут до получаса) используют компрессоры.

В США новые макеты изготовляют из пенообразующих материалов. Американский журнал «Армор» отмечал, что ма-

Рис. 5. Комплексная система маскировки танка М60А1

Фото из журнала «Солдджер»

кеты, выполненные из пластичных пенообразующих материалов, могут транспортироваться в сжатом виде в специальном контейнере, а при извлечении оттуда они принимают вид имитируемого образца. По сообщениям иностранной печати, уже разработаны макеты разведывательного бронетранспортера M114 (рис. 4). Подчеркивается, что применение в войсках таких макетов позволит существенно уменьшить количество привлекаемого к маскировочным работам личного состава и материалов, сократить время их установки и повысить степень достоверности.

Кроме того, пенообразующие материалы можно наносить на сами маскируемые объекты или на какую-либо пленку, наклеенную на подвижной объект. Затверждение покрытия происходит очень быстро, что позволяет использовать снятую пленку с нанесенным на нее маскирующим покрытием в качестве ложного объекта. Наличие на местности большого количества таких замаскированных и ложных объектов, по мнению западных военных специалистов, затруднит применение противником оружия и уменьшит потери своих войск.

ДЫМОВАЯ МАСКИРОВКА. В последние годы иностранные специалисты большое внимание уделяют дымовым средствам: пашкам, гранатам, минам, снарядам, бомбам, термодымовой аппаратуре. В качестве дымообразующего вещества в них используется белый фосфор или гексахлорэтановая дымовая смесь, а в приборах и машинах — нефтяное масло. Устанавливаемые с их помощью дымовые завесы предназначены для ослепления противника, скрытия действий войск или расположения объектов, а также для привлечения внимания противника к ложному объекту. В армиях некоторых государств для скрытия отдельных боевых машин применяются размещаемые на них дымовые гранатометы. Наибольшее распространение получили образцы английского производства, установленные на танках «Чифтен» и принятые на вооружение американской армии для танков M60A1. Они выполнены в виде двух пусковых устройств типа M239 с шестью дымовыми гранатами L8A1 в каждом. Дальность стрельбы гранаты 50 м. На образование дымовой завесы размером $35 \times 25 \times 6$ м требуется 2 с, защитное действие ее сохраняется в течение 1—3 мин при скорости ветра 6,5 м/с.

Для уменьшения уязвимости бронированных машин на поле боя и постановки дымовых завес большой плотности в США создана термодымовая аппаратура VEES (Vehicle Engine Exhausted Smoke System). Принцип ее работы основывается на образовании искусственного тумана (дыма) при впрыске распыленного дизельного топлива в поток отработавших газов двигате-

ля. При этом получается парогазовая смесь, которая, соприкасаясь с воздухом, конденсируется в мельчайшие капли и образует туман. Достоинствами аппаратуры VEES являются ее простота, возможность регулирования и непрерывность дымообразования, а также многократность постановки дымовых завес.

Первоначально разработанная только для танков, она может устанавливаться и на других бронированных машинах. В настоящее время аппаратура производится серийно для применения на танках M60A1, дислоцированных в Европе.

В иностранной прессе сообщалось о проведении в армиях капиталистических стран, и прежде всего в США, работ по совершенствованию средств постановки дымовых завес (американские 155-мм дымовой снаряд, дымовые мины для минометов разных калибров, средства для постановки многоярусных вертикальных дымовых завес) и созданию аэрозолей с лучшей маскирующей способностью.

КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ МАСКИРОВКИ. Наряду с разработкой более эффективных средств и способов маскировки, которые могут использоваться для скрытия различных объектов, в ряде стран создаются комплексные системы маскировки для определенных образцов военной техники. В частности, для американского танка M60A1 такая система (рис. 5) включает стандартный вариант окраски, комплект маскировочных сетей, каркас для крепления маскировочной сети, искажающей форму ствола пушки, дымовые гранатометы, термодымовую аппаратуру и теплоотсеивающий экран двигателя. Сети, предназначенные для маскировки корпуса и ходовой части, крепятся с помощью складных пластмассовых стержней с оголовками, установленных на надгусеничных полках по четыре с каждого борта. Кроме того, на корпусе и башне имеются 22 скобы и набор пружин с крючками для крепления подручных маскировочных средств. Чтобы предотвратить выход света из танка наружу, с внутренней стороны смотровых приборов устанавливаются фильтры. Развертывание системы маскировки танка M60A1 силами экипажа для приведения ее в рабочее положение занимает 15 мин.

Как считают командования армий капиталистических государств, значение маскировки будет постоянно возрастать. Перспективные маскировочные средства, по мнению иностранных военных специалистов, должны обеспечивать защиту от средств разведки противника во всех диапазонах спектра электромагнитных волн при любых погодных условиях, быть компактными, простыми в эксплуатации и переводиться в рабочее положение в минимальное время.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АВИАЦИИ С СУХОПУТНЫМИ ВОЙСКАМИ

*Полковник запаса Н. ДМИТРИЕВ,
кандидат военных наук, доцент*

В УСТАВАХ и наставлениях вооруженных сил США и НАТО подчеркивается, что ни один вид вооруженных сил или род войск не в состоянии самостоятельно достичь успеха в бою. При этом отмечается, что в ходе ведения современных боевых действий сухопутные войска и авиация смогут выполнить свои задачи лишь при тесном взаимодействии, необходимыми условиями которого считаются обеспечение устойчивой связи и соблюдение единого замысла действий. По мнению иностранных военных специалистов, это особенно важно при оказании непосредственной авиационной поддержки.

В зарубежной военной печати непосредственная авиационная поддержка определяется как штурмовые действия авиации по объектам противника, находящимся в непосредственной близости от переднего края своих сухопутных войск. Она предусматривает нанесение ударов с воздуха в первую очередь по целям, которые не могут быть поражены средствами сухопутных войск и от уничтожения которых зависит успех наступательных или оборонительных боев. В этом случае тактическая авиация наносит удары по целям, определенным командирами сухопутных войск, и ее боевые действия тесно связаны с их огнем и маневром. Неточная по месту и времени атака может привести к поражению своих войск и неоправданным потерям самолетов. В связи с этим западногерманский журнал «Флюгвельт» назвал непосредственную авиационную поддержку важнейшей областью тактического взаимодействия авиации с сухопутными войсками на поле боя.

Иностранные военные специалисты, изучив опыт агрессивных войн империалистов в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, а также проанализировав результаты многочисленных учений, пришли к выводу, что высокая эффективность взаимодействия авиации с сухопутными войсками достигается при быстром ее реагировании на запросы последних, своевременном сосредоточении основных усилий на важнейшем направлении в решающий период боя и точном нанесении ударов по танкам, бронетранспортерам и другим целям.

Касаясь вопроса о времени реагирования авиации на запросы наземных сил, швейцарский журнал «Интеравиа» писал, что при боевых действиях во Вьетнаме оно составляло 30—45 мин и распределялось примерно следующим образом: на оформление заявки затрачи-

валось около 5 мин, на прохождение и утверждение ее в органах управления — 5—10, на передачу в авиационную часть — примерно 5 мин. Остальное время уходило на взлет, полет к цели и ее атаку.

В зарубежной прессе отмечается, что на учениях объединенных вооруженных сил НАТО в условиях Западной Европы срочные заявки войск на непосредственную авиационную поддержку выполнялись, как правило, медленнее — через 40—90 мин после их рассмотрения и утверждения. В связи с этим иностранные военные специалисты изыскивают пути повышения оперативности реагирования авиации на запросы командования сухопутных войск. По их мнению, наиболее перспективными мероприятиями, проводимыми в данном направлении, являются: приближение аэродромов базирования самолетов непосредственной авиационной поддержки к линии фронта, сокращение сроков подготовки самолетов к боевым вылетам, применение такой тактики действий, которая обеспечит наивысшую степень готовности экипажей к выполнению новых боевых задач.

Исходя из вышеизложенного вырабатываются требования к современным самолетам тактической авиации, которым, как отмечал журнал «Авиэйшн уик энд спейс технолоджи», наиболее полно отвечают штурмовик А-10 «Тандерболт»2, тактические истребители «Ягуар», F-16 и некоторые другие. По этому поводу американский журнал «Эр форс» писал, что в связи с высоким запасом прочности конструкций некоторых новых самолетов они могут базироваться на полевых аэродромах вблизи линии фронта. Кроме того, на подготовку их к повторным вылетам тратится значительно меньше времени. Согласно сообщениям иностранной печати, на проводимых в НАТО учениях для сокращения сроков выполнения заявок сухопутных войск сравнительно часто осуществлялось перенацеливание самолетов в полете или нанесение ударов из положения «дежурство в воздухе».

В руководящих документах НАТО указывается, что при оказании непосредственной авиационной поддержки тактическая авиация должна использоваться массированно и выполнять свои задачи независимо от трудностей и затрачиваемых усилий. Эти требования реализуются практически при проведении учений и тренировок войск блока. Во время этих учений в ответственные периоды наступательных или оборонительных боевых действий на непосредственную авиационную поддержку планируется выделять до 40 проц. самолетов-вылетов тактической авиации. В частности, на одном из них для оказания непосредственной авиационной поддержки было сделано около 2000 самолетов-вылетов тактической авиации в сутки, причем до 30 проц. из них — в темное время суток.

Как отмечается в зарубежной прессе, несмотря на увеличение боевых возможностей новых самолетов и повышение роли армейской авиации в огневой поддержке частей и соединений, в последние годы на учениях НАТО наблюдается тенденция к возрастанию количества самолетов-вылетов тактической авиации для оказания непосредственной авиационной поддержки сухопутным войскам. Так, если в 1975 году для выполнения этой задачи в интересах американского армейского корпуса отводилось 150—180 самолетов-вылетов в сутки, то в 1977-м — уже 220—280. Примерно на 25—30 проц. увеличился летный ресурс, выделяемый для непосредственной авиационной поддержки армейских корпусов ФРГ, Великобритании, Бельгии и Нидерландов. Возросло число самолетов-вылетов для поддержки в бою дивизий первого эшелона. Заметно повысилась роль тактической авиации и в обеспечении боевых действий сухопутных войск ночью. Это стало возможным благодаря применению современных способов и новейших средств для точного вывода самолетов на цели и эффективного их поражения в темное время суток.

Признавая возросшую роль тактической авиации в общевойсковом сражении, военное руководство блока НАТО считает, что в условиях, когда ВВС и сухопутные войска представляют собой самостоятельные виды вооруженных сил, авиация может успешно взаимодействовать с войсками только под руководством объединенного командования. В частности, бывший главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО на Центрально-Европейском ТВД западногерманский генерал Ю. Бенек в журнале «Веркунде» в 1973 году выступил с предложением создать объединенный штаб сухопутных войск и ВВС или разместить их штабы в непосредственной близости друг от друга. В последующие годы оно нашло некоторое практическое применение, что, по оценке командования НАТО, способствовало организации устойчивой связи авиации с сухопутными войсками и согласованию их действий по месту и времени.

Для организации взаимодействия тактической авиации с сухопутными войсками и координации их действий в вооруженных силах НАТО при проведении учений и комплексных тренировок в звене «группа армий — объединенное тактическое авиационное командование» создается оперативный центр совместных действий (ОЦСД), а в звене «полевая армия (армейский корпус) — тактическое авиационное командование (воздушная армия)» — центр непосредственной авиационной поддержки (ЦНАП). Кроме того, при дивизиях (бригадах) создаются команды управления тактической авиацией (КУТА), а в батальонах первого эшелона — передовые авиационные наводчики (ПАН).

Все они разворачиваются, как правило, с учетом национальной принадлежности войск и авиации, их организационно-штатной структуры и принятой в НАТО методики взаимодействия и огневой поддержки войск.

ОЦСД осуществляет общее руководство, организует подготовку к боевым действиям и взаимодействие частей и соединений всех видов вооруженных сил, участвующих в операции (в частности, сухопутных войск и ВВС).

ЦНАП координирует действия авиации и следит за прохождением заявок сухопутных войск, поступающих через КУТА. Офицеры КУТА являются консультантами командиров, с которыми взаимодействуют по вопросам применения тактической авиации. Они информируют ЦНАП о воздушной обстановке, метеорологических условиях в своем районе и результатах боевых действий тактических истребителей.

Передовые авианаводчики наводят самолеты на цели, назначенные командиром части (подразделения) сухопутных войск.

Для управления тактической авиацией при оказании непосредственной авиационной поддержки создаются центры управления боевыми действиями авиации (ЦУБДА), центры управления и оповещения (ЦУО), пункты управления и оповещения (ПУО), передовые посты наведения (ППН).

ЦУО необходимы для управления полетами самолетов, наведения истребителей и руководства воздушным боем, обеспечения командования информацией о воздушной обстановке в зоне своей ответственности. На ТВД может создаваться несколько таких центров, каждому из которых в свою очередь подчиняются посты наведения и оповещения. Один из ЦУО может использоваться в качестве запасного ЦУБДА.

Ближе к переднему краю располагаются ППН, оснащенные мобильными РЛС и необходимыми средствами связи. Они следят за обстановкой в воздушном пространстве своей зоны ответственности и наводят самолеты на объекты противника во время непосредственной

авиационной поддержки либо передают их передовым авианаводчикам.

Организация непосредственной авиационной поддержки складывается из следующих этапов: планирование, постановка задач, подготовка и выполнение.

Планирование производится на основе единого плана операции, который разрабатывается в соответствии с решением главнокомандующего вооруженными силами на ТВД.

В зависимости от обстановки и замысла операции каждому корпусу по заявкам (плановым и срочным) нижестоящих штабов выделяется определенное количество самолето-вылетов. Плановые заявки, поступающие от батальонов бригад, изучаются и уточняются в вышестоящих инстанциях. В штабе корпуса они обобщаются, после чего составляется общий план непосредственной авиационной поддержки и определяется порядок взаимодействия. Затем этот план передается в ЦУБДА, где производится детальное планирование непосредственной авиационной поддержки: определяются силы и средства, распределяется количество самолето-вылетов между авиационными частями и подразделениями, нарезаются полосы маршрутов и эшелоны полетов, указывается состав сил ПВО противника и т. д.

Решение ЦУБДА доводится до командиров подчиненных ему авиационных частей и подразделений, а также направляется в ЦНАП. Получив задачу, командир определяет состав боевых групп, маршруты и профили их полета, уточняет им задачи, боевую нагрузку, порядок взаимодействия и разъясняет другие вопросы. Кроме того, он организует подготовку экипажей и авиационной техники к полетам. О готовности части (подразделения) командир докладывает в ЦУБДА.

После взлета командиры групп устанавливают связь с ЦУО, ППН и передовым авианаводчиком (рис. 1). Такая последовательность управления соблюдается не всегда, так как зависит от боевой обстановки. Например, при небольшом удалении аэродрома от линии фронта ЦУБДА может передать управление группой прямо передовому авианаводчику, минуя другие звенья.

Рассмотрением срочных заявок сухопутных войск занимается ЦНАП. Заявки в него подаются по линиям связи авиационных органов управления. Их посылают штабы батальонов, бригад и дивизий

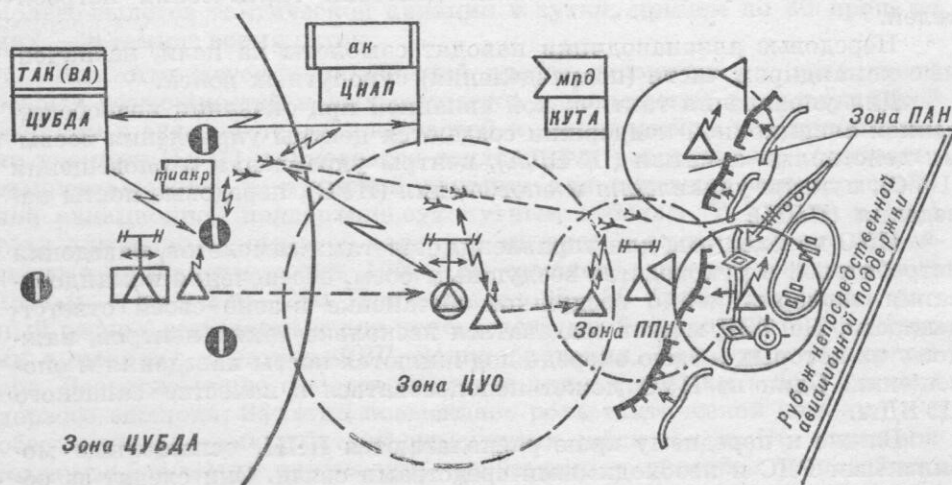

Рис. 1. Схема организации и управления ударной группой тактической авиации при выполнении ею задачи непосредственной авиационной поддержки сухопутных войск

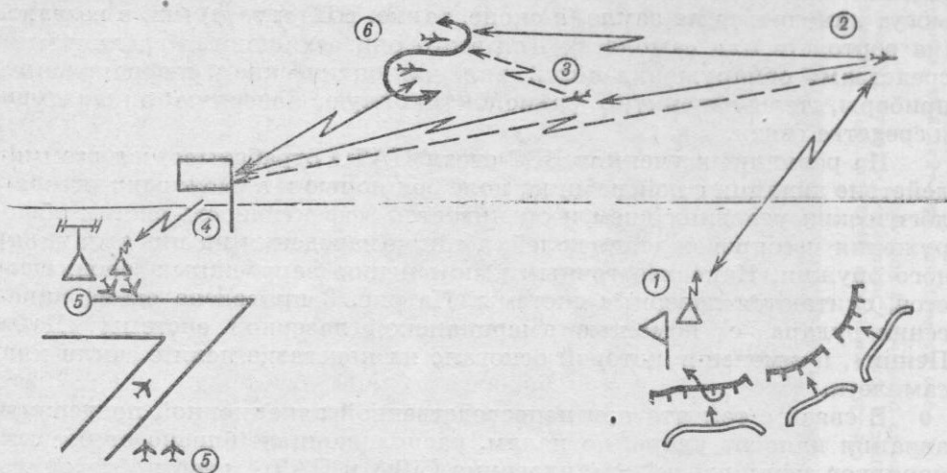

Рис. 2. Схема организации вызова самолетов непосредственной авиационной поддержки по срочной заявке (вариант): 1 — КП командира батальона; 2 — передовой авианаводчик; 3 — самолет-ретранслятор; 4 — КП дежурного подразделения самолетов; 5 — дежурные самолеты на аэродроме; 6 — самолеты в зоне дежурства в воздухе

через офицеров ВВС (передовые авианаводчики, офицеры связи в КУТА), которые помогают соответствующим командирам сухопутных войск планировать и организовывать непосредственную авиационную поддержку.

В зависимости от складывающейся обстановки вызов самолетов по срочной заявке производится по двум основным направлениям:

— передовой авианаводчик — самолет-ретранслятор — дежурное подразделение самолетов, находящееся на аэродроме в готовности к вылету или в воздухе в зоне дежурства;

— передовой авианаводчик — дежурное подразделение (рис. 2).

Получив разрешение своего КП, экипажи тактических истребителей приступают к выполнению заявки. Они выходят в зону ответственности передового авианаводчика или поста наведения, по данным их целеуказания находят цель, наносят по ней удар, докладывают о результатах и следуют на аэродром посадки или в зону ожидания (если позволяет запас топлива и боеприпасов на борту). При этом, как отмечалось в зарубежной прессе, все вылеты на выполнение срочных заявок сверх выделенного для частей и подразделений лимита производятся лишь с разрешения объединенного центра совместных действий.

Иностранные военные специалисты в системе взаимодействия авиации с войсками значительную роль отводят ее низшему звену, в частности передовым авиационным наводчикам. Они отмечают, что ПАН в настоящее время стали непосредственным связующим звеном между взаимодействующими в бою подразделениями сухопутных войск и тактической авиации. Поэтому в США и НАТО уделяется большое внимание их подбору и подготовке. Считается, что они должны не только хорошо знать тактику действий авиации, но и глубоко, во всех деталях разбираться в природе современного общевойскового боя. Хорошо зная характер наступательного и оборонительного боя, четко представляя особенности района боевых действий, авианаводчики совместно с командирами подразделений сухопутных войск смогут своевременно вскрыть начало выдвижения и сосредоточения ударных сил и огневых средств противника, а затем вызвать свою авиацию для их уничтожения.

Наведение тактических истребителей на цели возлагается на пе-

редовые посты наведения или передовых авианаводчиков, которые могут находиться на земле (в окопе, танке, БТР и т. д.) или в воздухе (на вертолете или самолете). Для этого они оснащаются различными средствами обнаружения целей, включая оптические и инфракрасные приборы, телевизионную, радиолокационную, лазерную аппаратуру и средства связи.

На различных учениях ВВС стран НАТО отрабатывается взаимодействие авиации с войсками на поле боя ночью и в сложных метеорологических условиях днем и оценивается эффективность систем обнаружения и сопровождения целей, а также наведения на них авиационного оружия. Наиболее точными, по мнению зарубежных специалистов, считаются лазерные системы. На рис. 3 приведена схема нанесения удара с помощью американской лазерной системы «Пэйв Пенни», применение которой основано на подсветке цели с земли или самолета.

В связи с тем что при непосредственной авиационной поддержке авиация наносит удары по целям, расположенным близко от боевых порядков своих войск, командования США и НАТО, чтобы обеспечить четкое взаимодействие авиации и сухопутных войск и избежать ударов по своим войскам, уделяют большое внимание обозначению их переднего края. Для этого разрабатаны и создаются новые визуальные, электронно-оптические, радиосветотехнические и другие средства, а также отрабатывается методика их применения. В соответствии с положениями руководящих документов США и их союзников по блоку НАТО ответственность за обозначение переднего края возлагается на командиров частей и подразделений сухопутных войск. На-

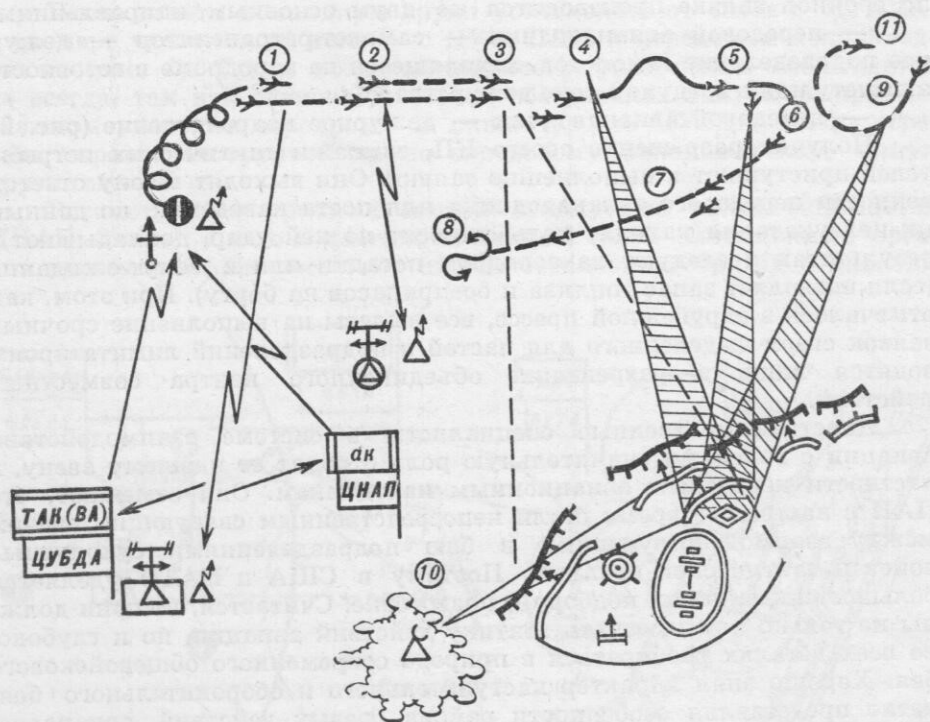
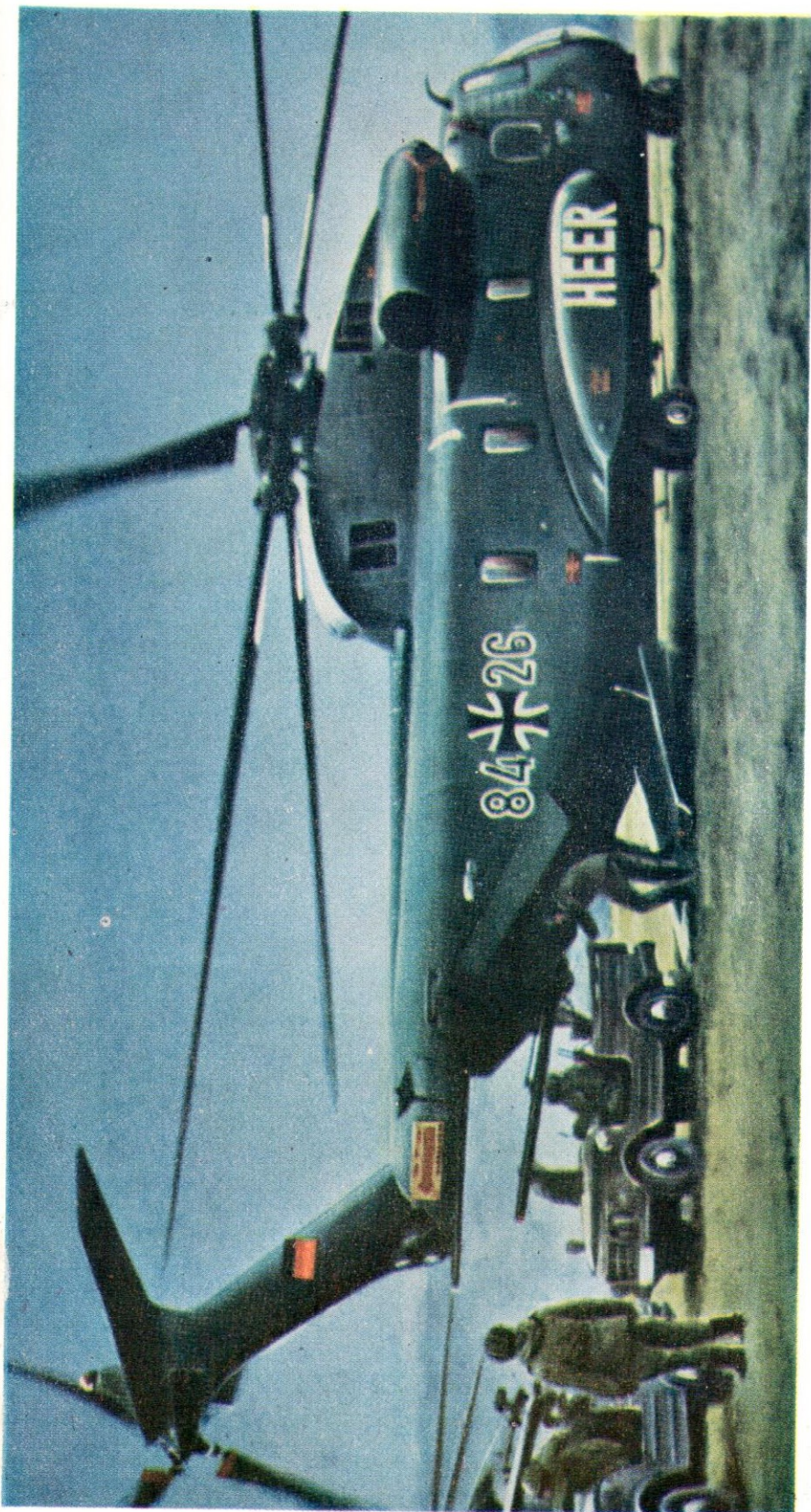
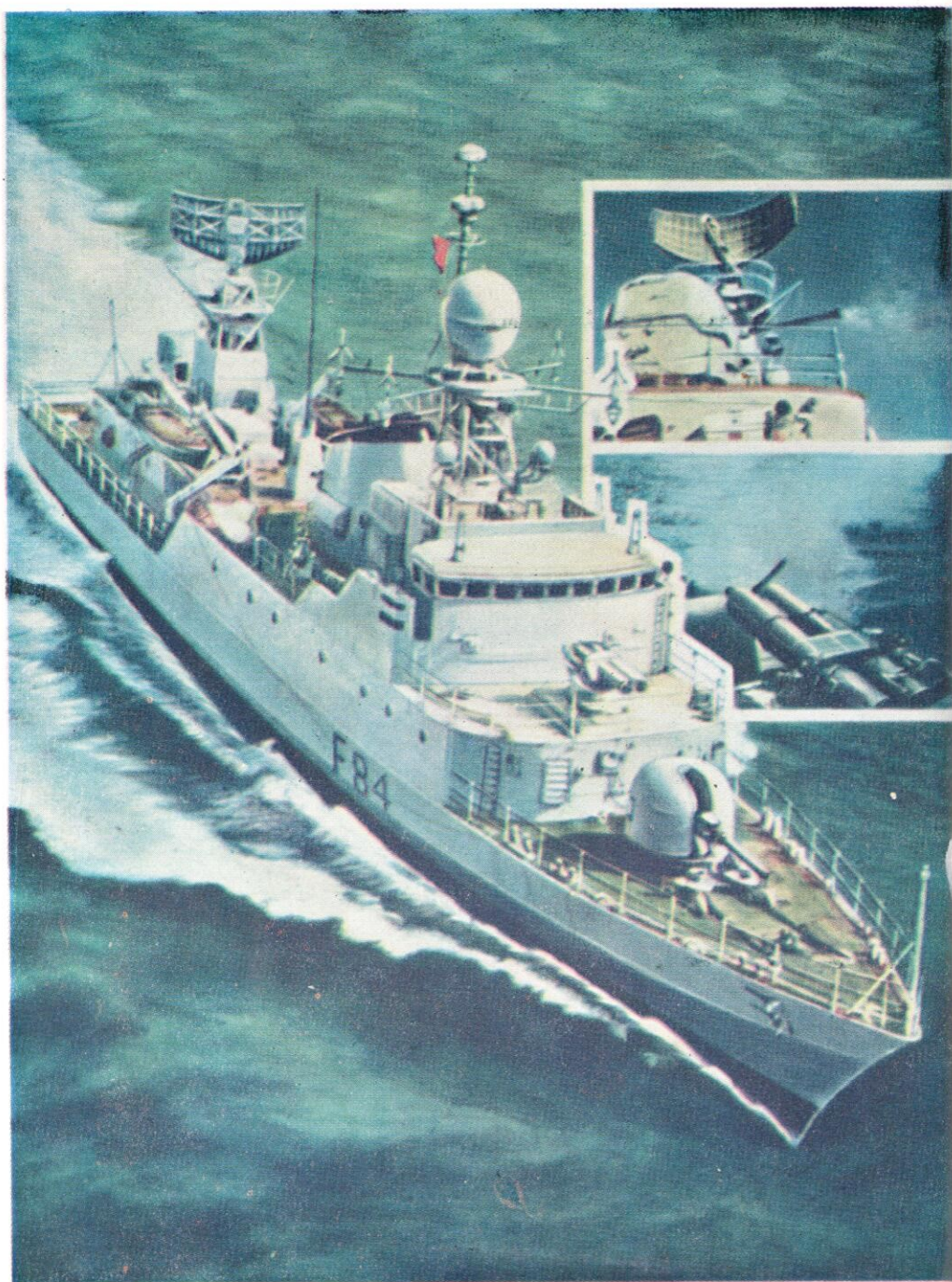

Рис. 3. Схема нанесения удара при применении лазерной системы «Пэйв Пенни»: 1 — взлет и выход на исходный пункт маршрута; 2 — уточнение задачи; 3 — вход в зону поиска; 4 — захват цели; 5 — противоракетный маневр; 6 — нанесение удара (пуск ракет, бомбометание и т. п.); 7 — уход от цели; 8 — зона ожидания; 9 — подсветка цели с самолета; 10 — подсветка цели с наземной установки; 11 — оценка результатов удара

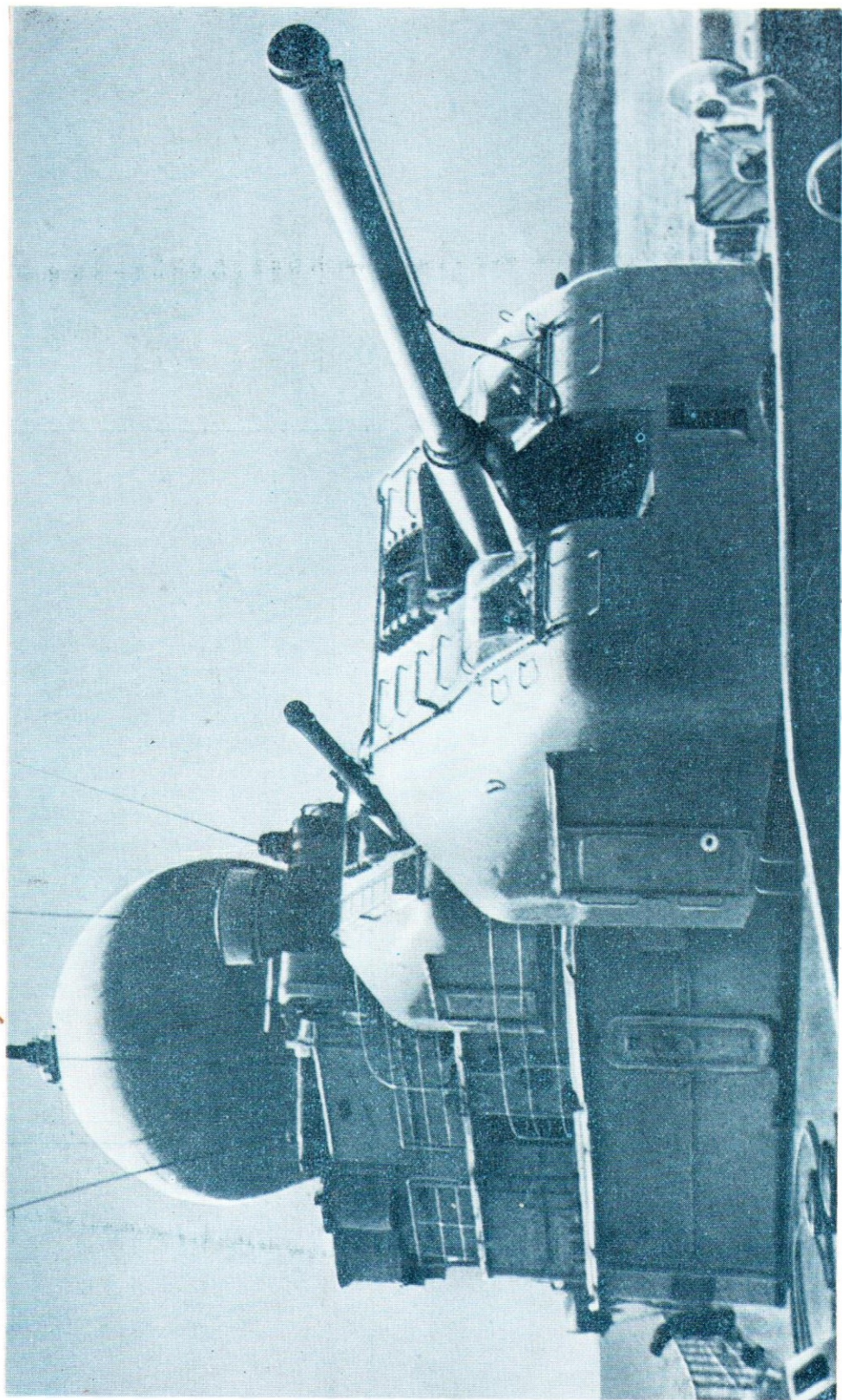
ВЫГРУЗКА БОЕВОЙ ТЕХНИКИ И ЛИЧНОГО СОСТАВА ИЗ ТРАНСПОРТНО-ДЕСАНТНОГО ВЕРТОЛЕТА CH-53G армейской авиации ФРГ. Тактико-технические данные вертолета: максимальный взлетный вес 19 т; вес пустого 10,6 т; максимальная скорость полета у поверхности земли 315 км/ч; радиус действия более 400 км. Полезная нагрузка около 40 полностью экипированных пехотинцев или 25 раненых на носилках

Фото из журнала «Золотат унд техник»

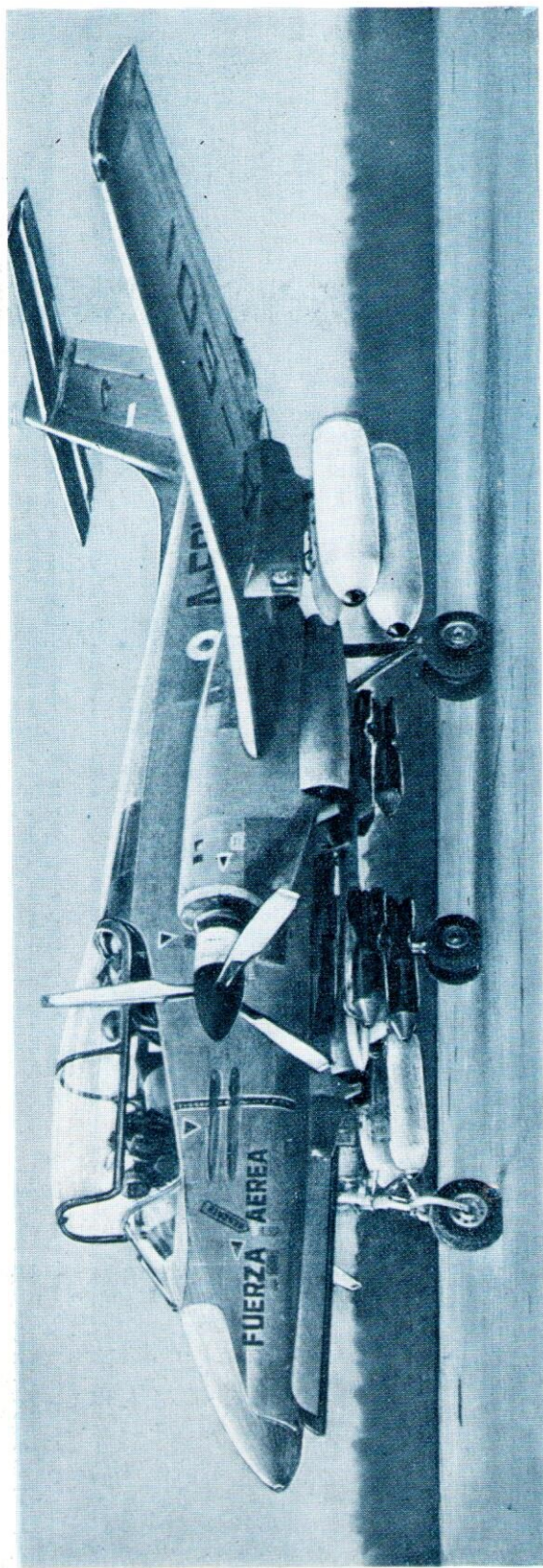
НИГЕРИЙСКИЙ МАЛЫЙ ПРОТИВОЛОДОЧНЫЙ КОРАБЛЬ (КОРВЕТ) F-84 «ЗНИМИРИ» типа «Эрин'ми» — второй из двух заказанных в Великобритании — во время ходовых испытаний. Его тактико-технические характеристики: полное водоизмещение 820 т; длина 69 м, ширина 10,5 м, осадка 3,6 м; мощность главной энергетической установки (четыре дизеля) 17 600 л. с.; наибольшая скорость хода 29 уз; дальность плавания 2200 миль при скорости 14 уз; вооружение — система ЗУРО «Си Кат», 76-мм универсальная башенная артиллерийская установка «Компакт ОТО-Мелара», 40-мм универсальная артиллерийская установка L70 «Бюфорс», два 20-мм зенитных автомата, 375-мм реактивный бомбомет «Бюфорс». Экипаж 90 человек. Корабль намечено ввести в боевой состав флота в 1980 году

Фото из журнала «Нэйви интернэшнл»

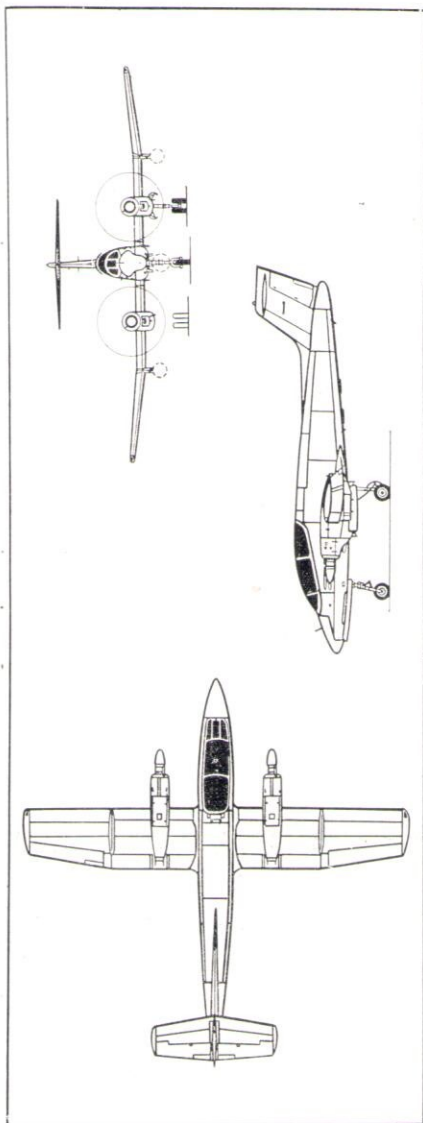
ФРАНЦУЗСКИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫЕ БАШЕННЫЕ 100-ММ АРТУСТАНОВКИ, предназначенные для вооружения кораблей основных классов. Их тактико-технические характеристики: скорострельность 60 выстр./мин, дальность стрельбы 17 км, досягаемость по высоте 8000 м, общий вес установок 24,5 т, вес снаряда 13,5 кг

Фото из справочника «Джейн»

АРГЕНТИНСКИЙ САМОЛЕТ IA-58A «ПУКАРА» используется в ВВС страны в качестве легкого штурмовика. Экипаж два человека, максимальный взлетный вес 6800 кг, максимальная скорость полета 500 км/ч (на высоте 3000 м), практический потолок 10 000 м; перегоночная дальность полета 3000 км. Длина самолета 14,25 м, высота 5,36 м, размах крыла 14,5 м. Вооружение: две 20-мм пушки HS-2804 «Испано-Сюиза», четыре 7,62-мм пулемета «Браунинг», НУР и бомбы. Максимальный вес боевой нагрузки на внешних подвесках 1620 кг

Фото из журнала «Эр э носмос»

ряду с этим внимание командиров обращается на необходимость соблюдения маскировки от разведывательных средств противника.

При организации взаимодействия за рубежом стремятся прежде всего обезопасить самолеты тактической авиации от поражения их ракетно-артиллерийскими средствами сухопутных войск (при нанесении ими ударов по боевым порядкам противника), зенитными ракетами и артиллерией (при отражении налетов его авиации). Поэтому приказы на открытие огня теми или иными средствами, которые находятся под контролем командира подразделения сухопутных войск, а также вызов огня от вышестоящих инстанций согласовывается с офицером связи ВВС. Последний при организации налета своих самолетов учитывает все это и предупреждает экипажи о времени, месте и характере огневой подготовки, проводимой средствами сухопутных войск. В то же время офицер связи (передовой авианаводчик) с помощью командира подразделения сухопутных войск следит за силами и средствами ПВО противника, информирует об этом экипажи своих самолетов и по возможности организует подавление их средствами сухопутных войск.

Большая роль при взаимодействии авиации с войсками на поле боя отводится офицерам связи сухопутных войск, находящимся в частях и подразделениях тактической авиации. Они информируют командиров авиационных частей и подразделений о складывающейся на поле боя обстановке, задачах, стоящих перед войсками, и решениях их командиров, а также согласовывают и уточняют порядок взаимодействия авиации со своими наземными частями и с подразделениями армейской авиации.

Военные специалисты НАТО отмечают, что при организации взаимодействия авиации и сухопутных войск возникает ряд трудностей. Это обусловливается многонациональным составом объединенных вооруженных сил блока, разнообразием оружия и боевой техники, сложностью и быстрыми изменениями обстановки. Кроме того, трудности объясняются «языковым барьером» и тем, что американская аппаратура закрытия радиосвязи не может использоваться войсками других стран — участниц НАТО, а некоторая часть аппаратуры закрытия проводной связи союзников по блоку несовместима с аналогичной американской. Поэтому при обучении личного состава авиации и сухопутных войск стран — участниц НАТО значительное внимание уделяется овладению языками союзников. Военнослужащих учат правильно понимать приказы и распоряжения, вести рабочие карты и оформлять боевые документы по единой методике, одинаково трактовать смысловое значение принятых в авиации и войсках специальных терминов и переводить их с одного языка на другой, быстро и надежно распознавать войска как союзников, так и противника.

На проводимых учениях и комплексных тренировках для оказания непосредственной авиационной поддержки сухопутным войскам различной национальной принадлежности силы выделяются, как правило, по национальному признаку. Для координации их действий на флангах и стыках используются специальные сигналы по взаимному опознаванию и целеуказанию. Разработаны единые инструкции по обозначению положения и характера действий своих войск и противника, а также правила пролета самолетов над боевыми порядками и через зоны поражения средств ПВО, взаимной информации о воздушном противнике. Широко применяются группы связи, которые обеспечивают ведение переговоров между частями и подразделениями союзников.

Командование вооруженных сил США и НАТО в целом считает, что в будущем при наличии в Центральной Европе соответствующих

систем ведения разведки эффективность взаимодействия тактической авиации и сухопутных войск значительно возрастет. Необходимыми условиями этого, по мнению их военных специалистов, являются руководство объединенного командования, обеспечивающего непрерывную и устойчивую связь авиации с наземными войсками, а также соблюдение единого замысла в ходе совместных действий.

Таким образом, все изложенное выше еще раз подтверждает, что военное руководство блока в своих агрессивных планах подготовки к войне против Советского Союза и других стран социалистического содружества большое внимание уделяет непрерывному развитию и дальнейшему совершенствованию взаимодействия авиации с сухопутными войсками, считая его важнейшим условием достижения успеха в современном бою и операции. С этой целью в НАТО создаются и проверяются на всевозможных учениях и совместных тренировках различные технические средства, разрабатывается методика их применения.

АНГЛИЙСКИЕ ЭКИПАЖИ НА УЧЕНИЯХ «РЕД ФЛЭГ»

*Полковник В. КОНДРАТЬЕВ,
майор А. ПАВЛОВ*

ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ этапов подготовки частей и подразделений ВВС Великобритании к боевым действиям в современных условиях считаются учения. По их результатам военное руководство страны оценивает боеготовность авиации и корректирует планы ее боевой подготовки.

Как отмечается в зарубежной печати, экипажи ВВС Великобритании, кроме учений и соревнований, организуемых командованием вооруженных сил страны, участвуют почти во всех подобных мероприятиях НАТО, а также в некоторых других, проводимых в рамках ВВС отдельных государств — членов этого агрессивного союза, в том числе и в учениях ВВС США по программе «Ред флэг». Например, в английском журнале «Флайт» сообщалось, что в течение четырех недель в октябре — ноябре 1978 года в учениях «Ред флэг» от ВВС Великобритании участвовали экипажи легких бомбардировщиков «Буканир» (из состава 15, 16, 208-й эскадрилий и 237-й учебно-тренировочной части) и тактических истребителей «Ягуар» GR.1 (из 6, 17, 41 и 54-й эскадрилий).

На это время в США на авиабазу Неллис были перебазированы десять самолетов «Буканир» и шесть «Ягуар» GR.1 вместе с наземным обслуживающим персоналом (из 208 и 17 ээ соответственно). Летный состав разделен на две группы (были заняты по две недели).

Каждый экипаж выполнил восемь полетов (ознакомительный, контрольный, пять тренировочных и зачетный).

Контрольный и зачетный полеты выполнялись в составе ударных групп при массированном налете авиации совместно с экипажами ВВС США (в каждом из них участвовало около 100 боевых машин, в том числе несколько американских стратегических бомбардировщиков В-52).

Рис. 1. Группа легких бомбардировщиков «Буканир» ВВС Великобритании в одном из полетов во время учения «Ред флэг»
 Фото из журнала «Флайт»

Пять тренировочных полетов совершались небольшими группами (рис. 1) для отработки отдельных тактических приемов при нанесении ударов по различным целям (аэродромам, промышленным объектам, позициям ЗУР и ЗА, колоннам автомобилей и бронетанковой техники) с малых и предельно малых высот в условиях широкого применения средств РЭБ и сильного противодействия сил ПВО «противника», за истребители которого выступали американские самолеты F-5E и F-15A.

По свидетельству западной прессы, несмотря на то что последний (зачетный) полет выполнялся в более сложных условиях тактической обстановки, эффективность действий в нем экипажей за счет полученной в предыдущих полетах тренировки была примерно на 20 проц. выше, чем в контрольном.

Как отмечается в зарубежной печати, наряду с самолетами тактической авиации к этим учениям привлекаются и стратегические бомбардировщики ВВС Великобритании. В частности, журнал «Эр пикториэл» сообщает, что в конце 1979 года в учениях ВВС США по программе «Ред флэг» приняли участие английские бомбардировщики «Вулкан» (рис. 2). Для этого из Великобритании в США были перебросены четыре самолета «Вулкан» (по два из 44 и 617 аэ, авиастанции Уоддингтон и Скэмптон), несколько летных экипажей и около 70

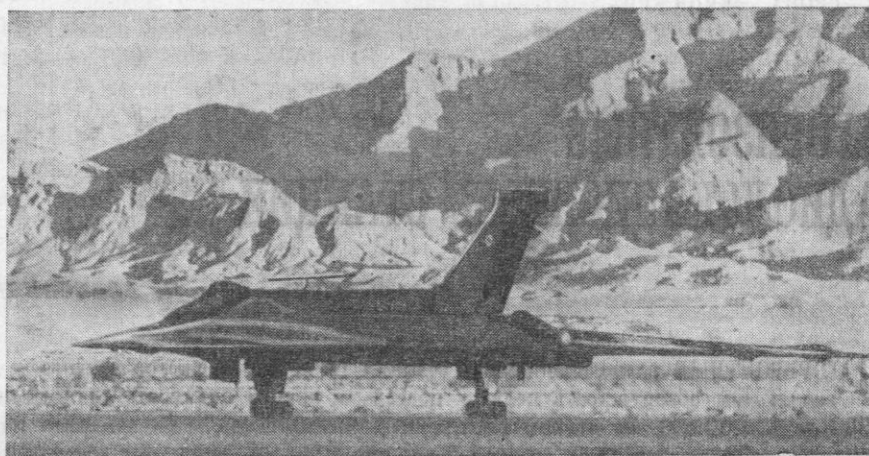

Рис. 2. Английский стратегический бомбардировщик «Вулкан» на авиабазе Неллис
 Фото из журнала «Флайт»

человек наземного обслуживающего персонала из состава 9, 35, 44, 50, 101 и 617-й эскадрилий.

В иностранной прессе сообщалось, что участвующие в учениях бомбардировщики «Вулкан» подверглись тщательной подготовке. Кроме того, на всех четырех машинах было установлено по одному дополнительному радиовысотомеру, индикатор которого размещался на приборной доске второго летчика. Один из самолетов был покрыт темно-коричневой и темно-зеленой красками (предполагается, что новая схема камуфляжа будет принята и для остальных бомбардировщиков «Вулкан»).

Передислокация самолетов и личного состава началась 19 ноября 1979 года. Первоначально они совершили посадку на авиабазе Гус-Бей (п-ов Лабрадор, Канада), где в течение двух недель готовились к учениям. Затем подразделение перелетело на авиабазу ВВС США Неллис (штат Невада), с которой действовало по программе учений. Всего за 14 летних дней (ночей) экипажи бомбардировщиков «Вулкан» совершили 46 самолето-вылетов, во время которых они тренировались в прорыве мощной системы ПВО «противника» и нанесении ударов с малых высот по различным целям (от небольших колонн бронетанковой техники до крупных индустриальных центров). В зарубежной печати подчеркивается, что большую часть полетов английские бомбардировщики выполнили ночью, в то время как в двух предыдущих учениях они летали главным образом днем.

Рекламируя высокую эффективность действий своих самолетов при прорыве системы ПВО, английские специалисты акцентируют внимание на том, что для обеспечения тренировки экипажей руководители учений были вынуждены сообщать «противнику» (за которого выступали истребители F-15A и F-5E) маршруты полетов бомбардировщиков и время пролета ими контрольных ориентиров (рубежей).

Английские военные эксперты считают, что участие в учениях «Ред флэг» позволит значительно повысить боеспособность авиационных частей и подразделений ВВС страны. Поэтому командование ВВС Великобритании регулярно направляет в США свои экипажи. Правда, это не всегда проходит так благополучно, как в приведенных выше примерах. В частности, на одном из последних учений подобного типа разбился легкий бомбардировщик «Буканир». В результате погиб экипаж и потерян самолет. Однако проведение учений «Ред флэг» продолжается, и военное руководство страны не намерено отказываться от посылки на них своих экипажей.

ЗАГОРИЗОНТНЫЕ РАДИОЛОКАЦИОННЫЕ СТАНЦИИ

Подполковник-инженер И. АЛЕКСАНДРОВ

ЗАГОРИЗОНТНЫЕ радиолокационные станции (ЗГ РЛС) являются средством, позволяющим обнаруживать цели за пределами прямой видимости (на дальности от 800 до 12 000 км). По мнению иностранных специалистов, с их помощью можно обнаруживать воздушные цели во всем диапазоне высот их полета (от предельно малых до предельно больших), движущиеся надводные корабли, а также баллистические ракеты на активном участке траектории и при входе в плотные слои атмосферы. Большие потенциальные возможности ЗГ РЛС уже длительное время привлекают вни-

мание военного руководства ряда капиталистических стран, рассчитывающих достичь военного превосходства над социалистическими государствами за счет создания новых видов оружия и боевой техники.

Действие ЗГ РЛС основано на эффекте последовательного многократного отражения от ионосферы и поверхности Земли коротких (примерно 10—100 м) радиоволн от находящихся на пути их распространения целей и вызываемых ими возмущений. Расстояние от точки излучения волны до района ее отражения от Земли или между двумя соседними отражениями от Земли называют дальностью скачка. В зависимости от значения угла, под которым излучается волна, и ее длины эта дальность изменяется в пределах 800—4000 км. Приемное устройство ЗГ РЛС может размещаться в районе расположения передатчика (РЛС наклонно-возвратного зондирования) или же на трассе распространения зондирующего сигнала за несколько тысяч километров от передатчика (РЛС прямого зондирования).

До настоящего времени ЗГ РЛС широкого распространения не получили. Это объясняется наличием весьма существенных недостатков, присущих станциям обоих типов. К их числу зарубежные специалисты относят подверженность РЛС воздействию естественных и искусственных помех, невозможность из-за наличия скачковой зоны обнаруживать цели, находящиеся на удалении менее 800 км, а также зависимость их характеристик от состояния ионосферы. Поглощение радиоволн в нижних слоях ионосферы летом в дневное время значительно снижает максимальную дальность действия РЛС. Уменьшение концентрации электронов зимой в ночное время приводит к тому, что прохождение радиоволн оказывается возможным лишь на низких рабочих частотах, а их отражение — на больших, чем обычно, высотах и под меньшими углами. Величина минимальной дальности действия РЛС при этом возрастает, а радиус мертвой зоны увеличивается.

Кроме того, существуют факторы, дополнительно осложняющие получение необходимых рабочих характеристик ЗГ РЛС, например: многолучевое распространение, вызывающее многократное отражение радиоволн от цели или замирание сигнала; спорадическое изменение длины пути распространения зондирующих и отраженных сигналов, приводящее к разбросу в измерениях координат целей. Несмотря на отмеченные недостатки, в США и ряде других капиталистических стран уже длительное время проводятся работы по созданию станций этого класса.

Разработка ЗГ РЛС прямого зондирования для обнаружения запуска МБР в США велась по программе 440L. Демонстрационные испытания экспериментальной станции были проведены в 1966 году. Впоследствии РЛС, созданная на базе экспериментального образца, получила обозначение AN/GSQ-93. С 1968 года новые ЗГ РЛС начали применяться в объединенной системе ПВО Североамериканского континента. По сообщениям зарубежной печати, в 1974 году действовало девять ЗГ РЛС прямого зондирования, осуществляющих контроль за территорией СССР.

Передающие устройства этих станций размещались на Филиппинах, о-вах Окинава, Тайвань и Хоккайдо, а также западнее г. Токио (в Токорозава). Приемные устройства РЛС были развернуты в Италии, ФРГ, Великобритании и на о. Кипр.

Наиболее типичной для системы была РЛС с передающей станцией в Токорозава. Она работала в диапазоне частот 5—60 МГц короткими импульсами с частотой повторения 3 Гц. В передатчике восемь каналов, мощность в импульсе каждого 200 кВт. ЗГ РЛС была способна осуществлять наблюдение за районом площадью более 1 млн. км².

Тем не менее, по сообщениям американской прессы, характеристики РЛС прямого зондирования далеко не в полной мере отвечали предъявляемым требованиям. По этой причине в середине 70-х годов после появления более совершенной спутниковой системы раннего обнаружения работы по программе 440L были полностью прекращены.

РЛС наклонно-возвратного зондирования для обнаружения запуска МБР создавалась в США по программе 441L (Cobra Mist). В соответствии с ней планировалось построить на территории других стран шесть-семь таких РЛС. Работа над экспериментальной станцией (получила обозначение AN/FPS-95) началась в 1968 году и закончилась в 1971-м. РЛС строилась в Великобритании, на м. Орфорд-несс. Развертывание системы предполагалось начать в 1973—1974 годах, после завершения испытаний РЛС AN/FPS-95.

РЛС работала в диапазоне частот 6—60 МГц, в качестве антенной системы применялась неподвижная фазированная антенная решетка (ФАР) с электронным сканированием луча. Антенна состояла из 18 логопериодических элементов, расположенных веером в секторе 150° с угловым расстоянием $8^\circ 40'$ между двумя соседними элементами. Каждый из них имел длину 430 м и крепился на опорах, высота которых увеличивалась от центра к периферии. Высота центральных мачт 13 м, оконечных 60. Соседние элементы составляли V-образные излучатели, образывавшие половину ромбической нерезонансной антенны. В результате антенная решетка в целом оказывалась не только остронаправленной, но и широкодиапазонной. Ширина луча ЗГ РЛС в горизонтальной плоскости на средней частоте диапазона составляла $5^\circ 30'$, а на самой нижней — 26° .

Пробная эксплуатация и отладка станции продолжались до 1973 года, когда было принято решение о свертывании программы и ликвидации РЛС на территории Великобритании. По мнению английских специалистов, это решение было вызвано достижениями в использовании ИСЗ для обнаружения пусков МБР, а также обнадеживающими результатами исследований возможности применения ЗГ РЛС непосредственно с территории США.

Работы по созданию ЗГ РЛС наклонно-возвратного зондирования велись также и в Великобритании. В начале 70-х годов английскими специалистами на о. Кипр была построена станция, сходная по конструкции с американской. Она имеет среднюю мощность 33 кВт и способна обнаруживать цели на удалении до 2500 км.

В США с середины 50-х годов изучаются перспективы использования ЗГ РЛС наклонно-возвратного зондирования для обнаружения воздушных и надводных целей. В 1961 году была создана первая экспериментальная РЛС MADRE (Magnetic Drum Receiving Equipment), работавшая в импульсном режиме со средней мощностью 5—50 кВт на частотах 3—30 МГц. Длительность зондирующих импульсов 100 мкс при частоте повторения 180 Гц.

Аналогичные исследования проводились в Австралии, где в начале 60-х годов также была построена экспериментальная станция. Ее антенная система состояла из элементов, расположенных параллельно и образующих ФАР. Каждый элемент представлял собой антенну типа «бегущая волна» и имел длину 240 м. Станция работала на фиксированной частоте около 20 МГц.

Экспериментальные и теоретические исследования велись специалистами и некоторых других стран, в частности Великобритании и Канады. Судя по сообщениям иностранной прессы, в их ходе были выявлены пути преодоления основных трудностей, сдерживающих развитие ЗГ РЛС.

Одним из наиболее важных условий широкого применения ЗГ РЛС, по мнению зарубежных военных специалистов, является уменьшение взаимных помех, создаваемых станциями и другими средствами, работающими в КВ диапазоне. Взаимные помехи, как показал опыт, могут быть сведены до приемлемых величин в результате постоянного контроля за состоянием диапазона, а также подбора точных значений несущей частоты и полосы излучаемого сигнала.

Снижение потерь на распространение сигналов РЛС и компенсация помех, вносимых изменениями состояния ионосферы, достигаются в результате согласования параметров излучаемых сигналов и способов обработки принятых сигналов с условиями, существующими в данный момент. Оценка состояния ионосферы в реальном масштабе времени может осуществляться как с помощью специальных зондирующих станций, так и благодаря использованию сигналов самой ЗГ РЛС.

Малые углы прихода отраженных сигналов вынуждают располагать максимум главного луча РЛС под углом $2-4^\circ$ к земной поверхности. Считается, что такие углы могут быть получены, если антенна размещается вблизи хорошо проводящей ровной поверхности, простирающейся в направлении излучения не менее чем на 150 длин рабочей волны станции. Получить такую поверхность можно, располагая перед антенной проволочную решетку соответствующих размеров или же устанавливая станцию на берегу моря. Последний способ проще и является наиболее распространенным.

Повышение разрешающей способности и точности измерения дальности может быть получено за счет расширения полосы излучаемого сигнала (уменьшения длительности импульсов). Однако из-за дисперсионных свойств ионосферы и опасности создания помех другим средствам, работающим в КВ диапазоне, ширина полосы обычно составляет 5—10 кГц, что обеспечивает разрешение 15—40 км и точность измерения дальности примерно 10—20 км (без коррекции измерения по близко расположенному ориентиру).

Сообщается, что в особых случаях полоса сигнала может быть расширена до 100 кГц, и тогда разрешающая способность РЛС повысится в десять раз. Увеличение разрешения по азимуту достигается путем сужения луча станции, то есть использования антенн с большими линейными размерами. Так, для формирования луча шириной 3° на частоте 5 МГц антенна должна иметь длину около 1500 м, но и в этом случае две цели, находящиеся на удалении 2000 км, будут наблюдаться раздельно только при расстоянии между ними не менее 100 км.

В иностранной печати отмечается, что с ростом рабочей частоты пропорционально уменьшается ширина луча и повышается разрешающая способность ЗГ РЛС. Разрешение резко улучшается при использовании доплеровской селекции, дающей возможность раздельно наблюдать цели, радиальные скорости которых отличаются лишь на 12 км/ч при той же рабочей частоте 5 МГц.

Как показал опыт, отражения от Земли на 40—80 дБ превосходят уровень сигналов, отраженных от самолетов. В связи с этим для выделения объектов наблюдения рекомендуется использовать селекцию по скорости с последующим накоплением полезных сигналов. Время накопления (задержки луча на объекте) равно примерно 1 с, а период обзора сектора 60° —30 с и более.

Некоторое увеличение вероятности обнаружения происходит также в результате роста площади эффективной отражающей поверхности целей в коротковолновом диапазоне. Сообщалось, что такая площадь самолета, в сантиметровом диапазоне, составляющая 30—50 м², на волнах длиной 20, 30 и 60 м увеличивается соответственно до 200, 450 и 2000 м². По мнению американских специалистов, это позволит перспективным ЗГ РЛС обнаруживать и сопровождать не только самолеты, но и крылатые ракеты, имеющие значительно меньшие размеры.

Опытная эксплуатация ЗГ РЛС показала, что наиболее эффективным способом просмотра зоны обзора по дальности является изменение величины скачка за счет вариации рабочей частоты станции. В частности, для просмотра зоны от 1000 до 4000 км необходимо использовать как минимум три частоты в диапазоне 6—30 МГц, соответствующие дальностям действия 1000, 2000 и 3000 км. Протяженность участка, освещаемого на каждой из частот, около 1000 км. Дальность действия свыше 4000 км можно получить путем применения нескольких скачков, однако точность измерения координат целей в этом случае будет весьма низкой.

Судя по сообщениям зарубежной печати, выявленные пути преодоления недостатков ЗГ РЛС учитываются при создании более совершенных образцов станций. В США эти работы ведутся по программе 414L.

Эта программа имеет целью разработку ЗГ РЛС для обнаружения бомбардировщиков и крылатых ракет в интересах ПВО континентальной части страны. На первом этапе ее осуществления исследовалась возможность обнаружения станциями в условиях полярных сияний воздушных целей, приближающихся с северного направления. Результаты работы, в которой участвовали также специалисты Канады, были отрицательными. Однако опыт конструирования РЛС, полученный в ходе экспериментов, использовался в последующих разработках. Наиболее известны характеристики станции, построенной в Кэрибу (штат Мэн). Она работала в диапазоне 6—30 МГц и являлась импульсно-доплеровским радиолокатором, антенная система состояла из 32 логопериодических элементов, четыре из которых образовывали передающую секцию, а остальные 28 — приемную. В результате тщательного согласования элементов боковые лепестки диаграммы направленности были уменьшены до 26 дБ. Передающая антенна обеспечивала излучение сигналов мощностью в импульсе до 800 кВт.

Экспериментальная ЗГ РЛС в штате Мэн была следующим этапом осуществления программы 414Л. Строительство станции началось в 1976 году. С целью уменьшения отрицательного влияния на окружающую среду и снижения уровня создаваемых помех ЗГ РЛС должна работать в режиме непрерывного излучения с частотной модуляцией, позволяющей определять дальность до целей. Чтобы исключить подавление слабых принимаемых сигналов мощным зондирующим, приемное и передающее устройства разнесены на 160 км.

По сообщениям иностранной печати, минимальная дальность действия ЗГ РЛС составит примерно 800, а максимальная — до 3000 км. Просмотр этого диапазона дальностей будет осуществляться за счет использования шести рабочих частот в пределах 5—30 МГц. ЗГ РЛС сможет контролировать район площадью свыше 1,6 млн. км².

Передающая антенна станции представляет собой ФАР длиной около 700 м и высотой 41 м, состоящую из дипольных излучающих элементов. К антенне подключается 21 передатчик, средняя мощность каждого 100 кВт, однако одновременно работают только семь. В качестве приемной антенны также используется ФАР высотой 41 м и длиной примерно 1800 м. Приемное устройство имеет диаграмму направленности из шести лепестков, что ускоряет и упрощает обзор пространства. Принятые сигналы обрабатываются в цифровой форме. В 1980 году планируется завершить отладку систем станции и начать ее испытания. По приводимым в иностранной прессе сведениям, в случае успеха испытаний на северо-востоке, северо-западе, а позднее и на юге США предполагается развернуть боевые РЛС.

В зарубежной прессе приводятся сведения о разработке ЗГ РЛС в Австралии. Сообщается, что экспериментальная станция в Джиндейли обнаруживала воздушные цели на удалении свыше 1000 км и сопровождала надводные на расстоянии до 2000 км. Сектор обзора станции 120°, приемная и передающая антенны представляют собой ФАР и имеют длину 660 и 200 м соответственно. Создание боевого варианта РЛС ожидается в 1984—1985 годах.

Судя по сообщениям западной печати, за рубежом не прекращаются работы по созданию загоризонтных радиолокационных станций, несмотря на то, что они еще и не нашли широкого практического применения. Перспективные ЗГ РЛС, по оценке американских экспертов, могут иметь следующие основные характеристики.

Диапазон рабочих частот, МГц	4—32
Дальность действия, км	800—4000
Сектор обзора при использовании одной секции ФАР, град	60
Период обзора сектора, с	30
Количество секций ФАР в антенных системах (во столько же раз увеличивается сектор обзора)	2—3
Средняя излучаемая мощность, МВт	1
Абсолютная ошибка измерения дальности, км	не менее 10—20
Относительная ошибка измерения дальности (при коррекции по известным ориентирам, км)	до 4
Ошибка измерения азимута *, град	0,12—1
Разрешающая способность:	
по дальности при полосе сигнала, км	
5 кГц	30—40
10 кГц	15—20
100 кГц	1,5—2
по азимуту, град	0,25—2
по скорости, км/ч	1,75—14
Количество сопровождаемых целей	3 тыс. и более

* Ошибки измерения координат и разрешающие способности приведены для граничных частот диапазона в случае использования антенны с апертурой 2000 м.

В случае успешного завершения экспериментальных разработок принятие на вооружение ЗГ РЛС некоторыми капиталистическими государствами можно ожидать, по мнению иностранных специалистов, в середине 80-х годов.

АРГЕНТИНСКИЙ САМОЛЕТ «ПУКАРА»

Полковник И. КАРЕНИН

САМОЛЕТ IA-58A «Пукара» разработан и производится аргентинской фирмой «Фабрика милитар де авьонес». Он предназначается для проведения противоповстанческих операций с воздуха. Иностранная пресса отмечает, что «Пукара» является вторым самолетом в мире (после американского OV-10 «Бронко»*), специально сконструированным для выполнения именно этой задачи. При его создании специалисты фирмы учитывали требования ВВС Аргентины, основными из которых были: невысокая скорость, большая маневренность при полете на малых высотах и способность осуществлять взлет и посадку с коротких ВПП.

Первые серийные машины «Пукара» начали поступать в ВВС страны в 1974 году, и к середине 1979-го на вооружении состояло 30 самолетов (две эскадрильи). Судя по сообщениям зарубежной печати, командование военно-воздушных сил Аргентины намерено в ближайшие годы приобрести еще 30 IA-58A, а всего потребности ВВС оцениваются в 100 единиц.

IA-58A «Пукара» представляет собой цельнометаллический моноплан с низко-расположенным прямым крылом, однокилевым хвостовым оперением и трехстоечным шасси с носовой опорой (см. цветную вклейку). Экипаж самолета два человека. Остекление фонаря пуленепробиваемое, пол кабины имеет броневую защиту.

Силовая установка состоит из двух турбовинтовых двигателей «Астазу» 16G французской фирмы «Турбомека» (мощность на валу по 1020 л. с.), имеющих трехлопастные винты (диаметр 2,59 м). Топливо (общий запас 1260 л) размещается в фюзеляжном баке (находится за кабиной экипажа) и двух крыльевых. Кроме того, на самолет могут подвешиваться дополнительные топливные баки (на подфюзеляжном и двух подкрыльевых пилонах) общей емкостью 1730 л.

Шасси (давление в пневматиках колес основных стоек 2,88 кг/см², передней — 2,46 кг/см²) обеспечивает эксплуатацию самолета с грунтовых взлетно-посадочных полос. Длина разбега (300 м) может быть уменьшена до 80 м при использовании для взлета трех пороховых стартовых ускорителей (устанавливаются на подфюзеляжном пилоне).

Самолет вооружен двумя 20-мм пушками HS-2804 фирмы «Испано-Сюзиса» (боекомплект по 270 патронов) и четырьмя 7,62-мм пулеметами «Браунинг» (по 900).

Кроме того, на двух подкрыльевых и одном подфюзеляжном пилонах могут подвешиваться в различных сочетаниях бомбы, пусковые установки с неуправляемыми и управляемыми ракетами, пушечные установки и даже торпеды. Общий вес боевой нагрузки на внешней подвеске 1620 кг.

В иностранной печати приводятся некоторые наиболее характерные профили полета самолета. Так, по профилю «малая — малая — малая высота» полет происходит на высоте 150 м с пребыванием в районе цели в течение 5 мин. По профилю «большая — малая — большая высота» он осуществляется на высоте 6000 м. В районе цели самолет снижается до 150 м, ведет боевые действия в течение 5 мин, возвращается на аэродром на высоте 8000 м. В обоих случаях радиус действия зависит от боевой нагрузки, по расчетам специалистов фирмы, он может быть 500—1400 км.

Основные тактико-технические характеристики самолета приведены ниже.

Вес, кг:	
максимальный взлетный	6800
пустого	4040
Скорость полета, км/ч:	
максимальная (на высоте 3000 м)	500
крейсерская (на высоте 6000 м)	480
экономическая	430
Минимальный радиус установившегося разворота, м	
Практический потолок, м	10 000
Длина, м:	
разбега (при взлетном весе 6800 кг)	300
пробега (при посадочном весе 5100 кг)	200
Перегоночная дальность, км	3000
Размеры самолета, м:	
длина	14,25
высота	5,36
размах крыла	14,5

Судя по сообщениям зарубежной печати, фирмой разработана новая модификация самолета «Пукара» (получила обозначение IA-58B «Браво»), отличающаяся более совершенным бортовым радиоэлектронным оборудованием и вооружением. Сообщается, в частности, что на «Браво» установлены (вместо 20-мм пушек) две 30-мм пушки «Дефа» 553 (боекомплект по 140 патронов), которые в сочетании с подвесной пушечной установкой дают возможность значительно повысить огневую мощь самолета при действиях по наземным целям.

В настоящее время самолеты «Пукара» находятся на вооружении только аргентинских ВВС, хотя интерес к ним проявляют и некоторые другие латиноамериканские государства.

* Сведения о нем см. «Зарубежное военное обозрение», 1979, № 12, с. 64—66. — Ред.

ЭКСПОРТНЫЙ ВАРИАНТ ИСТРЕБИТЕЛЯ F-16

Майор-инженер В. ЮРЦЕВ

АМЕРИКАНСКАЯ фирма «Дженерал дайнэмикс» предложила министерству обороны США проект экспортного варианта тактического истребителя F-16A, предназначенного для замены состоящих на вооружении ряда зарубежных стран самолетов F-5, F-104 «Старфайтер» и первых модификаций F-4 «Фантом».

По сообщениям иностранной печати, на новом варианте самолета (получил условное обозначение F-16/79) вместо двухконтурного турбореактивного двигателя F100-PW-100 фирмы «Пратт энд Уитни» (тяга на максимальном форсажном режиме 11 250 кг) предполагается установить ТРД J79-GE-17X фирмы «Дженерал электрик» (около 8200 кг). По расчетам специалистов фирмы «Дженерал дайнэмикс», истребитель F-16/79, несмотря на некоторое снижение его тяговооруженности на взлетном режиме, сможет развивать скорость $M=2$ и выполнять маневрирование с девятикратными перегрузками.

ТРД J79-GE-17X представляет собой усовершенствованную более мощную модификацию двигателей J79, устанавливаемых на самолетах F-4 и F-104. Основное его отличие — возможность кратковременного использования более высокой температуры газов перед турбиной на форсажном режиме для получения дополнительной тяги. По свидетельству зарубежной прессы, главными факторами, определившими выбор ТРД J79-GE-17X для самолета F-16/79, являются его сравнительно невысокая стоимость, хорошая согласуемость с планером истребителя F-16A, а также незначительные конструктивные отличия от предшествующих модификаций двигателя.

По заявлению представителей фирмы, основные доработки, которые потребуются выполнить на планере самолета F16A для установки нового двигателя, включают удлинение обтекателя задней части фюзеляжа (при этом общая длина истребителя увеличится на 0,45 м) и видоизменение воздухозаборника, заключающееся в установке фиксированного клина. Он обеспечит необходимый для ТРД J17-GE-17X расход воздуха (примерно на 25 проц. меньше), а при полете со скоростью $M=2$ позволит увеличить давление восстановления (на 17 проц.), что в свою очередь должно привести к увеличению тяги на 41 проц. Кроме того, необходимо доработать узлы крепления ТРД в фюзеляже, установить дополнительные теплоизоляцию в районе его размещения и переходный отсек между воздухозаборником и двигателем.

С целью согласования J17-GE-17X с планером самолета на нем потребуются также модифицировать коробку приводов вспомогательных агрегатов, изменить компоновку топливopроводов, разместить дополнительные трубопроводы для отбора воздуха из-за 17-й ступени компрессора и ленты перепуска воздуха. Использование этого двигателя увеличит сухой вес истребителя F-16A приблизительно на 600 кг.

По мнению специалистов фирмы «Дженерал дайнэмикс», летные испытания опытных образцов самолета F-16/79 могут быть начаты через шесть месяцев после одобрения проекта министерством обороны, а поставки первых серийных машин — через два года после принятия решения о начале производства. Фирма рассчитывает к 1990 году продать на экспорт около 500 таких самолетов.

* * *

США. Планируется начать освоение Европейского театра войны экипажами американских самолетов ДРЛО и управления E-3A «Сентри». Для этого они поочередно будут перелетать с авиабазы Тинкер (штат Оклахома, США) на авиабазу Рамштайн (ФРГ) и производить с нее тренировочные полеты.

Франция. В составе ВВС страны имеется шесть эскадрилий истребителей-перехватчиков «Мираж»F1-C. В 1981 году намечается сформировать еще одно такое подразделение. Кроме того, планируется приобрести 15 двухместных самолетов «Мираж»F1-B, которые будут иметь такое же вооружение, как

и одноместные машины (УР R.550 «Мажик» и R.530 «Супер Матра»).

Нидерланды. Потерпел катастрофу 10 марта 1980 года новейший тактический истребитель ВВС страны F-16A в районе полигона Блиеланд, где пара таких самолетов выполняла стрельбу из пушек по наземным целям. Пилот погиб.

Греция. Командование ВВС страны намерено приобрести 60—80 новых тактических истребителей и заменить ими F-104 и F-5. В качестве вероятных «кандидатов» рассматриваются американские самолеты F-16, F-18 и французский «Мираж»2000.

ВМС США В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ

Капитан 1 ранга И. КАРЕМОВ

В ПЛАНАХ агрессивных военных приготовлений Пентагона все возрастающая роль отводится Индийскому океану. Это объясняется прежде всего тем, что страны его бассейна располагают более $\frac{1}{2}$ разведанных запасов нефти, $\frac{2}{3}$ урана, $\frac{1}{2}$ золота и почти всей добычей алмазов в капиталистическом мире, они являются также главным производителем олова и каучука.

Индийский океан занимает выгодное военно-стратегическое положение на перекрестке важных коммуникаций между Европой, Азией, Африкой и Австралией в непосредственной близости (своей северо-западной частью) от границ Советского Союза.

По Индийскому океану осуществляется $\frac{3}{4}$ мировых перевозок нефти и нефтепродуктов, многих других важнейших видов сырья, промышленных и сельскохозяйственных товаров. Он служит связующим звеном между Атлантическим и Тихим океанами. По данным американской печати, на район Персидского залива приходится 70 проц. импорта нефти Западной Европы, 32 проц. США и 77 проц. Японии.

Проникновение США в зону Индийского океана началось сразу же после окончания второй мировой войны, когда в Персидском заливе было сформировано постоянное оперативное соединение военно-морских сил (командование ВМС США на Среднем Востоке, подчиненное командующему ВМС США в Европе) в составе штабного корабля и двух кораблей класса эскадренный миноносец или фрегат. Базирировалось соединение на военно-морскую базу Манама (о-ва Бахрейн). Периодически, особенно во время обострения военно-политической обстановки, в Индийском океане появлялись и более крупные соединения американских ВМС, включая авианосные ударные группы.

Через Индийский океан неоднократно проходили корабли из состава Атлантического флота для ведения военных действий в Индокитае. Именно под предлогом обеспечения таких переходов в 1966 году между США и Великобританией было заключено специальное соглашение (сроком на 50 лет), предоставляющее американцам право на строительство узла связи на о. Диего-Гарсия (архипелаг Чагос). В 1972 году, а затем в 1976-м были подписаны дополнительные согла-

шения о расширении существующих и строительстве новых военных объектов, а также о предоставлении США возможности использования этой базы их кораблями и самолетами*. В настоящее время, по сообщениям иностранной печати, здесь базируются три — шесть самолетов базовой патрульной авиации «Орион» и несколько самолетов-заправщиков. Кроме того, может быть обеспечено кратковременное базирование авианосной группы.

Особенно расширилось военно-морское присутствие США в Индийском океане после того, как в 1969 году Великобритания решила вывести свои вооруженные силы из районов к востоку от Суэца. Была увеличена «зона ответственности» 7-го флота ВМС Соединенных Штатов: ее западная граница отодвинута до 60° вост. долготы. Авианосные ударные и многоцелевые группы, а также отдельные отряды боевых кораблей начали осуществлять периодическое патрулирование в северо-западной части Индийского океана и активно участвовать в проводимых в этом районе ежегодных учениях ВМС существовавшего тогда блока СЕНТО.

Вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном (1971), а также ближневосточный кризис 1973 года послужили поводом для усиления военно-политической активности Соединенных Штатов в зоне Индийского океана. В конце 1973 года Вашингтонская администрация приняла решение «проводить визиты боевых кораблей в Индийский океан на регулярной основе и сделать военно-морское присутствие США здесь более ощутимым, чем прежде». С октября 1973 по декабрь 1978 года включительно корабли 7-го флота, как сообщала иностранная печать, совершили 17 походов в северную и северо-западную части Индийского океана, в том числе девять в составе авианосных ударных и многоцелевых групп.

1979 год — год свержения кровавого шахского режима в Иране и афганской революции, провозгласившей образование Демократической Республики Афганистан, и 1980 год характеризуются еще более резким наращиванием военно-морского присутствия США в данном районе.

Прикрываясь затасканным тезисом о «советской военной угрозе», под фальшивым предлогом «сдерживания Советского Союза», которому приписывается стремление захватить нефть Ближнего и Среднего Востока и выйти к Индийскому океану, президент США Картер провозгласил курс на установление контроля над районом Персидского залива, объявленного «сферой жизненных интересов» Соединенных Штатов, где, как он заявляет, «поставлены на карту основы экономического и политического благосостояния США».

Администрация Картера не скрывает, что повышенное внимание Вашингтона к этому региону объясняется его стратегическим положением, а также тем, что входящие в него страны располагают природными богатствами, которые Соединенные Штаты хотят использовать в собственных интересах.

Подтверждением агрессивных намерений правящих кругов США служит ход развертывания событий в этой части мира.

Весной 1979 года по распоряжению президента Картера в Индийский океан были направлены две авианосные группы (многоцелевые авианосцы «Мидуэй» и «Констеллейшн»), а в октябре того же года корабельный состав командования ВМС США на Среднем Востоке был увеличен с трех до пяти единиц. В конце 1979 года авианосец «Китти Хок» сменил авианосец «Констеллейшн», возвратившийся в западную часть Тихого океана, а в январе 1980-го он был заменен атомным авианосцем «Честер У. Нимитц», который совершил двухнедель-

* Подробнее о военной базе Диего-Гарсия см. «Зарубежное военное обозрение», 1979, № 1, с. 84—86. — *Ред.*

**КОРАБЕЛЬНАЯ ГРУППИРОВКА ВМС США В АРАВИЙСКОМ МОРЕ
И ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ**

(по состоянию на конец марта 1980 года)

Класс корабля	Тип корабля	Наименование	Количество
Авианосец	«Честер У. Нимитц» (атомный)	CVN68 «Честер У. Нимитц»	1
То же	«Мидуэй»	CV43 «Корал Си»	1
Крейсер УРО	«Вирджиния» (атомный)	CGN39 «Техас»	1
То же	«Калифорния» (атомный)	CGN36 «Калифорния»	1
»	«Белкнап»	CG32 «Уильям Х. Стендли»	1
»	«Леги»	CG21 «Гридли», CG24 «Ривз»	2
Эскадренный миноносец УРО	«Форрест Шерман»	DDG32 «Джон П. Джонс»	1
То же	«Чарлз Ф. Адамс»	DDG23 «Ричард Е. Бёрд»*, DDG19 «Тэттлолл»*	2
Эскадренный миноносец	«Спруенс»	DD964 «Пол Ф. Фостер»	1
Фрегат УРО	«Брук»	FFG3 «Скоффилд»	1
Фрегат	«Нокс»	FF1067 «Франсис Хэммонд», FF1083 «Кук», FF1088 «Барби», FF1044 «Брамби»*, FF1049 «Кёлсч»*	3
То же	«Гарсия»	SSN692 «Омаха»	2
Атомная подводная лодка	«Лос-Анджелес»		1
Десантный вертолетоносец	«Иводзима»	LPH3 «Окинава»	1
Десантный транспорт-док	«Томастон»	LSD33 «Аламо»	1
То же	«Энкоридж»	LST36 «Энкоридж»	1
Танкодесантный корабль	«Ньюпорт»	LST1189 «Сан-Бернардино»	1
Десантный грузовой транспорт	«Чарлстон»	LKA115 «Мобил»	1
Штабной корабль	«Релей»	AGF3 «Ла Саль»*	1
Плавучая база эскадренных миноносцев	«Дикси»	AD14 «Дикси»	1
Танкер	«Миспиллион»	T-AO105 «Миспиллион», T-AO106 «Нэвасота», T-AO107 «Пэссампсик»	3
Транспорт	«Ригел»	T-AF58 «Ригел»	1
То же	«Килауэла»	AE26 «Килауэла»	1
»	«Марс»	AFS4 «Уайт Плейнс»	1

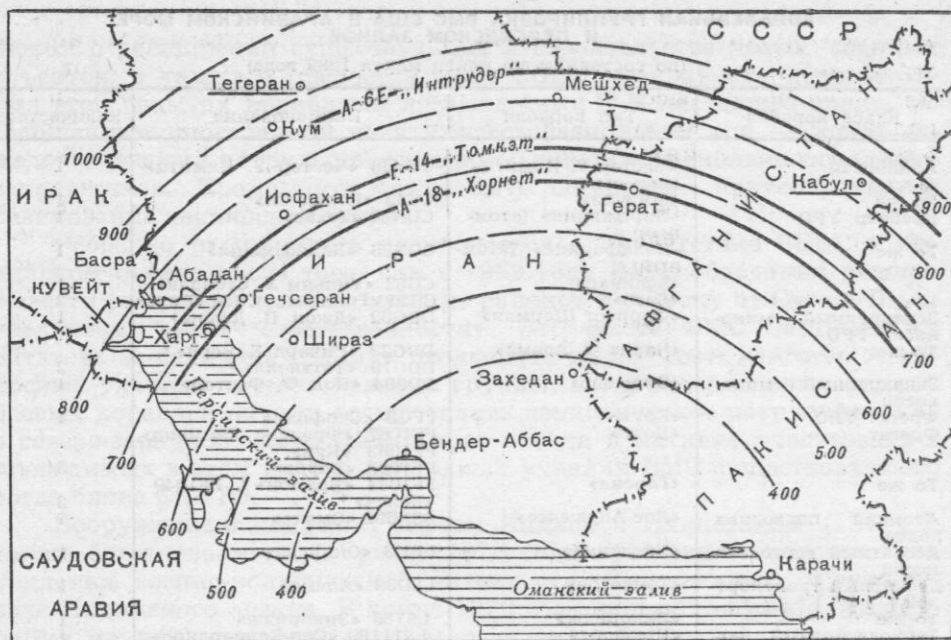
* Корабли, находящиеся в Персидском заливе

ный переход в Аравийское море из Средиземного вокруг Африки. В феврале этого же года на смену авианосцу «Мидуэй» прибыл авианосец «Корал Си», а в марте в Аравийское море вошла амфибийная группа в составе пяти десантных кораблей, на борту которых находился 31-й экспедиционный батальон, насчитывавший 1800 морских пехотинцев (из состава 3-го полка 3-й дивизии морской пехоты).

Таким образом, в районе Персидского залива и водах, прилегающих к нему, американское руководство сосредоточило невиданный в этих местах флот, включающий две авианосные многоцелевые и одну амфибийную группу с экспедиционным формированием на борту. Корабельный состав группировки, как сообщает зарубежная печать, по состоянию на конец марта 1980 года насчитывает 31 корабль, из них 26 в Аравийском море и пять в Персидском заливе (см. таблицу). Общее водоизмещение 512 тыс. т, численность экипажей более 20 тыс. человек*.

Судя по материалам западной прессы, на эту корабельную группировку возлагается выполнение следующих задач: нанесение ударов авианосной авиацией по морским и наземным целям как обычным, так и ядерным оружием; обеспечение непосредственной авиационной и корабельной поддержки сухопутных войск, действующих на приморском направлении; проведение морских десантных операций; организация блокады района Персидского залива; минирование Ормуз-

* По последним сообщениям иностранной печати, в середине мая проведена очередная смена авианосных групп. Атомный авианосец «Честер У. Нимитц» был заменен однотипным кораблем «Дуайт Д. Эйзенхауэр», а авианосец «Корал Си» — авианосцем «Констеллейшн». В настоящее время в группировке насчитывается примерно 30 кораблей. — Ред.

Зоны досягаемости самолетов палубной авиации при действиях авианосцев из районов Оманского залива (тонкой штриховой линией показаны расстояния от авианосцев в морских милях, толстой сплошной — зоны досягаемости самолетов)

ского пролива; ведение борьбы с надводными кораблями и подводными лодками противника; осуществление контроля за морскими коммуникациями; оказание давления на страны региона путем демонстрации военной мощи. Эта группировка широко используется в настоящее время и для давления на Исламскую Республику Иран.

Основную ударную силу ВМС в Индийском океане представляет авианосное соединение из двух авианосных групп. Как сообщает иностранная печать, в группу входят многоцелевой авианосец, два-три крейсера УРО, три-четыре эскадренных миноносца или фрегата (в том числе корабли УРО). На каждом авианосце размещается авиационное крыло: на атомном авианосце «Честер У. Нимитц» до 100, а на авианосце «Корал Си» 80 самолетов и вертолетов, организационно сведенных в эскадрильи и отряды. Западная пресса отмечает, что на эти авианосцы могут базироваться самолеты и вертолеты следующих типов: по 12 средних штурмовиков А-6Е «Интрудер», 28 легких штурмовиков А-7Е «Корсар»-2, 24 истребителя F-14А «Томкэт» (на авианосце «Честер У. Нимитц») или F-4J «Фантом»-2 («Корал Си»), четыре самолета ДРЛО Е-2С «Хокай», три самолета-разведчика RF-8G «Крусейдер», четыре самолета РЭВ EA-6B «Проулер» («Честер У. Нимитц») или EA-3B «Скайуорриор» («Корал Си»), десять противолодочных самолетов S-3A «Викинг» и восемь противолодочных вертолетов SH-3 «Си Кинг» (оба на «Честер У. Нимитц»), а также по четыре самолета-заправщика KA-6D «Интрудер». Число носителей ядерного оружия достигает 80 единиц.

По расчетам американских военных специалистов, самолеты палубной авиации способны осуществлять удары по объектам, находящимся на удалении до 1800 км (около 1000 миль) от авианосца. Это означает, что в зоне их досягаемости (в случае нахождения авианосцев в Оманском заливе) окажутся территории Ирака, Ирана, Афганистана и других государств региона (см. рисунок). Они нацелены и на южные районы Советского Союза.

Судя по материалам зарубежной печати, США предполагают неопределенно долго держать в зоне Персидского залива и западной части Индийского океана эту мощную военно-морскую группировку и для обеспечения высокой боевой готовности ее кораблей намерены дополнительно к уже действующей ВМБ на о. Диего-Гарсия создать базы на территориях других государств, прежде всего в Кении, Сомали и Омане.

Беспрецедентное наращивание ВМС США в Индийском океане — это одно из убедительных свидетельств гегемонистских устремлений американских империалистических кругов, направленных против мира, разрядки и международного сотрудничества, против социалистических стран, национально-освободительного движения и прогрессивных социальных перемен, на разграбление природных богатств стран этого региона и защиту наиболее деспотических и реакционных режимов.

БОРЬБА С МОРСКИМИ ДЕСАНТАМИ

Контр-адмирал А. РУМЯНЦЕВ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ руководство США и их союзники по агрессивному блоку НАТО, готовясь к осуществлению своих экспансионистских планов, активизируют боевую подготовку вооруженных сил, в ходе которой большое внимание наряду с отработкой наступательных боевых действий уделяется «активной обороне»¹ и борьбе с морскими десантами противника.

В западной печати сообщалось, что наиболее вероятными районами их высадки будут зоны Балтийских и Черноморских проливов, отдельные районы на северном и южном флангах блока. Подчеркивалось, что отработка задач противодесантной обороны занимает важное место в оперативной и боевой подготовке вооруженных сил стран НАТО, прежде всего ФРГ, Дании, Норвегии, Турции, Греции. Свидетельством этого, как указывается в прессе, могут служить многочисленные учения объединенных вооруженных сил НАТО («Вотани бэй» в зоне Балтийских проливов, «Дон пэтрол» и «Дип фарроу» на Южно-Европейском ТВД, «Бар фрост» в Северной Норвегии и другие).

Настоящая статья имеет целью познакомить читателей со взглядами иностранных военных специалистов на борьбу с морскими десантами противника, в основу которых положен опыт второй мировой войны и подготовки войск в послевоенный период. Считается, что борьба с морскими десантами представляет совокупность боевых действий соединений и частей различных видов вооруженных сил, проводимых для срыва морской десантной операции, а если эту задачу выполнить не удалось, то для разгрома десанта при высадке его непосредственно на берег. Достижение этой цели предполагает: широкое ведение разведки районов сосредоточения сил десанта и десантно-транспортных средств; уничтожение десантных сил и средств в данных районах, а

¹ Об «активной обороне» см. «Зарубежное военное обозрение», 1980, № 1, с. 31. — Ред.

также в пунктах погрузки боевой техники и посадки войск; борьбу с десантными отрядами и силами прикрытия на переходе морем; поражение их в районе высадки; уничтожение войск десанта, которым все-таки удалось высадиться на побережье. Для этого предусматривается привлекать соединения и части стратегической и тактической авиации, авианосные силы, подводные лодки, ударные группы кораблей и катеров, минные заградители, береговые ракетные и артиллерийские батареи и сухопутные войска (см. схему).

Одним из неперемных условий успеха противодесантных операций считается завоевание и удержание господства на море и превосходства в воздухе, которое предполагается обеспечить путем активных действий разнородных сил флота, тактической авиации, зенитных средств сухопутных войск, обороняющих побережье.

В обеспечении разгрома морского десанта значительная роль отводится *разведке*. Если подготовка и начало морской десантной операции своевременно вскрыты, то обороняющаяся сторона будет располагать временем на сосредоточение и подготовку сил и средств для организации противодесантной обороны. Запоздалое получение этих данных, как показывает опыт второй мировой войны, приводило к тому, что в большинстве случаев обороняющаяся сторона не успевала, а иногда и не имела возможности привлечь для борьбы с морскими десантами достаточное количество сил (высадка англо-американских десантов в Северной Африке, Сицилии, Италии и т. д.).

Вскрытие подготовки противника к проведению морской десантной операции осуществляется в общей системе разведки на ТВД с использованием средств всех видов современной разведки.

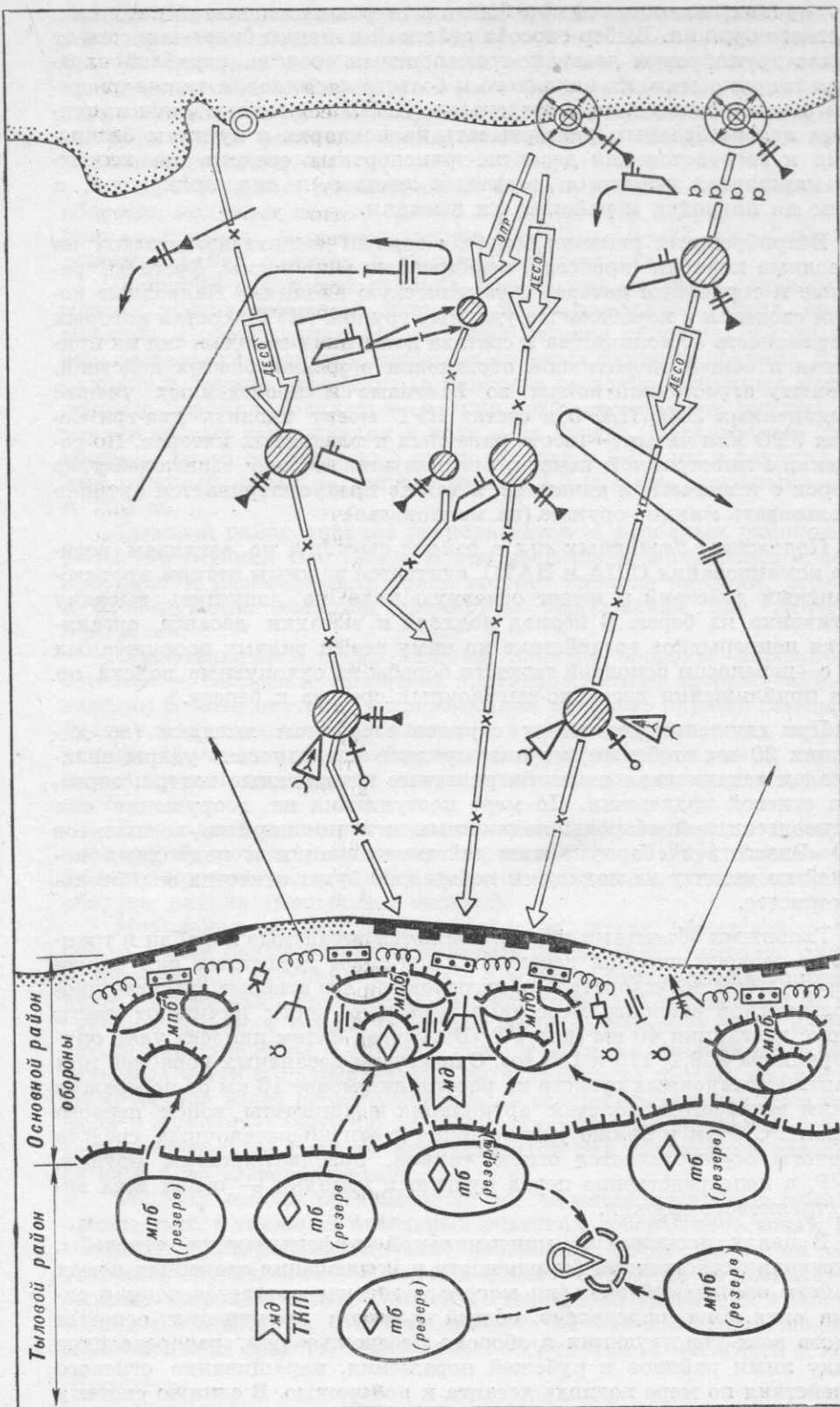
Борьба с десантами предусматривается на всех этапах проведения противником морской десантной операции.

Для нанесения ударов по районам сосредоточения десантных войск, десантно-транспортных средств, кораблей охранения и прикрытия планируется применять авианосную, тактическую (в пределах досягаемости), а иногда и стратегическую авиацию, надводные корабли и подводные лодки.

Считается, что наибольшее поражение силам десанта может быть нанесено в период нахождения их в пунктах посадки на десантно-транспортные средства. Решение этой задачи возлагается на авианосную и тактическую авиацию путем проведения массированных или эшелонированных ударов. В первом случае удары выполняются 20—30 самолетами с высот 150—600 м и ниже с одного или нескольких направлений в кратчайшее время, во втором наносятся последовательные отдельные удары мелкими группами (до восьми машин) через различные промежутки времени. Для затруднения или воспрепятствования выхода десантных сил из пунктов посадки, по мнению иностранных специалистов, широкое применение найдет минное оружие. Мины могут ставиться силами авианосной и базовой авиации, подводными лодками, а если позволяет удаление, то и быстроходными катерами.

Вторая мировая война дала немало примеров, когда нанесение ударов по войскам десанта в портах погрузки техники и посадки личного состава приводило к срыву морской десантной операции. Так, в марте 1942 года американское авианосное соединение нанесло удар по готовившемуся японцами десанту в портах посадки Лаэ и Саламаоа. В результате этого японское командование не смогло осуществить свой замысел — высадить десантные силы в Порт-Морсби (Новая Гвинея).

Уничтожение сил десанта на переходе морем предусматривается осуществлять авианосной авиацией, подводными лодками и в отдель-

Организация борьбы с морскими десантами (вариант)

ных случаях надводными кораблями с широким использованием ими ракетного оружия. Выбор способа действий авиации будет зависеть от состава группировки десантно-транспортных средств, кораблей охранения и прикрытия, их походного и боевого порядков, а также от степени обеспечения десанта средствами ПВО. Подводные лодки считается целесообразным развертывать на подходах к пунктам базирования и сосредоточения десантно-транспортных средств, на вероятных маршрутах движения десантных отрядов и сил прикрытия, а также на подходах к районам их высадки.

В прибрежных районах борьба с силами десанта возлагается на надводные корабли (крейсера, эскадренные миноносцы, фрегаты, ракетные и торпедные катера) и тактическую авиацию. Надводные корабли сводятся в корабельные ударные группы (КУГ), состав которых будет зависеть от количества и состава десантных отрядов, сил их прикрытия и общей оперативной обстановки в районе боевых действий. По опыту агрессивной войны во Вьетнаме и проведенных учений объединенных ВМС НАТО в состав КУГ могут входить два-три корабля УРО или четыре—шесть ракетных и торпедных катеров. По сообщениям иностранной печати, организуется тесное взаимодействие катеров с тактической авиацией, а также предусматривается активно использовать минное оружие (на мелководье).

Поражение десантных сил в районе высадки, по взглядам военного командования США и НАТО, считается важным этапом противодесантных действий и имеет основную цель не допустить высадку противника на берег. В период подхода и высадки десанта организуется непрерывное воздействие по нему всеми видами вооруженных сил с переносом основной тяжести борьбы на сухопутные войска по мере приближения десантно-высадочных средств к берегу.

При движении десантных отрядов к районам высадки (до дистанции 20 км от берега) по ним продолжают наносить удары авианосная и тактическая авиация, ракетные и торпедные катера, вертолеты огневой поддержки. По мере поступления на вооружение сил противодесантной обороны подвижных и стационарных комплексов УРО «Эксосет» и «Гарпун» зона действия авиации и надводных кораблей по десанту на подходе к побережью будет отнесена значительно мористее.

Главными объектами ударов являются десантные корабли и транспорты первого эшелона десанта. С подходом десантных сил ближе к берегу в бой последовательно включаются все огневые средства противодесантной обороны. Береговые ракетные части начинают вести огонь с дистанции 40 км (для УР «Эксосет»). Затем наносят удар орудия калибра 203,2, 175 и 155 мм. С подходом десантных кораблей или десантно-высадочных средств на расстояние менее 10 км от побережья по ним ведут огонь полевая артиллерия и минометы войск первого эшелона. С 3 км и ближе уничтожение десантно-высадочных средств и пехоты осуществляется огнем танков, противотанковых орудий, ПТУР, а непосредственно перед пунктами высадки — огнем всех видов стрелкового оружия.

В целях достижения максимальной эффективности стрельбы, обеспечения собственной безопасности и исключения взаимных помех в районе ожидаемой высадки морского десанта создается единая система огня. Она определяет общий порядок применения огневых средств всех участвующих в обороне побережья сил, распределение между ними районов и рубежей поражения, наращивание огневого воздействия по мере подхода десанта к побережью. В единую систему огня включается и корабельная артиллерия. Кораблям назначаются

районы маневрирования, расположенные на флангах районов огневого поражения десанта силами береговой и полевой артиллерии.

Уничтожение высаживающихся войск на берегу осуществляют сухопутные войска. Их состав может быть различным и зависит от характера задач обороны, важности обороняемого побережья, физико-географических факторов, ожидаемого состава сил десанта и других условий обстановки.

Как сообщалось в иностранной печати, дивизия, выделенная для обороны, получает полосу 30—60 км по фронту и 20—50 км в глубину, а бригада — соответственно 10—20 и 10—25 км. Создаются основной район обороны и тыловой район дивизии.

Основной район (его глубина 10—25 км) является главным элементом противодесантной обороны. Здесь находятся войска первого эшелона и оборудуются батальонные районы обороны, основу которых составляют ротные и взводные опорные пункты, позиции блокирующие и боевого охранения (в наиболее десантно-доступных местах), огневые позиции артиллерии и минометов, командные пункты, противодесантные заграждения в воде и на берегу. Батальонный район обороны имеет размеры до 5 км по фронту и 3—5 км в глубину, ротный опорный пункт — соответственно 1,5 и 1 км, взводный — 400 и 200 м.

Тыловой район дивизии располагается за основным районом обороны, его глубина 10—25 км. В нем размещаются основные и запасные районы расположения войск второго эшелона дивизии, отсечные и блокирующие позиции, маршруты выдвижения для нанесения контратак.

Обязательный и очень важный элемент обороны морского побережья — система инженерных противодесантных заграждений. При ведении боевых действий с применением ядерного оружия основой ее будут ядерно-минные заграждения, а в военных действиях с использованием обычных средств поражения — минно-взрывные и невзрывные заграждения, которые могут устанавливаться как в воде, так и на берегу².

В западной печати отмечается, что в зависимости от конкретно сложившейся обстановки может вестись оборона двух видов — мобильная (организуется силами не менее дивизии) и позиционная, или оборона района (меньшими силами).

Мобильная оборона проводится тогда, когда обороняемое побережье имеет большую протяженность, возможна высадка десанта одновременно в нескольких местах, а условия местности благоприятствуют относительно свободному маневру силами и средствами. В этом случае в основном районе (в первом эшелоне дивизии) будут располагаться меньшие силы, а главные силы и средства, прежде всего бронетанковые части и подразделения, выделяются во второй эшелон (резерв). Задача войск первого эшелона — задержать высадку десанта на берег и обеспечить необходимое время для маневра резервами и подготовки контратаки. Разгром высадившихся сил противника возлагается на войска второго эшелона.

Оборона района организуется на важных десантоопасных направлениях, а также на отдельных участках побережья (в зонах ВМБ и портов) в следующих случаях: необходимо во что бы то ни стало удержать определенный район или объект, местность не позволяет совершать широкий маневр силами и средствами, противник имеет превосходство в воздухе. Она основывается на максимальном использовании огневых средств, инженерном оборудовании местности и сосре-

² Более подробно об инженерном обеспечении противодесантной обороны морского побережья см. «Зарубежное военное обозрение», 1980, № 4, с. 59—63. — Ред.

доточении основных сил и средств в первом эшелоне. Второй эшелон создается для увеличения глубины обороны, блокирования войск прорвавшегося противника, его уничтожения и проведения контратак.

Неотъемлемой частью современных морских десантных операций, как подчеркивается в зарубежной печати, является *высадка воздушных десантов* в тыл войск, обороняющих побережье. Считается, что воздушный десант может быть высажен одновременно или несколько раньше морского. Главная задача его — отвлечь на себя часть сил, обороняющих побережье, привязать к себе резервы, предназначенные для отражения морского десанта, или заблокировать пути выдвижения их к району его высадки и тем самым создать более благоприятные условия для высадки морского десанта.

Для борьбы с воздушным десантом, по взглядам иностранных военных специалистов, должны привлекаться тактическая авиация, силы и средства ПВО районов и обороняющих побережье сухопутных войск, а также подвижные тактические войсковые группы, создаваемые из мобильных сил резерва.

Поражение воздушного десанта предусматривается начинать на дальних подступах, за пределами зоны действий наземных средств ПВО. Эта задача возлагается на тактическую авиацию, которая по данным центров и постов управления и оповещения районов ПВО должна нанести удар по транспортно-десантным вертолетам (самолетам) противника на перелете, дезорганизовать их боевой порядок и уничтожить часть воздушного десанта до подхода к рубежу поражения наземными средствами ПВО. Зенитно-ракетные части района ПВО совместно с зенитными дивизионами соединений сухопутных войск «Чапарэл-Вулкан» должны нанести максимальный урон воздушному десанту при нахождении его в зоне огня этих средств. При пролете воздушного десанта над позициями войск, обороняющих побережье, к ведению огня привлекаются все средства, способные поражать воздушные цели (пулеметы, стрелковое оружие).

Основная задача по уничтожению высадившегося воздушного десанта возлагается на подвижные тактические группы, сосредоточиваемые вблизи районов вероятной высадки. Они состоят прежде всего из бронетанковых, мотопехотных и аэромобильных подразделений со средствами усиления.

Передовые подразделения воздушно-десантных войск противника, высаживаемые для захвата площадок в районе десантирования, предусматривается уничтожать немедленно любыми силами, находящимися поблизости от района высадки, максимально используя при этом отсутствие четкой организации в период их приземления.

Если войска, находящиеся в районе высадки воздушного десанта, не в состоянии нанести ему поражение, то они должны задержать его продвижение, не допустить соединения с морским десантом и создать благоприятные условия для контратак более сильными подвижными резервами.

В случае высадки морского десанта противника на берег войскам, обороняющим побережье, рекомендуется вести упорные бои, чтобы не допустить прорыва десанта в глубину обороны и расширения им плацдарма высадки. При вклинении войск десанта в оборону их уничтожают, применяя ядерное оружие и огонь артиллерии, и контратакуют резервами батальонов, бригад и дивизии с привлечением максимального количества огневых средств на основе общих принципов ведения общевойскового боя. Одновременно с отражением высадки морского десанта ведется борьба по уничтожению высадившихся воздушных десантов.

Таковы взгляды военного руководства США и НАТО на борьбу с морскими десантами.

СРЕДСТВА ПОСТАНОВКИ ПАССИВНЫХ ПОМЕХ ПРОТИВОКОРАБЕЛЬНЫМ РАКЕТАМ

*Капитан 2 ранга-инженер запаса Ф. ВОРОЙСКИЙ,
кандидат технических наук*

КОМАНДОВАНИЕ ВМС европейских стран агрессивного блока НАТО в программах создания корабельных средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и при отработке приемов их боевого применения уделяют серьезное внимание развитию устройств постановки пассивных помех противокорабельным ракетам с радиолокационными, инфракрасными (ИК) и комбинированными головками самонаведения (ГСН), а также радиолокационным и ИК системам управления, установленным на борту носителей оружия.

По мнению западных военных специалистов, все корабли малого, среднего и большого водоизмещения, должны оборудоваться средствами постановки пассивных помех. С середины 70-х годов на них возлагается задача по обеспечению самообороны корабля при возникновении непосредственной угрозы, которая определяется по обнаруженному излучению ГСН ракеты или бортового средства ее наведения.

Зарубежная печать отмечает, что первыми среди капиталистических стран принципы применения пассивных помех на море разработали США и Израиль. Средства же для их постановки европейские страны НАТО создают самостоятельно в соответствии с этими принципами.

Так, на вооружении ВМС Великобритании, Франции, Дании и Бразилии с 1968 года находится система постановки пассивных помех «Корвус», которую, по мнению иностранных специалистов, в ближайшие годы заменит более совершенная система «Сифэн». Корабли ВМС Италии оборудованы системой SCLAR, Швеции — «Филакс»121, ФРГ — «Шалмей». Во Франции в 1974—1978 годах была разработана система «Дагай» и ее облегченный вариант для сторожевых катеров «Сагай», находящиеся в настоящее время в производстве и поступающие на вооружение кораблей ряда стран. Основные тактико-технические характеристики указанных средств приведены в таблице.

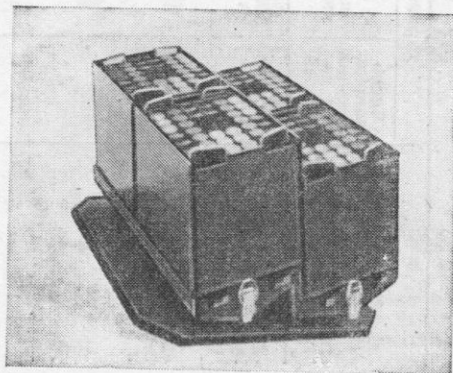
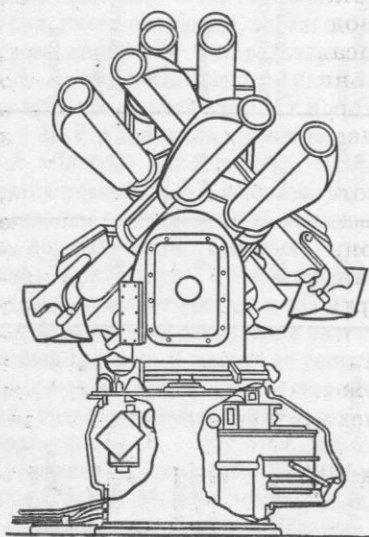
Различные средства постановки пассивных помех унифицированы и имеют модульную конструкцию, что позволяет устанавливать их на корабли различных классов. На корабли малого и среднего водоизмещения (до эскадренного миноносца вклю-

Рис. 1. Пусковая установка системы «Сифэн» с шестью направляющими, смонтированными на основании ПУ системы «Корвус»

Рисунок из журнала «Мэритайм дефенс»

Рис. 2. Пусковая установка системы «Протин»

Фото из справочника «Джейн»

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРАБЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПОСТАНОВКИ ПАССИВНЫХ ПОМЕХ

Обозначение, страна	Характеристики ПУ			Характеристики носителей устройств помех						Место установки
	Число направляющих или носителей	Вес без снаряжения, кг	Способ управления	Носитель вид снаряжения	Длина, см калибр, мм	Вес, кг: общий заряд	Время постановки, с время действия, мин	Дальность действия, м высота, м		
«Сифен», Великобритания	3, 6 и 15	105, 500 и 585	Автоматический, полуавтоматический и ручной	НУР «Сифен» (или «Хандилю») отражатели (ИК ловушки)	156 (100) 105 (105)	22 (17.5) 4.1 (4)	0.3—5 6	24—400 до 60	Корабли основных классов	
«Протин-Филанкс», Великобритания и Швеция	144 или 63	63	.	Граната «Протин»105 (или «Филанкс»106) отражатели (ИК ловушки)	. (.) 40 (40)	1.3 (.) 0.18 (.)	3—5 .	1000 22—52	Сторожевые катера (две модификации), фрегаты (четыре модификации), эскадренные миноносцы	
«Стоккэйд», Великобритания	9	10	Автоматический и ручной	НУР отражатели (ИК ловушки)	26 (26) 57 (57)	1.4 (1.4) . (.)	. (20) 0.5 (0.5)	1000—1500 70	Корабли основных классов	
SCLAR, Италия	20	1150	Полуавтоматический	НУР отражатели (ИК ловушки)	. (.) 105 (105)	30 (30) 10 (10)	. .	5000—12 000	Корабли основных классов	
«Дагай», Франция	60 (100)	450 и 500	Автоматический	НУР отражатели (ИК ловушки)	. .	20 (30) . (.)	4 .	. .	То же	
«Шалмей», ФРГ	20	282	Автоматический, ручной	. (.) отражатели (ИК ловушки)	56 (56) 70 (70)	3 (3) . (.)	>	
EWS-900, Швеция	8	23	Ручной	Граната отражатели и ИК ловушки	. 40	0.4 0.2	. .	. 100	Сторожевые катера (диаметр ПУ 28 см, высота 31 см)	
EWS-900CA, Швеция	8	23	Автоматический	То же	. 40	0.4 0.2	. .	До 7000	То же	
«Бофорс», Швеция	8	.	Ручной	НУР отражатели и ИК ловушки	139 57	1 .	. .	До 10 000	Корабли малого водоизмещения	

чительно) устанавливаются две пусковые установки (ПУ), а большого (авианосцы, крейсера, универсальные десантные корабли) — четыре (две по правому и левому борту). В зависимости от класса корабля ПУ имеют различное число направляющих и одновременно выстреливаемых носителей, снаряженных устройствами помех. На рис. 1 показан вариант конструкции ПУ системы «Сифэн» с шестью направляющими, в которой используется основание установки системы «Корвус» и ее поворотный механизм, что обеспечивает быстрое переоборудование их в ПУ «Сифэн» при модернизации кораблей.

Средства постановки пассивных помех европейского производства распространены на флотах многих стран. Так, система «Дагай», разработанная для катеров, фрегатов, эскадренных миноносцев, помимо ВМС Франции, поставляется в ФРГ, Аргентину, страны Африки. Предусмотрена возможность установки ее на кораблях ВМС Нидерландов, подключая к системе управления постановкой помех и радиотехнической разведки. Пусковые установки фирмы «Томсон—Брандт» разработаны во Франции, а системы «Протин-Филакс» — в Великобритании и Швеции.

При создании средств постановки пассивных помех в странах НАТО уделяется внимание совершенствованию весовых и габаритных характеристик, увеличению скорострельности и повышению уровня автоматизации. В последние годы автоматизированный способ постановки помех становится основным. Он предусматривает использование микроЭВМ, работающей по данным станции радиотехнической разведки, корабельных датчиков курса, скорости корабля, направления и силы ветра, а также других данных, влияющих на эффективность действия пассивных помех. В результате время, затрачиваемое на постановку эффективной помехи (с момента определения угрозы), сократилось, судя по сообщениям западной печати, до 3 с. Кроме того, постановка помех может осуществляться в полуавтоматическом режиме (по данным, полученным оператором с приборов) и вручную (дистанционно). Для уменьшения веса и габаритов ПУ разработан ряд облегченных конструкций («Стоккэйд», «Протин», рис. 2, EWS-900, EWS-900CA и другие), имеющих вес без носителей 10—70 кг. Они обеспечивают достаточную дальность постановки и эффективную площадь рассеивания дипольных отражателей.

Носителями помех являются управляемые ракеты (НУР), снаряженные дипольными отражателями или ИК ловушками, и гранаты, выталкиваемые из ПУ сжатым воздухом (EWS-900 и -900CA) или пороховым зарядом («Протин-Филакс»).

В настоящее время считается, что угроза атаки ракет с ИК головками самонаведения имеет такую же вероятность, что и угроза атаки УР с радиолокационными ГСН. Поэтому ИК ловушки находят такое же широкое применение, как и отражатели.

НУР «Ханидью», разработанная фирмой «Плесси» для системы «Сифэн», является носителем ИК ловушек. После выстреливания через заданный интервал времени, определяющий дальность постановки помех, приводится в действие механизм, который отделяет двигатель НУР и раскрывает парашют для замедления спуска снаряженной головки. В момент ее соприкосновения с водой выдвигается стержневидный буй, поддерживающий ИК факел над поверхностью моря. При этом, как сообщает зарубежная пресса, сила излучения создаваемой таким образом ложной цели, которая функционирует 6 мин, больше излуче-

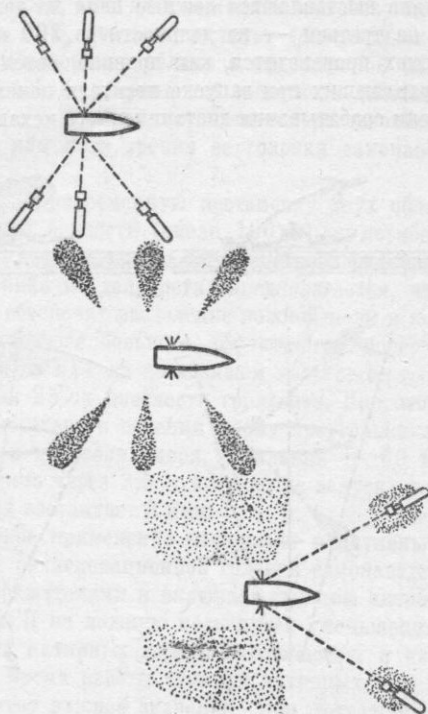

Рис. 3. Первый вариант постановки пассивных помех

Рисунок из журнала «Мэртайм дефенс»

ния защищаемого корабля. В других системах, например «Филакс», используются парашютируемые пиротехнические источники ИК излучения.

Разработчики ИК ловушек уделяют внимание сближению спектральных характеристик их излучения с соответствующими характеристиками излучений кораблей, что должно, по мнению специалистов, существенно затруднить ИК головкам самонаведения селекцию ложной цели и повысить эффективность действия помех. Судя по материалам зарубежной печати, эта задача, и в частности перевод максимума спектрального излучения в область 5 мкм и выше, решается в системах «Сифэн» и «Стоккэйд».

В ведущих капиталистических странах производятся диполи в виде алюминиевых полос, алюминированного стекловолокна и нейлонового волокна с серебряным покрытием. Для этого применяется алюминиевая фольга толщиной 0,025, 0,012 и 0,008 мм. Диполи создаются следующих размеров: $1,78 \times 0,08$; $1,57 \times 0,025$; $0,96 \times 0,025$; $2,24 \times 0,012$ и $2,8 \times 0,012$ см. Диполи размером $1,57 \times 0,025$ и $0,96 \times 0,025$ см имеют прямоугольное, а остальные V-образное поперечное сечение для обеспечения необходимой жесткости.

Алюминированное стекловолокно используется для создания помех в диапазоне 8—20 ГГц, требующем увеличенного числа дипольных отражателей в облаке. Номинальным диаметром диполей этого типа считается 0,03 мм.

Нейлоновые диполи служат для увеличения времени действия помех за счет снижения их веса. Они представляют собой отдельные нейлоновые нити диаметром 0,09—0,5 мм. Толщина нанесенного токопроводящего слоя из серебра около 5 мкм. Скорость падения таких диполей снижена до 0,4—2,0 м/с.

Варианты снаряжения носителей помех предусматривают их действие в двух диапазонах частот или широкодиапазонное.

Тактика постановки помех. Помехи ставятся УР с радиолокационными и ИК головками самонаведения на этапах целеуказания на стрельбу (предстартовым), поиска цели ГСН ракеты, самонаведения УР на цель. На первом этапе ставятся отвлекающие ИК и радиолокационные помехи на больших (7—12 км) дальностях от защищаемого корабля (например, итальянская система SCLAR и шведская «Бюфорс»). На втором этапе выставляются ложные цели на дальностях 0,4—5 км от защищаемого корабля и на третьем — на дальности до 300 м. Изменение высоты и дальности постановки помех производится, как правило, автоматически: изменением угла возвышения направляющих при запуске носителя помех и установкой на нем соответствующего времени срабатывания дистанционного механизма выброса.

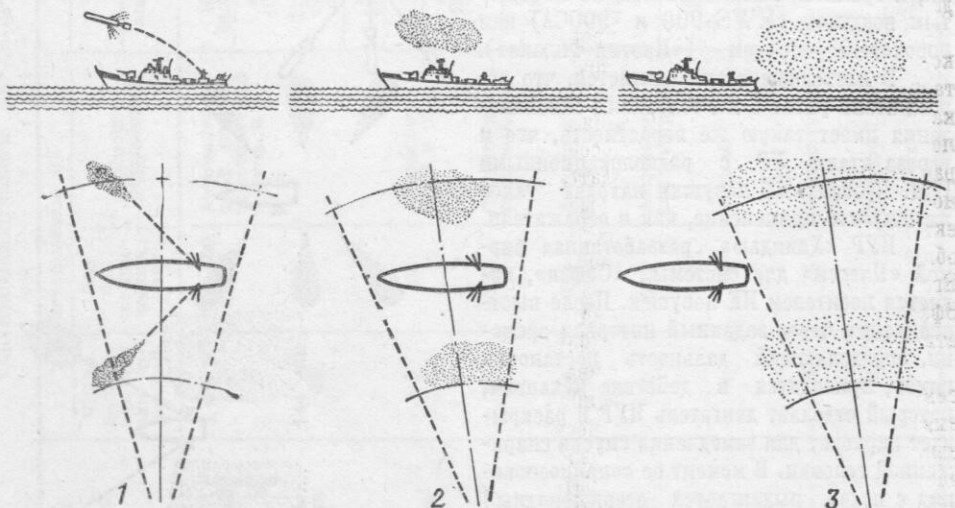

Рис. 4. Второй вариант постановки пассивных помех: 1 — корабль находится в стробе радиолокационной ГСН по дальности; 2 — корабль и облака дипольных отражателей находятся в стробе радиолокационной головки ГСН по дальности; 3 — ГСН ракеты сопровождает облака диполей

Рисунок из журнала «Мэритайм дефенс»

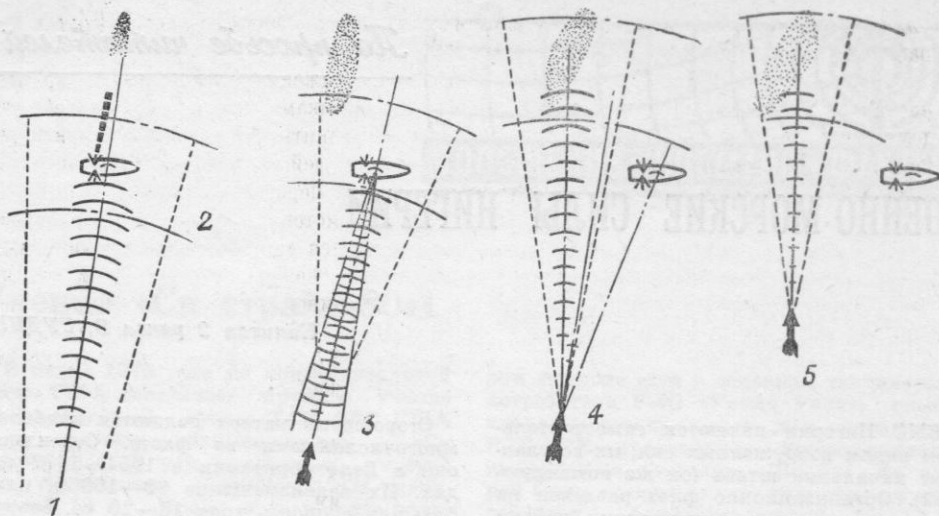

Рис. 5. Третий (комбинированный) вариант постановки помех в активном и пассивном режимах: 1 — местоположение УР с ГСН; 2 — исходное положение корабля перед включением станции активных помех (определены характеристики сигнала радиолокационной ГСН и произведен выстрел носителя с отражателями); 3 — работа станции активных помех в режиме увода ГСН на ложную цель путем сокращения частоты повторения импульсов; 4 — перевод строга ГСН по дальности на ложную цель (станция активных помех выключена); 5 — выход корабля из поля зрения ГСН, которая продолжает сопровождать ложную цель

Рисунок из журнала «Меритайм дефенс»

В иностранной печати описываются три варианта применения радиолокационных помех с помощью систем «Корвус» и «Сифэн».

Первый (рис. 3) предназначен для уменьшения вероятности захвата защищаемого корабля головкой самонаведения. Для этого вокруг него выставляется до шести ложных целей в виде облаков дипольных отражателей. При этом механизм выброса отражателей срабатывает через 3 с после запуска НУР, что соответствует дальности около 400 м. Полное время, затрачиваемое на образование облака с эффективной площадью рассеивания более 1000 м², составляет 5 с, а время его защитного действия при нормальных метеорологических условиях — 6 мин, что считается достаточным для выхода корабля из зоны поражения УР или поля зрения ее головки самонаведения.

Второй вариант (рис. 4) предусматривает одновременную постановку двух облаков дипольных отражателей в непосредственной близости (около 100 м) от корабля таким образом, что он и одна из ложных целей оказываются внутри строга радиолокационной головки самонаведения УР противника по дальности. Предполагается, что после того как разрешающая способность ГСН обеспечит разделение ложной цели и корабля, головка будет сопровождать облако, имеющее большую эффективную поверхность рассеивания. Отражатели выбрасываются из НУР на восходящем участке ее траектории, а ее запуск осуществляется под углом 25° к плоскости горизонта. При этом облако отражателей длиной около 120 м приобретает в сечении форму треугольника. Его ближняя кромка находится на высоте 10 м от уровня моря, а дальняя — 60 м. Эффективная площадь рассеивания соответственно через 2,5 и 10 с после запуска достигает 2500 и 4100 м². Время действия помехи составляет 3 мин.

Третий вариант предусматривает совместное применение пассивных и активных помех (рис. 5). Корабль, оказавшийся в строге радиолокационной головки самонаведения по дальности, выстреливает носитель с отражателями и включает станцию активных помех, которая работает в режиме увода ГСН на ложную цель путем уменьшения частоты повторения импульсов. Затем станция активных помех выключается, и корабль выходит из поля зрения ГСН. При этом время работы станции активных помех рекомендуется максимально сокращать, что имеет важное значение при отражении массированных атак или использовании противником противорадиолокационных УР.

Таковы основные средства и приемы постановки пассивных помех, применяемые в ВМС основных капиталистических государств, против УР с радиолокационными и ИК головками самонаведения.

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ НИГЕРИИ

Капитан 2 ранга В. РУДИН

ВМС Нигерии являются самостоятельным видом вооруженных сил, их возглавляет начальник штаба (он же командующий). Организационно флот разделен на флотилию и два военно-морских района — Западный и Восточный. Общая численность личного состава 6000 человек.

Судя по материалам справочника по корабельному составу «Джейн» на 1979—1980 годы, ВМС насчитывают более 20 боевых кораблей, катеров и вспомогательных судов, в том числе фрегат, три корвета, танкодесантный корабль, 12 сторожевых катеров, гидрографическое судно, учебный корабль. Кроме того, восемь сторожевых катеров входят в состав полицейских сил.

Наиболее крупный корабль флота — фрегат F87 «Нигерия», построенный в Нидерландах в 1965 году. Его водоизмещение 2000 т, наибольшая скорость хода 26 уз, дальность плавания 3500 миль при скорости 15 уз, вооружение — одна двухорудийная артиллерийская установка калибра 102 мм и четыре — 40 мм, бомбомет «Сквид». Экипаж 216 человек.

Класс корветов представлен следующими кораблями: малым противолодочным (F83 «Эрин'ми») и двумя сторожевыми (F81 «Дорина» и F82 «Отобо»). F83 «Эрин'ми» — головной из двух заказанных в Великобритании — введен в строй в 1979 году (водоизмещение 820 т, наибольшая скорость хода 29 уз, вооружение — система ЗУРО «Си Кэт», 76- и 40-мм артиллерийские установки, два 20-мм зенитных автомата, бомбомет «Борфорс»). Второй корвет этого типа — F84 «Энимири» в настоящее время проходит ходовые испытания (см. цветную вклейку). Сторожевые корабли однотипные, также английской постройки, переданы ВМС в 1972 году. Их водоизмещение 650 т, максимальная скорость хода 22 уз, вооружение — одна двухорудийная артиллерийская установка калибра 102 мм и две — 40 мм, два 20-мм зенитных автомата. Экипаж 67 человек.

Танкодесантный корабль водоизмещением 1750 т построен в ФРГ, введен в боевой состав флота в 1979 году.

Сторожевые катера являются наиболее многочисленными во флоте. Строились они в Великобритании в 1954—1977 годах. Их водоизмещение 90—160 т, наибольшая скорость хода 18—20 уз, вооружение — 40-мм артиллерийские установки, 30- и 20-мм зенитные автоматы. Экипаж 21—26 человек.

Планом развития ВМС предусматривается увеличение корабельного состава флота за счет строящихся фрегата, шести ракетных и 15 сторожевых катеров, танкодесантного корабля и двух десантных катеров.

Заказ на строительство фрегата размещен в ФРГ в 1979 году. Его проектные тактико-технические характеристики: водоизмещение 3700 т; длина 122 м, ширина 14,6 м, осадка 4,4 м; наибольшая скорость хода 30 уз; дальность плавания 6500 миль; вооружение — системы УРО и ЗУРО (тип еще не определен), две 76-мм артиллерийские установки, два 533-мм торпедных аппарата, торпедные аппараты для стрельбы противолодочными торпедами, бомбосбрасыватели, вертолет. Экипаж 200 человек. Ввод корабля в строй намечен на 1981—1982 годы.

Ракетные катера строятся в ФРГ (три) и во Франции (три). Катера западногерманской постройки будут иметь водоизмещение 378 т и наибольшую скорость хода 38 уз; их вооружение — система УРО «Отومات», две 76-мм артиллерийские установки, два 533-мм торпедных аппарата. Экипаж 40 человек. Тактико-технические характеристики заказанных во Франции катеров следующие: водоизмещение 425 т, наибольшая скорость хода 37 уз, вооружение — система УРО «Экзосет», 76- и 40-мм артиллерийские установки, два 30-мм двухствольных зенитных автомата. Экипаж 42 человека.

Танкодесантный корабль является однопалубным с находящимся в составе флота. Строительство его осуществляется в ФРГ. Сторожевые катера заказаны в Италии, а десантные — во Франции.

Учение «Си страйк-80»1

В конце 1979 года на континентальной части США состоялось крупное учение 12-й воздушной армии ТАК ВВС США под кодовым наименованием «Си страйк-80»1. В нем принимали участие все тактические истребительные авиакрылья 12 ВА. Кроме того, к нему привлекались подразделения ВВС национальной гвардии и стратегического авиационного командования (САК). Основная цель учения — отработка вопросов оперативного взаимодействия крупных разнородных сил тактической авиации в условиях, максимально приближенных к боевым.

Одним из главных элементов учения «Си страйк-80»1, как отмечается в иностранной печати, была отработка задачи завоевания превосходства в воздухе путем нанесения массированных ударов по аэродромам «противника». Для этого использовался полномасштабный макет аэродрома на полигонном комплексе Джилла-Бенд (штат Аризона).

По одному из описанных в иностранной прессе вариантов боевой порядок самолетов, участвовавших в нанесении удара по «аэродрому», состоял из двух эшелонов: прорыва системы ПВО и ударного. В пер-

вом эшелоне шли в основном тактические истребители F-4G «Уайлд Уизл», специально предназначенные для поражения РЛС ЗРК «противника» противорадиолокационными ракетами «Шрайк». Во второй были включены главным образом истребители - бомбардировщики F-111A и F-4D, которые должны были вывести из строя ВПП, рулежные дорожки, самолеты в укрытиях и на стоянках, склады боеприпасов и ГСМ, аэродромную систему управления и огневые позиции ЗУР и ЗА. Прикрытие обоих эшелонов с воздуха выполняли истребители F-4E. Ведение разведки, доразведки цели и контроль результатов ударов возлагались на экипажи самолетов RF-4C.

В ходе учения истребители F-15 58 тиакр имитировали противодействие истребительной авиации «противника». Доставка боевых самолетов топливом в полете осуществляли самолеты-заправщики KC-135 из состава САК. Для управления самолетами в воздухе использовались наземные и воздушные передовые авианаводчики 27-й эскадрильи управления тактической авиации.

Майор В. Лещинский

Модернизация аэродромной сети Японии

В Японии в последнее время значительное внимание уделяется развитию аэродромной сети страны. Как сообщает журнал «Авиэйшн уик энд спейс технолоджи», на эти цели в течение 1980—1986 годов планируется израсходовать 14,97 млрд. долларов (в три раза больше, чем за предыдущие шесть лет).

В рамках этой программы, например, более 1/3 всех средств (5,33 млрд. долларов) предназначается на проектирование и начало строительства плавучего аэродрома в заливе Осака (о. Хонсю). Аэродром будет представлять собой огромный стальной плот длиной 5 км и шириной 840 м, укрепленный на якорях и защищенный дамбами от волн. Строительство предполагается начать в 1981 году и завершить в 1990-м, на что дополнительно намечается выделить 3,7 млрд. долларов.

Свыше 3 млрд. долларов планируется израсходовать на сооружение в

аэропортах Нарита (в районе Токио) и Ханеда новых аэровокзалов и взлетно-посадочных полос.

По программе предусматривается также ассигновать 1,89 млрд. долларов на модернизацию почти 40 аэродромов, в результате которой они смогут принимать самолеты типа Боинг 737. Вместе с тем, как подчеркивается в иностранной печати, около 30 из 100 имеющихся в стране аэродромов будут в состоянии обслуживать лишь легкие транспортные машины.

Большое значение придается и совершенствованию оборудования аэродромов. Так, для установки восьми радиомаячных и шести радиолокационных систем посадки ассигнуется 1,14 млрд. долларов, что позволит осуществлять взлет и посадку самолетов в сложных метеорологических условиях.

Подполковник Ю. Седов

Новый шведский легкий штурмовик

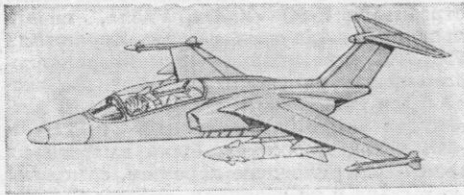
Шведская фирма «СААБ — Скания» разрабатывает новый легкий штурмовик (получил условное обозначение SK2), который, помимо своего основного предназначения, сможет, по мнению специалистов фирмы, использоваться и в качестве учебно-боевого самолета для совершенствования летной подготовки пилотов.

Штурмовик SK2 (вес около 7000 кг, максимальная скорость $M = 0,8$) представляет собой двухдвигательный (тяга

для сокращения срока и уменьшения стоимости разработки фирма предполагает в конструкции штурмовика использовать некоторые части и детали от других машин. В частности, переднюю часть фюзеляжа намечается взять от английского учебно-боевого самолета «Хок» или от итальянского MB.339. В качестве силовой установки рассматриваются американские двигатели: турбореактивный J85 (фирмы «Дженерал электрик») и двухконтурный TFE731 («Гаррет эррисёрч»). Иностранная пресса отмечает, что невысокая удельная нагрузка на крыло и небольшая стреловидность обеспечат штурмовику SK2 достаточную маневренность и возможность взлетать с полос ограниченных размеров.

В состав вооружения войдут две управляемые ракеты класса «воздух — земля» (создаются на базе ракеты Rb15 класса «земля — земля»), две УР типа «Сайдвиндер» (будут устанавливаться на концах консолей крыла) и встроенная пушка.

Планами фирмы предусматривается с 1987 по 1994 год изготовить для ВВС Швеции 160—175 новых штурмовиков.

Легкий штурмовик SK2
Рисунок из журнала «Флайт»

каждого 1800 кг) моноплан с высокорасположенным крылом (см. рисунок). Судя по сообщениям зарубежной печати,

Полковник И. Чистяков

Западногерманский ракетный катер проекта 143А

По сообщениям иностранной прессы, в ФРГ ведется строительство серии из десяти ракетных катеров проекта 143А, ко-

торые заменят торпедные катера типа «Побель». Они созданы на базе ракетного катера проекта 143 и отличаются лишь

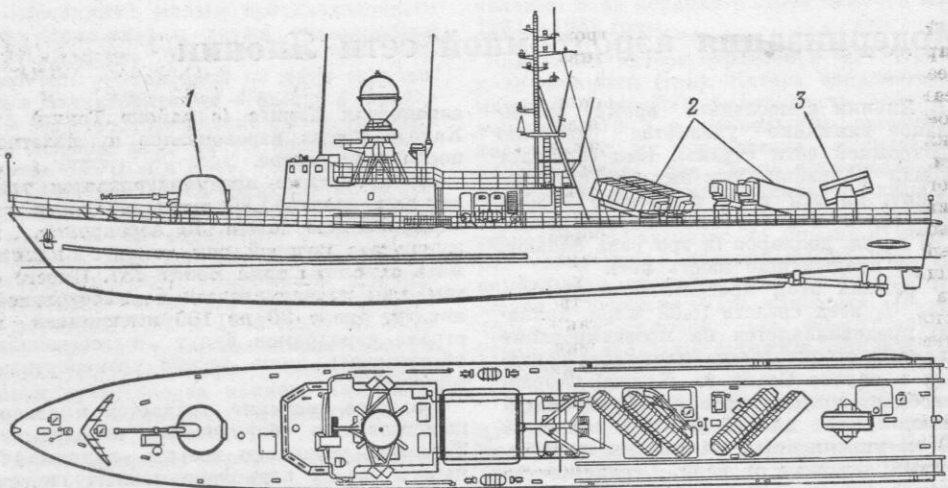

Схема ракетного катера проекта 143А: 1 — 76-мм универсальная башенная артиллерийская установка; 2 — пусковые установки для УР «Экзосет»; 3 — пусковая установка ЗРК ближнего действия ASMD

Фото из журнала «Интернэшнл дефенс ревью»

**ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАКЕТНЫХ КАТЕРОВ
ПРОЕКТОВ 143 и 143А**

Тип катера	Водоизмещение, т: стандартное полное	Главные размеры, м: Д — длина Ш — ширина О — осадка	Мощность энергетической установки, л. с. наибольшая скорость хода, уз	Дальность плавания, мили		Экипаж, человек	Вооружение
				при скорости хода, уз			
Проект 143	$\frac{295}{390}$	Д — 57,6 Ш — 7,8 О — 2,2	$\frac{16\ 000}{38}$	600 ; 2600 33 ; 26		40	Пусковые установки для УР «Экзосет» — 4, 76-мм универсальные башенные артиллерийские — 2, 533-мм торпедные аппараты — 2
Проект 143А	$\frac{295}{390}$	Д — 57,6 Ш — 7,8 О — 2,2	$\frac{16\ 000}{38}$	600 ; 2600 33 ; 26		34	Пусковые установки для УР «Экзосет» — 4, ЗРК ближнего действия ASMD (24 направляющие), 76-мм универсальная башенная артиллерийская. Приспособлен для постановки мин

вооружением и численностью экипажа (см. таблицу). Размещение вооружения на катере показано на рисунке.

Головной катер проекта 143А, который был заложен в июле 1979 года, намечается спустить на воду летом 1980-го и передать ВМС в 1982-м. Последний катер серии планируется ввести в боевой состав флота в 1984 году.

Как подчеркивается в западной печати, эти катера предусматривается использовать преимущественно в Балтийском мо-

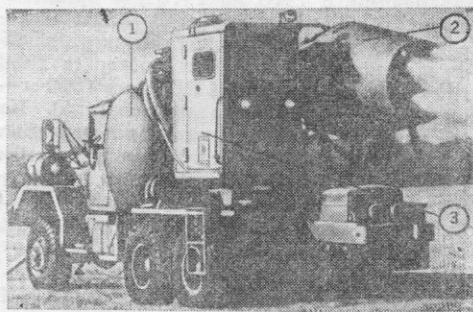
ре. На них предполагается возложить выполнение следующих задач: нарушение морских коммуникаций противника и борьба с его корабельными соединениями, в первую очередь с десантными отрядами; защита минных заградителей и тральщиков, выполняющих минно-тральные работы, конвоев и десантных сил на переходе морем от атак надводных кораблей противника и противокорабельных ракет; постановка минных заграждений.

Капитан 2 ранга В. Афанасьев

Новая американская установка для обеззараживания оружия и боевой техники

В США для проведения быстрого обеззараживания (дегазации, дезактивации и дезинфекции) оружия и боевой техники (самолетов, танков, бронетранспортеров, боевых машин пехоты, автомобилей, артиллерии и т. п.), зараженных химическими, радиоактивными веществами и биологическими агентами, разработана специальная установка (см. рисунок). Основными ее узлами являются: турбореактивный двигатель, цистерна с обеззараживающим раствором емкостью 2—3 т, система распределения и подачи раствора к соплу реактивного двигателя, а также система управления работой установки, расположенная в герметизированной кабине.

Все указанные элементы размещаются на шасси 5-т военного автомобиля M810. Обработка оружия и боевой техники производится газовой или газочапельной струей, выходящей из сопла реактивного двигателя, куда вспрыскивается обрабатывающий раствор. Во время работы при повышенных температурах раствор может предварительно подогреваться. Работой установки управляет оператор из кабины с помощью гидравлической системы. Боевой расчет машины два человека — шо-

Американская установка для обеззараживания оружия и боевой техники: 1 — цистерна; 2 — турбореактивный двигатель; 3 — герметизированная кабина оператора

Фото из журнала «Арми рибёрч, дивелопмент энд экуизишн мэгэзин»

фер и оператор. После проведения испытаний и доработки новая установка, по сообщениям иностранной печати, будет принята на снабжение вооруженных сил США.

Капитан 1 ранга П. Могутев

Французские корабельные 100-мм артиллерийские установки

С 1953 года французская фирма «Крево-Луар» производит 100-мм универсальные башенные артиллерийские установки. Их основные тактико-технические характеристики: один ствол, калибр 100 мм (отличается от принятого в НАТО стандарта), длина ствола 55 клб, общий вес 24,5 т, вес снаряда 13,5 кг, начальная скорость снаряда 870 м/с, дальность стрельбы 17 км, наибольшая досягаемость по высоте 8000 м, предел угла возвышения +80°, скорость стрельбы 60 выстр./мин. Все процессы управления и стрельбы из артиллерийской установки автоматизированы.

Этими башенными артиллерийскими установками вооружены многие корабли ВМС Франции. По восемь установок имеется на многоцелевых авианосцах «Клемансо» и «Фох», четыре — на крейсере-вертолетоносце

«Жанна д'Арк», по две на крейсере УРО «Кольбер», эскадренных миноносцах УРО типов «Сюффрен» (см. цветную вклейку), «Турвиль», «Дюпти Туар», эскадренных миноносцах типов «Ла Галиссоньер» и «Аконит», фрегатах типа «Коммандан Ривьер» и по одной — на эскадренных миноносцах УРО типа «Жорж Леги» и фрегатах типа «Д'Эстьен д'Орв».

Таковыми же артиллерийскими установками вооружены западногерманские эскадренные миноносцы УРО типа «Гамбург» (три башни на каждом), фрегаты типа «Кёльн» (две) и учебный корабль «Дейчланд» (четыре); португальские фрегаты типа «Команданте Жоао Бело» (три) и бельгийские фрегаты УРО типа «Виллинген» (одна).

Капитан 1 ранга-инженер С. Мореход

Даем справку

Новые назначения

МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ ИТАЛИИ с апреля 1980 года стал Лелио Лагорио вместо ушедшего в отставку А. Сарти.

Лагорио родился в 1925 году в г. Триест. Окончил юридический факультет университета и работал адвокатом, а затем журналистом. В 1960 году избирался заместителем председателя провинциального совета Флоренции. С 1965 по 1969 год был заместителем, а потом мэром Флоренции, с 1970 по 1978-й — председателем областного совета Тосканы (Флоренция). В социалистической партии занимал ряд ответственных постов (в 1968 году избран членом ЦК ИСП, а в 1970-м — членом национального руководства). На последних внеочередных парламентских выборах (июнь 1979 года) стал депутатом парламента. Является активным сторонником политического секретаря ИСП Б. Кракси, высказывающегося против сотрудничества с коммунистами на правительственном уровне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВОЕННОГО КОМИТЕТА НАТО вместо уходящего в отставку норвежского генерала Ф. Гундерсена назначен канадский адмирал Роберт Фолз, который вступит в должность 1 июля 1980 года.

Фолз родился в 1924 году в г. Уэлленд (провинция Онтарио). С 1942 года служит в вооруженных силах Канады сначала в частях ВВС, а затем в ВМС. Участник второй мировой войны. Первое офицерское звание ему было присвоено в 1945 году.

После войны проходил службу в следующих должностях: летчик, командир эскадрильи авиации ВМС, начальник воен-

но-морского училища и главного управления кадров министерства обороны, командующий Атлантической флотилией ВМС Канады, начальник главного управления военной политики министерства обороны и главного оперативного управления штаба обороны. С 1977 года возглавлял штаб обороны Канады.

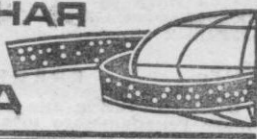
КОМАНДУЮЩИМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ КОМАНДОВАНИЕМ «ЮГ» СУХОПУТНЫХ СИЛ БУНДЕСВЕРА с апреля 1980 года является генерал-майор Г. Грейнер, сменивший на этом посту генерал-майора Г. Гёрике, который ушел в отставку.

Грейнер родился в 1922 году в г. Аугсбург. В 1940 году был призван в вермахт. В 1942 году ему присвоено воинское звание лейтенант. Участвовал во второй мировой войне. С 1948 по 1952 год учился на юридическом факультете Гёттингенского университета.

В 1956 году вступил в бундесвер и проходил службу командиром роты танкового батальона. Затем, после окончания академии вооруженных сил, служил офицером штаба объединенных вооруженных сил НАТО на Центральном-Европейском ТВД, старшим преподавателем академии вооруженных сил, начальником штаба 2-й пехотной дивизии (с 1967 по 1969 год).

В 1969 году стал адъютантом генерального инспектора бундесвера. С 1971 по 1973 год был командиром 10-й пехотной бригады, а затем в течение пяти лет начальником учебного отдела академии вооруженных сил. С апреля 1978 года вплоть до нового назначения был командиром 7-й мотопехотной дивизии.

ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ХРОНИКА

С Ш А

* **ПЕРВАЯ ЭСКАДРИЛЬЯ** межконтинентальных баллистических ракет М-Х войдет в строй в 1986 году.

* **ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ** войсковых испытаний и последующего принятия на вооружение после конкурсных летных испытаний выбрана крылатая ракета воздушного базирования AGM-86В фирмы «Боинг». Контракт предусматривает выпуск до 1989 года 3418 крылатых ракет для оснащения ими стратегических бомбардировщиков В-520 (около 150 самолетов).

* **УВЕЛИЧИТСЯ ЧИСЛЕННОСТЬ** «корпуса быстрого реагирования» до 200 тыс. человек после включения в его состав боевых и транспортных частей и подразделений ВВС и ВМС.

* **ПРОВЕДЕНО** в январе 1980 года в зоне Панамского канала учение подразделений сухопутных войск (участвовало около 800 военнослужащих) под условным наименованием «Блэк фури»³, цель которого — уточнение плана обороны канала на случай возникновения чрезвычайной обстановки.

* **РАЗРАБАТЫВАЕТСЯ** фирмой «Хьюз» система обнаружения бронированных целей и наведения на них средств поражения, получившая наименование TAWDS (Target Acquisition Weapons Delivery System). Она состоит из самолетной радиолокационной станции, наземного пункта управления и линий радиосвязи. После пуска ракета наводится на цель с помощью самолетной РЛС.

* **ВЫПОЛНЯЮТ** в одном полете до 10—15 заходов на цель экипажи штурмовиков А-10А из состава 354 тиагр (авиабаза Мерл Бич, штат Южная Каролина). Продолжительность некоторых полетов доходит до 3,5 ч. При этом отмечается, что самая эффективная дальность стрельбы по танку составляет 900—1000 м, по легким бронированным целям она в два раза больше.

* **СЛУЖБА СВЯЗИ** ВВС (штаб ее находится на авиабазе Скотт, штат Иллинойс) преобразована в командование связи ВВС, которое получило наименование Air Force Communications Command (AFCC). В его распоряжении имеется более 50 крупных центров (узлов) связи, разбросанных по всему земному шару.

* **ПРОДОЛЖАЮТСЯ** поставки базовых патрульных самолетов Р-3 «Орион» для авиации ВМС. С 1961 года фирмой «Локхид» поставлено 500 таких самолетов.

* **МИНИСТР ОБОРОНЫ Г. БРАУН** одобрил план размещения тяжелого вооружения и снаряжения, а также 30-дневных запасов боеприпасов и продовольствия для бригады морской пехоты на специальных транспортных судах, которые будут постоянно находиться «в портах дружественных США стран» в кризисных районах мира.

* **ПОТЕРПЕЛИ КАТАСТРОФУ** за период с 28 ноября 1979 по 26 февраля 1980 года десять самолетов РЭБ EA-6В «Проулер» из состава эскадрильи, базирующихся на континентальной части США. При этом погибло 18 человек.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

* **ВОЗВРАЩЕН** после модернизации в начале 1980 года в состав ВВС первый военнотранспортный самолет С-130. У него удлинен фюзеляж, за счет чего объем грузовой кабины увеличился почти на 40 проц. Новый вариант может взять на борт 92 парашютиста-десантника или 128 вооруженных солдат (ранее только 64 и 92 соответственно). Всего намечается модернизировать 30 самолетов. Работы производит американская фирма «Локхид».

* **ПРЕДУСМАТРИВАЕТСЯ** в 80-х годах заменить состоящие на вооружении 175-мм самоходные пушки M107 американскими системами залпового огня с дальностью стрельбы до 30 км.

* **СПУЩЕН НА ВОДУ** в феврале 1980 года эскадренный миноносец УРО D91 «Ноттингем» (Nottingham) типа «Шеффилд». Ввод его в строй намечен на 1983 год. В настоящее время шесть кораблей этого типа уже переданы ВМС, три достраиваются на плаву, три находятся на стапелях и на строительство двух выдан заказ.

Ф Р Г

* **ПРОХОДИТ** с января по июнь 1980 года (двое суток в неделю) серия учений 4-й роты 2-го батальона, а также 181-й и 381-й рот «психологической войны», целью которых является отработка способов психологического воздействия на противника. В ходе учений используются автомобили с громкоговорящей аппаратурой и воздушные шары для разбрасывания листовок.

* **РАЗРАБОТАНО** дополнительное бронирование для состоящих на вооружении бундесвера американских бронетранспортеров M113. К бобышкам, наваренным на борта БТР, привинчиваются броневые плиты, оклеенные резиной, а пространство между бортами и плитами заполняется пластиковым материалом. Два броневых щита, закрепленных над верхней лобовой частью корпуса, могут откидываться вперед. Вес комплекта составляет 650 кг.

* **ПОСТУПИЛИ** в состав 49-й легкой истребительно-бомбардировочной эскадры в январе 1980 года первые четыре самолета «Альфа Джет».

И ТА Л И Я

* **ПРОВЕДЕН** испытательный пуск противокорабельной УР «Отомат-Тезео» Mk2, оборудованной аппаратурой коррекции курса на маршевом участке траектории полета. С вертолета было произведено перенацеливание ракеты в полете с изменением курса на 30°. Ракета поразила цель прямым попаданием, дальность стрельбы составила 80 км.

Б Е Л Ъ Г И Я

* **ТАКТИЧЕСКИЕ ИСТРЕБИТЕЛИ** F-16 ВВС страны планируются оснастить встроенной аппаратурой РЭБ (в ее состав войдут приемник предупреждения об облучении и станции радиоэлектронного подавления). Переоборудование первого самолета намечается закончить в августе 1980 года на заводе фирмы «Дженерал дайнэмикс», после чего специалисты бельгийских ВВС проведут в США его летные испытания.

Н И Д Е Р Л А Н Д Ы

* **ЗАЛОЖЕНЫ** в декабре 1979 — январе 1980 года подводная лодка «Зеелев» (Zeeluw) — вторая лодка типа «Вальрус» (Walrus) и фрегат УРО «Виллем Ван Дер Заан» (Willem Van Der Zaan) — 12-й корабль типа «Кортенаэр». Подводные лодки «Вальрус» и «Зеелев» намечено ввести в строй соответственно в 1983 и 1985 годах. Они заменят лодки «Долфин» и «Зеехонд».

* **ПРОВЕДЕНЫ** береговые испытания корабельного зенитного артиллерийского комплекса ближнего действия SGE-30, включающего американскую 30-мм шестиствольную артустановку EX-83 и голландскую радиолокационную систему управления «Флайкетчер». Стрельба велась по буксируемому воздушным мишеням «Раштон» на дальности

стях 500—1500 м. На базе корабельного комплекса планируется разработать береговой, предназначенный для ПВО авиабаз и других наземных объектов.

ГРЕЦИЯ

* НАЗНАЧЕН в январе 1980 года начальником генерального штаба, вместо ушедшего в отставку И. Давоса, генерал А. Грациос, занимавший ранее пост начальника главного штаба сухопутных войск.

ПОРТУГАЛИЯ

* МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ впервые в истории страны назначен гражданский инженер Амару да Кошта.

ИЗРАИЛЬ

* ЗАКЛЮЧЕНО СОГЛАШЕНИЕ с американской фирмой «Форд» стоимостью 32,6 млн. долларов на поставку 250 усовершенствованных ракет MIM-72C для ЗРК малой дальности «Чапэрэл».

ИОРДАНИЯ

* ПОДПИСАНО СОГЛАШЕНИЕ с французской фирмой «Дассо» на поставку 36 самолетов «Мираж» F1-C (стоимость контракта 300 млн. долларов).

* ЗАКЛЮЧЕН КОНТРАКТ стоимостью 300 млн. долларов с фирмой «Локхид» на поставку в течение 1981—1983 годов пяти широкофюзеляжных самолетов L-1011 «Тристар».

КИТАЙ

* ПЕКИНСКИЕ ГЕГЕМОНИСТЫ не отказались от планов повторного нападения на социалистический Вьетнам, сообщает японская газета «Йомиури». Они поддерживают также все мероприятия по наращиванию гонки вооружений в Японии.

* ПОДПИСАН КОНТРАКТ с английской фирмой «Маркони спейс энд дефенс системз» о поставке пяти комплектов системы управления огнем полевой артиллерии FASE на сумму 1 млн. фунтов стерлингов, как отмечал журнал «Интернэшнл дефенс ревью». Предполагается, что Китай вскоре закупит такое же оборудование еще на 100 млн. фунтов стерлингов.

* АНГЛИЙСКИЙ ЖУРНАЛ «ФЛАЙТ» СОБЩИЛ, что между США и Китаем подписан меморандум о строительстве на Харбинском авиационном заводе 50 вертолетов

с помощью американской фирмы «Белл». Фирма поставит узлы и детали для сборки 20 вертолетов Белл 212, а также окажет помощь в строительстве 30 вертолетов Белл 412 и двигателей для них.

* В СОСТАВЕ ВМС, по сообщению журнала «Авиэйшн энд марин», находится атомная торпедная подводная лодка «Хань» — головная лодка в серии. Ее ходовые испытания ведутся с 1974 года. В настоящее время спущена на воду вторая лодка этого типа.

* ЗАВЕРШАЕТСЯ СООРУЖЕНИЕ нового международного аэропорта и реконструирован старый (для внутренних авиалиний) в районе Пекина. Здесь, по данным журнала «Авиэйшн уик энд спейс технолоджи», будут две ВПП длиной 3800 и 3500 м, стоянка для 20 самолетов, новая диспетчерская вышка. Стоимость осуществления проекта 200 млн. юаней (130 млн. долларов).

ЯПОНИЯ

* ПРАВИТЕЛЬСТВО, как сообщает газета «Тонио симбун», приняло якобы решение развивать японо-китайские военные контакты, и прежде всего углублять двусторонний обмен информацией и военными специалистами, проводить совместные учения ВМС.

* НАМЕЧАЕТСЯ УВЕЛИЧИТЬ японской стороной расходы на содержание американских войск и их военных баз в стране. Сейчас только на содержание личного состава Японии тратит ежегодно свыше 1 млрд. долларов.

* ПЛАНИРУЕТСЯ согласно бюджету на 1980/81 финансовый год закупить 25 ракет класса «воздух—корабль» (производятся фирмой «Мидубиси»), которыми будет оснащена эскадрилья истребителей F-1, дислоцирующаяся на авиабазе Мисава. Предполагается также приобрести УР «Сайдвиндер» AIM-9L и «Спарроу» класса «воздух—воздух» для установки на самолетах F-1 и F-4 «Фантом».

НАТО

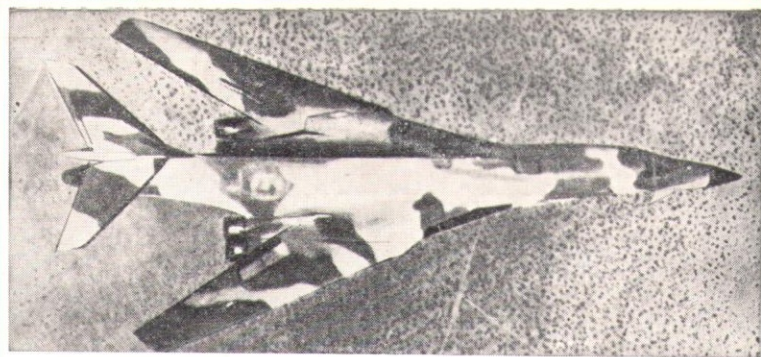
* ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ БЛОКА намерены в текущем году поставить в войска 190 основных боевых танков, 450 других бронированных машин, 210 артиллерийских орудий и 9700 ручных противотанковых гранатометов.

* ПОДПИСАНО СОГЛАШЕНИЕ между министрами обороны ФРГ и Франции о совместной разработке в 80-х годах нового основного боевого танка, который в последующем заменит танки «Леопард» и AMX-30. Предполагается, что для каждой из стран будет поставлено по 2500 новых танков.

Иностранные журналы публикуют

«Армада интернэшнл» (Швейцария), 1980, январь — февраль * Военная промышленность Израиля * Возрастающие требования к РЛС обнаружения * Ракета «Си Скюа» * Постановка мин на поле боя * Западногерманская инженерная разведывательная машина АРЕ
«Арме д'ождурди» (Франция), 1980, январь — февраль * Вооруженные силы Турции * Военная печать Франции, 1980, март * Самолет «Супер Этандар» ВМС Франции * Вооруженные силы Австралии * Французский парашют TAP 696-26 «ASMZ» (Швейцария), 1980, февраль * Ведение боевых действий механизированными соединениями, 1980, март * Белая книга ФРГ * Женский персонал вооруженных сил Франции
«Дефенс» (Великобритания), 1980, январь * Химическая война * Форма одежды английских военнослужащих в 80-х годах, 1980, февраль * Бронетранспортеры и боевые машины пехоты * Варианты вооружения бронетранспортеров
«Дефанс насьональ» (Франция), 1980, февраль * Штурмовик А-10 «Тандерболт» 2.

1980, март * Фактор внезапности * Военный бюджет Великобритании * Технический прогресс и вооружение в 2000 году * Перспективы развития авиакосмической промышленности Франции, 1980, апрель. * Развитие противотанковых вертолетов * Вооруженные силы и окружающая среда
«Нэйви интернэшнл» (Великобритания), 1980, март * Двигатели кораблей XXI века * Будущее газовых турбин * Энергетическая установка для западногерманского фрегата URO проекта 122 * Морской вариант ЗРК «Кроталь»
«Труппендинст» (Австрия), 1980, февраль * Учение 1 ак австрийской армии * Организационная структура армии США * МТО вооруженных сил Австрии * Оборона опорных пунктов * МТО пехотного батальона в обороне, 1980, апрель * Учения австрийских вооруженных сил в 80-е годы * Развитие ствольной артиллерии * Управление в Сою * Инженерное обеспечение в войне 1973 года и в Ближнем Востоке * Планирование постановки заграждений
Примечание. Редакция журналы и копии статей не высылают.

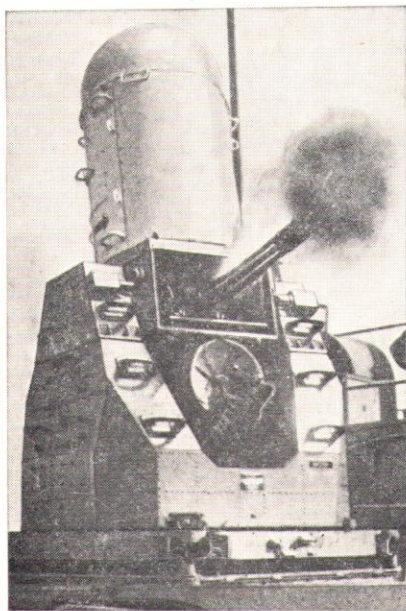

* В агрессивных планах Пентагона значительное место отводится созданию новых наступательных стратегических систем оружия. Так, например, рассматривается возможность использования сверхзвукового бомбардировщика B-1 в качестве носителя крылатых ракет воздушного базирования, для чего предполагается модифицировать третий опытный образец самолета и провести его летные испытания. В ходе их намечается осуществить практические пуски крылатых ракет, размещаемых на внутренних и внешних узлах подвески.

На снимке: один из опытных образцов стратегического бомбардировщика B-1 во время испытательного полета
Фото из журнала «Флайт»

* В ФРГ для обучения механиков-водителей танков «Леопард»1 применяются специальные учебные машины. На гусеничном шасси танка установлена вращающаяся кабина (с макетом ствола пушки), в которой размещаются инструктор и двое обучаемых. Инструктор со своего места следит за правильностью выполнения упражнения и при необходимости, используя дублирующие органы управления, может исправлять ошибки третьего обучаемого, который находится на месте механика-водителя. Всего для бундесвера поставлено 60 учебных машин

Фото из журнала «Интернэшнл дефенс ревью»

* Американская фирма «Дженерал дайнамикс» начала серийное производство артиллерийской системы «Вулкан-Фаланкс», предназначенной для вооружения кораблей различных классов. Ее основные тактико-технические характеристики: калибр 20 мм, шесть стволов, общий вес установки 4,53 т, вес снаряда 0,1 кг, дальность стрельбы 3 км, скорострельность 3000 выстр./мин, готовый к стрельбе боезапас 950 выстрелов.

На снимке: испытание артиллерийской системы «Вулкан-Фаланкс» на полигоне Атлантического флота США

Фото из журнала «Си павер»

2-60

70340